

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2018/1 (5)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№1(5)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2018

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68583 от 03 февраля 2017 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р.И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е.Ю. Перова, кан. эконом. наук, доцент (зам. гл. редактора);
И.С. Цыремпилова, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора);
И.Б. Батуева, д-р ист. наук, проф.; Т.Н. Бояк, д-р социол. наук,
проф.; Н.Б. Дашиева, д-р ист. наук, проф.; С.А. Езова, канд. пед.
наук, проф.; В.Л. Кургузов, д-р культурологии, проф.;
В.Ц. Найдакова, д-р искусствоведения, проф.; З.А. Серебрякова, д-р
филол. наук, доцент; С.Г. Степанова, канд. пед. наук, доцент;
С.П. Татарова, д-р социол. наук, проф.; С.А. Харитоновна, канд. пед.
наук, доцент (отв. секретарь); Э.В. Хилханова, д-р филол. наук,
проф.; Д.Л. Хилханов, д-р социол. наук, проф.; Л.М. Хобракова,
канд. филол. наук, доцент; Н.Д. Хосомоев, канд. филол. наук, проф.;
А.В. Чебунин, д-р филос. наук, доцент.

**В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного
института культуры. – 2018. – №1(5)**

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 02.07.2018. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 15,22. Уч.-изд. л. 10,19.
Тираж 500 экз. Заказ №2273. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО
ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Покацкий В.А. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ 1920-1922 гг.	5
Ваганова Е. В., Адеева Ю.Э. ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ с. КАБАНСК РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	13
Будаева А.З., Семенов Е.В. ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ с. УСТЬ-ДУНГУЙ КЯХТИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	22
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	31
Шокарева О.Г. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ СЛАВЯН	31
Санникова М.И. САД СВЯТО-ТРОИЦКОГО СЕЛЕНГИНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ)	39
Езова С.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ: БИБЛИОТЕЧНЫЙ АСПЕКТ	45
Сакияев Ц. Г. АКТУАЛИЗАЦИЯ И МУЗЕИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ НАУЧНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ И.Д. ЧЕРСКОГО В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	52
Шестак О.В.	61
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА МУЗЕЯ	61
Мурзинцева А.Е. ВЫСТАВКИ МУЗЕЯ БНЦ СО РАН ДЛЯ ГЕОЛОГОВ И ИХ ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ: ОПЫТ МУЗЕЙНОЙ СОЦИОЛОГИИ	70
Кондрашова Е.В., Фалилеева О.Ю., Пляскина Ю.М. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРПРОДУКТА	81
Цибудеева Н.Ц. МОНГОЛОСФЕРА В МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ»	92

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	96
Екимов Е.П.	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК МЕТОД ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ С ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ	96
Горток С. Г.	
СЛЕДЫ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА: УКРАШЕНИЕ, ВЫЗОВ ИЛИ ФИЛОСОФИЯ?	108
Ли М. Н.	
ФЕНОМЕН «ДЕТСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА» И СОВЕТСКАЯ КНИЖНАЯ ГРАФИКА 1920-х гг.	114
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА	124
Серебрякова З. А.	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ	124
Матвеева Е.В.	
СОЦИОДИНАМИКА ДУХОВНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.	131
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ	138
Сергеева Е.Б., Сиротина И.В.	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛАН - УДЭНСКОГО ЦЕНТРА КУЛЬТУРЫ ДИРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ВСЖД - ФИЛИАЛА ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ».....	138
Бекетова Л.В., Затеева Н.А.	
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЙ.....	148
Фалилеева О.Ю., Михайлова М.А.	
О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ТАРБАГАТАЙСКОМ РАЙОНЕ.....	154
Татарова С.П., Харитонова С.А.	
ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (по результатам социологического исследования)	162
РЕЦЕНЗИЯ.....	167
Шаньгинова Г.А.	
РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК «ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА : СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ: МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАР. НАУЧ.-ПРАКТ. КОНФ., 13-15 ИЮНЯ 2017 Г., РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ, Г. УЛАН-УДЭ – ОЗ. БАЙКАЛ / ОТВ. РЕД. Е.Ю. ПЕРОВА. – УЛАН-УДЭ: ИЗДАТЕЛЬСКО- ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ФГБОУ ВО ВСГИК, 2017. – 280 с.» ...	167
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	171

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.31443/2541-8874-2018-1-5-5-12

УДК 94(571.5)+336.7

Покацкий В.А.

Pokatskiy V.A.

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ
1920-1922 гг.**

**MONETARY CIRCULATION OF THE FAR-EASTERN REPUBLIC
IN 1920-1922**

В статье рассматривается история становления и функционирования денежной системы Дальневосточной республики. В работе были исследованы и рассмотрены тенденции и особенности денежного обращения на Дальнем Востоке в 1920-1922 гг., а также дана характеристика и исследованы разновидности находившихся в обращении на территории ДВР денежных знаков, их количество, номинал, курс и покупательная способность. Обосновываются аргументы, свидетельствующие о необходимости принятия в ДВР собственной денежной системы, а также причины её упразднения.

The article considers the monetary system development and its functioning in the Far Eastern Republic. The author has researched the money circulation tendencies and particularities in 1920-1922 characterizing the banknotes varieties which were in circulation in the territory of the Far Eastern Republic, their quantity, denomination, rate and purchasing power. The arguments that prove the necessity of adopting its own monetary system in the Far Eastern Republic along with the reasons for its abolishment are substantiated.

Ключевые слова: Дальневосточная республика, денежное обращение, , дальневосточный рубль, сибзнак, совзнак

Keywords: Far Eastern Republic, monetary circulation, Far Eastern ruble, siberian banknote, soviet banknote.

История денежного обращения Сибири знает немало примеров функционирования областных денежных систем, существовавших на территории этого региона России в XVIII-XX вв. К числу наиболее интересных следует отнести введение в обращение сибирской монеты [5, с. 325], непродолжительное существование тувинской национальной валюты – акши [10, с. 131-134], а также дальневосточного рубля.

После Октябрьской революции и падения монархии в Российской империи встал вопрос об автономности территорий на Дальнем Востоке. Сложности на международной арене в начале 1920 г. привели советское

правительство к необычному решению – было решено временно отказаться от установления советской власти на территории Забайкалья и Дальнего Востока и образовать буферное государство – Дальневосточную республику (далее по тексту ДВР). Республика, созданная 6 апреля 1920 г. в г. Верхнеудинск (совр. Улан-Удэ), формально являлась независимым, демократическим государственным образованием. Оно было создано для предотвращения конфликта между РСФСР и Японией.

На протяжении двух лет существования Дальневосточной республики на её территории неоднократно возникали политические разногласия, что вызывало множество финансовых проблем. Для каждого правительства помимо укрепления господства на дальневосточной политической арене, была необходима и финансовая поддержка, что являлось довольно трудной задачей на фоне огромного разнообразия денежных единиц, ходивших по территории страны.

Будучи буферным, а значит де-юре суверенным государством, Дальневосточной республике необходимо было обзавестись собственной государственной валютой. К тому времени на территории Дальнего Востока и Сибири в обращении находилось множество денежных знаков, различных курсов обмена (сибирские рубли, керенки, совзнаки, иены, денежные знаки различных предприятий и объединений, «воробьи» и «голубки» атамана Г. М. Семёнова); наиболее ценились российские имперские рубли.

Начало денежного обращения в Дальневосточной республике отличалось неорганизованностью, что затрудняло экономические отношения и служило причиной социальных и экономических конфликтов. Для решения данной проблемы правительству ДВР было необходимо унифицировать денежное обращение и выпустить единую денежную единицу.

Исследуя формирование денежной системы Дальневосточной республики, можно выделить следующие периоды:

- начальный – относительная автономность экономического управления областных правительств, разделенных фронтами Гражданской войны (апрель - октябрь 1920 г.);

- второй – объединение областей под властью правительства ДВР и попытка руководства экономикой методами «военного коммунизма» (ноябрь 1920 г. - апрель 1921 г.);

- заключительный – экономическая политика на принципах НЭПа, с обеспечением свободного рынка (май 1921 г. - ноябрь 1922 г.).

Прежде чем приступить к описанию предпосылок формирования денежной системы ДВР, хотелось бы отдельно упомянуть несколько видов денежных суррогатов, находившихся в обращении на территории ДВР [3, с. 94]. Одним из таких видов являются деньги, которые выпускались в лагерях военнопленных австрийской и немецкой армии, расположенных на территории Забайкалья. Рассматриваемые деньги предназначались для приобретения продуктов питания, одежды и обуви, а также выдавались в качестве зарплаты и премий военнопленным. Такие деньги

принимались в лагерных лавках, буфетах и даже в качестве мелких разменных денежных знаков населением. Разработка эскизов данных денежных знаков велась с учетом национальной смысловой нагрузки, использовались национальные орнаменты и мотивы представителей народов, оказавшихся в таких лагерях – преимущественно венгров, австрийцев и немцев. Низкое качество бумаги, из которых изготавливались эти знаки, было причиной, по которой они быстро выходили из обращения. После закрытия лагерей, большая часть таких бон была уничтожена, лишь небольшое их количество осталось на руках у военнопленных и местного населения. Несмотря на свой примитивизм, такие боны уникальны и представляют большую коллекционную ценность, ведь фактически они и были местными денежными суррогатами [6, с. 120-121].

Утверждение дальневосточных денежных знаков было сопряжено с рядом трудностей. Попытки упорядочивания денежного обращения производились Прибайкальской Земской властью ещё до провозглашения ДВР. К примеру, аннулированные в РСФСР сибирские рубли продолжали своё хождение по территории Прибайкалья. Также они котировались и на приграничных территориях ДВР, вплоть до Харбина.

Баргузинский, Верхнеудинский, Троицко-савский и Петровско-Заводский уезды не имели собственной денежной системы и не были в состоянии прибегнуть к соседним рынкам, в то время как Советская Россия массово обеспечивала Прибайкалье сибирскими денежными знаками, вышедшими из оборота в РСФСР. Обеспечение происходило, в том числе и контрабандным путём, а также маневрирующими частями Народно-Революционной Армии и эвакуировавшимися эшелонами белочехов.

С расширением экономического кризиса инфляция сибзнаков разрасталась всё больше. Предпринимались попытки реализовать сибзнаки в Монголии, с последующей их переброской в Харбин. По установленному правительством Прибайкалья курсу, стоимость одного сибзнака равнялась 15 совзнакам. В тот же период изыскивались возможности для эмиссии собственных денежных знаков, в результате чего 26 марта 1920 г. были достигнуты договорённости с Москвой гласящие: «В согласии с постановлением Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 26-го марта 1920 года Дальне-Восточная Республика выпускает свои денежные знаки, достоинством в один, три, пять, десять, двадцать пять, пятьдесят, сто, пятьсот и тысячу рублей на общую сумму эмиссии три миллиарда руб. (3.000.000.000 рублей), изготавливаемые в Иркутской фабрике изготовления государственных знаков, в отношении которой Д.В.Р. является заказчиком, оплачивающим расходы по печатанию на условиях, определяемых особым соглашением, но, во всяком случае, не ниже себестоимости. В счет вышеупомянутой эмиссии входят также кредитные билеты 25 и 100 рублевого достоинства американского изготовления, огрифованные Иркутской фабрикой изготовления государственных знаков для нужд Дальне-Восточной Республики с грифом: «Временная Земская Власть Прибайкалья» [7].

К тому времени уже имелись подходящие купюры для будущего рубля ДВР. Под них приспособили изъятые в Иркутске банкноты Омского правительства, произведенные в США 25 и 100 рублевым номиналом. Изначально они планировались к использованию в качестве валюты в РСФСР, однако позднее были переданы правительству ДВР, после наложения типографского грифа «Временная Земская власть Прибайкалья». Данные банкноты на сумму около 228 с половиной миллионов рублей стали первыми денежными единицами ДВР, в качестве официальной валюты.

Выводя из обращения сибирские рубли, правительство объявило об ограниченном обмене их на новые банкноты по следующему курсу: 100 сибирских рублей обменивалось на 1 дальневосточный рубль. Установленная произвольно пропорция, первоначально планировала девальвировать сибзнак в 10, а не в 100 раз. Обмен начался 1 июля 1920 г. и производился на протяжении 10 дней. Обмен был ограничен, к нему допускались только резиденты ДВР с общей суммой не превышающей 50 тысяч сибирских рублей.

После принятия 27 июля 1920 г. постановления руководством ДВР об эмиссии новых банкнот, были выпущены кредитные билеты Дальневосточной республики достоинством в 3, 10 и 1000 рублей. Это было продиктовано необходимостью упорядочивания денежного обращения с заменой различных денежных знаков на единую валюту. Проводимая эмиссия преследовала следующие цели: 1) получение запаса денежных единиц для устойчивости своего правительственного образования; 2) прекратить хождение заполнивших рынок, нарушившие экономическое обращение «сибзнаки». Вопросы, относительно эмиссии предварительно обсуждались с Москвой.

Результатом стало соглашение от 26 марта 1920 г. от имени Наркома финансов – С. Чуцкаева, на основании которого буферному государству предоставлялось право производства собственных денежных знаков на сумму 3 миллиардов рублей, в таких пределах РСФСР обязалась их обеспечивать собственным достоянием, при условии допуска к свободному обращению на своей территории денежных знаков РСФСР.

13 октября правительством Верхнеудинска ДВР был издан закон об изъятии золота и серебра из обращения. Этот закон привлекал внимание следящих за положением дел в ДВР агентуру и представителей Японии и Японское осведомительное бюро (Я. О. Б.), которое своей телеграммой, датируемой 16 октября, из Читы докладывало:

«Верхнеудинское Правительство декретом от 13 октября, объявило все золото и серебро на подвластной ему территории собственностью государства. Все обладатели означенных драгоценных металлов приглашаются в течении месяца со дня издания означенного постановления внести их в казну, получая за представляемую русскую или иностранную валюту соответствующую сумму в знаках правительства. Не внесенное в срок золото или серебро конфискуется безвозмездно» [9].

Таким образом, было положено начало обращению дальневосточных денежных знаков, обозначенных грифом «Временной Земской Власти Прибайкалья», постепенно вытеснявших сибирские знаки. Денежное обращение начало функционировать после подписания Наркомфином РСФСР 19 октября 1920 г.

Следующая эмиссия была проведена в Чите, после её освобождения от войск атамана Г. М. Семёнова, в которую из Верхнеудинска была перенесена столица ДВР. Возглавляемое А. М. Краснощёковым новое правительство приняло решение об увеличении эмиссии, в целях чего Иркутскую фабрику преобразовали в Экспедицию государственных бумаг и усилили типографским оснащением с профессиональным штатом рабочих со всей республики. В новой эмиссии выпускались в основном 1000-рублёвые банкноты и были добавлены банкноты номиналом в 500 рублей, что было связано с быстрым обесцениванием данных денег. Несмотря на это, чувствовался недостаток мелких денег для мелких платежей. Проблему взялось решить руководство Амурской области в составе ДВР, приступив к печати в Благовещенске в типографии «Чурин и К^о» дополнительного выпуска кредитных билетов Дальневосточной республики. Выпускались знаки номиналом 25 и 50 рублей, которые ввиду гиперинфляции, эти купюры не получили распространения.

В конце октября 1920 г. после занятия Читы партизанами, и объединения Прибайкалья с Забайкальем и Амурской областью, изготовление денежных банкнот ДВР было перенаправлено в Читу.

Снова изготавливаемые «буферные билеты» иркутского образца, номиналом в 500 руб. кредитные билеты и Государственные кредитные билеты в 1000 руб. продолжали правительством ДВР выпускаться в обращение до мая 1921 г. Всего их было выпущено на сумму 2 050 666 603 руб. в Чите, Читинским Отделением Государственного Банка, а значит и за весь Верхнеудинско-Читинский период эмиссии – в том числе и денежные знаки с обозначением «Временная Земская Власть Прибайкалья».

2 ноября 1920 г. было принято постановление «О хождении кредитных билетов и денежных знаков на территории Дальне-Восточной Республики», предписывающий хождение билетов ДВР, Владивостокского Правительства, билеты царского правительства [8]. Впоследствии данный нормативный акт не раз подвергался изменениям. Он действовал вплоть до присоединения буферного государства к РСФСР и являлся основным документом, регулирующим денежное обращение в Дальневосточной республике. Благодаря этому денежные знаки старого образца и суррогаты были вытеснены, и началась работа по введению в обращение дальневосточного рубля.

Данное постановление не допускало к обращению все виды семёновских и колчаковских бон. Им утверждалось обращение исключительно кредитных билетов, выпущенных правительством ДВР, и денежных знаков, выпущенных в Благовещенске от имени этого правительства, утверждалось также хождение кредитных билетов, выпущенных временной

земской властью Прибайкалья, и 25- и 100-рублевых билетов Приморского земского правительства.

Пункт третий объявлял: «Денежные и расчетные знаки Российской Социалистической Федеративной Советской Республики всех видов и достоинств, обращающиеся в Советской России, в силу особого договора от 4 сентября 1920 г. имеет хождение на равных условиях (на территории ДВР – *В.П.*) перечисленными в пункте первом настоящего постановления денежными знаками» [7].

В конце 1920 г. к Дальневосточной республике была присоединена Амурская область, боны Амурского областного земства были обменены на кредитные билеты Дальневосточной республики. Причем к обмену было предъявлено всего около четверти восемнадцатимиллионного выпуска. По-видимому, из-за малого размера большая часть банкнот пришла в негодность или осталась на руках у населения.

Войдя в состав ДВР, Амурская область получала из Читы кредитные билеты преимущественно 500 и 1000-рублевого достоинства. Чтобы разрешить «разменный кризис», в Благовещенске было решено выпустить свои разменные знаки с грифом и гербом ДВР. На них имеется надпись: «Обязателен к обращению наравне с кредитными билетами». Отпечатанные в бывшей типографии Чурина в середине года и тогда же поступившие в обращение, они были узаконены правительством ДВР только 15 ноября [1, с. 42].

Исходя из вышесказанного, в РСФСР и в буферной Дальневосточной республике, большевистское правительство наравне пользовалось печатным станком для «разрешения» сложных финансовых ситуаций. Но всё же бумажные рубли ДВР вскоре полностью обесценились, несмотря на то, что правительство рассчитывалось с крестьянами за продовольствие, фураж и т.д. и платило жалование рабочим именно данной валютой, и в результате этого экономике ДВР был нанесен значительный урон, а население перешло на чистый бартер [4, с. 119].

Производство дальневосточных рублей было прекращено в июле 1921 г., окончательно же валюта была выведена из обращения 15 ноября 1922 г. в связи с присоединением республики к РСФСР. Помимо этого, также причиной вывода дальневосточного рубля из обращения послужили высокие темпы инфляции, снизившие его стоимость до 1000 единиц за один советский рубль.

Подводя итог можно отметить, что на момент образования ДВР бумажные деньги подверглись обесцениванию – как частные предприниматели, так и производители все чаще использовали обмен-бартер, финансирование же государственных учреждений было скудным. Вследствие этого, внутренний рынок был обездвижен, и правительство было вынуждено за счет вывоза сырья закупать значительное количество продовольствия в Маньчжурии. В таких условиях в Госкомиссии ДВР, руководимой председателем правительства П. Никифоровым и министром финансов В. Косминском, был подготовлен законопроект о финансовой ре-

форме. Ключевым пунктом законопроекта значился переход Республики на золотое обращение. 16 мая 1921 г. он вступил в силу: «Бумажные же денежные знаки, а также разменная звонкая монета принимаются по курсу, устанавливаемому для всей территории ДВР по отношению к российскому царскому золотому рублю, и объявляемому, периодически, министром финансов» [2].

Примечания

1. Авдеева Н. А. Дальневосточная народная республика (1920-1922 гг.). Хабаровск, 1957. 64 с.
2. Закаблукловская Н. Н. Дальневосточная республика // Хронограф : забайкал. ист. журн. 2013. № 4. С. 4-22.
3. Петин Д. И. Денежные суррогаты сибирского революционного комитета как источник по истории отечественного денежного обращения // Омский научный вестник. 2010. №1(85). С. 16-20.
4. Сонин В. В. Государство и право Дальневосточной республики (1920-1922). Владивосток, 1982. 296 с.
5. Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917 гг. Москва, 1986. 501 с.
6. Чащин А. И. Сретенск. Страницы прошлого. Чита : Экспресс-изд-во, 2009. 256 с.
7. Курсель К. П., Лукасюк А. А. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год. Чита, 1924. С. 64.
8. Курсель К. П., Лукасюк А. А. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год. Чита, 1924. С. 3.
9. Постановление Правительства ДВР 13 октября 1920 г. // Российский государственный военный архив [Электронный ресурс]. URL: <http://rgvarchive.ru/rkkadoc4> (дата обращения: 10.05. 2018).
10. Розенберг Л. «Винные» деньги Якутии // Советский коллекционер. 1964. №2. С. 123-124.

References

1. Avdeeva N.A. Dal'nevostochnaya narodnaya respublika (1920-1922 gg.) [The Far Eastern People's Republic (1920-1922)]. Khabarovsk, 1957. 64 p. [In Russ.].
2. Zakablukovskaya N.N. Dal'nevostochnaya respublika [The Far Eastern Republic] // Khronograf: zabaikal. ist. zhurn. [Chronograph: A Transbaikalian Historical Journal] 2013. No. 4. Pp. 4-22. [In Russ.].
3. Petin D.I. Denezhnye surrogaty sibirskogo revolyutsionnogo komiteta kak istochnik po istorii otechestvennogo denezhnogo obrashcheniya [Money surrogates of the Siberian revolutionary committee as a source on the history of domestic currency circulation] // Omskiy nauchnyi vestnik [Omsk Scientific Bulletin]. 2010. No. 1(85). Pp. 16-20. [In Russ.].

4. Sonin V.V. Gosudarstvo i pravo Dal'nevostochnoi respubliki (1920-1922) [State and Law of the Far Eastern Republic (1920-1922)]. Vladivostok, 1982. 296 p. [In Russ.].
5. Uzdennikov V.V. Monety Rossii. 1700-1917 gg. [Coins of Russia. 1700-1917. Moscow, 1986. 501 p. [In Russ.].
6. Chashchin A.I. Sretensk. Stranitsy proshlogo [Sretensk: The Pages of the Past]. Chita: Ekspres-izd-vo, 2009. 256 p. [In Russ.].
7. Kursel' K.P., Lukasyuk A.A. Denezhnoye obrashchenie na russkom Dal'nem Vostoke s 1918 po 1924 god [Currency Circulation in the Russian Far East from 1918 to 1924]. Chita, 1924. p. 64 [In Russ.].
8. Kursel' K.P., Lukasyuk A.A. Denezhnoe obrashchenie na russkom Dal'nem Vostoke s 1918 po 1924 god [Currency Circulation in the Russian Far East from 1918 to 1924]. Chita, 1924. p. 3. [In Russ.].
9. Postanovlenie Pravitelstva DVR 13 oktyabrya 1920 g. [Decree of the Government of the Far Eastern Republic on October 13, 1920] // Rossiiskiy gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian State Military Archive] [Elektronnyi resurs], available at: <http://rgvarchive.ru/rkkadoc4> (Accessed on: 10.05. 2018). [In Russ.].
10. Rozenberg L. "Vinnye" den'gi Yakutii [The "wine money" of Yakutia] // Sovetskiy kollektzioner [Soviet Collector]. 1964. No. 2. Pp. 123-124. [In Russ.].

Ваганова Е. В., Адеева Ю.Э.

Vaganova Ye. V., Adeeva Yu. E.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ с. КАБАНСК
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**
**THE HISTORICAL HERITAGE OF VILLAGE KABANSK
REPUBLIC OF BURYATIA**

В статье описано историческое наследие села Кабанск Кабанского района Республики Бурятия. Рассмотрены основные исторические этапы развития с. Кабанск от острога до современного состояния. Выделены и описаны объекты историко-культурного наследия.

The article describes the historical heritage of Kabansk, a village in the Kabansky region of Buryatia. The main stages of the historical development of Kabansk from prison (ostrog) to a present day settlement are considered. The historical-cultural heritage objects are identified and described.

Ключевые слова: наследие, историческое наследие, объекты культурного наследия.

Keywords: heritage, historical heritage, cultural heritage objects.

Интерес к изучению родного края играет важную роль в формировании гражданско-патриотического воспитания. Такие исследования помогают более масштабно и полно представить события прошлого, они способствуют сохранению и уважению наследия конкретного региона. Изучая историческое наследие, мы распространяем опыт предыдущих поколений, формируя взаимоотношения общества с прошлым, определяем его настоящее и будущее.

Под наследием понимается система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, сбереженных или созданных предыдущими поколениями. Они представляют важность для сохранения исторической памяти, а также культурного и природного генофонда страны. В формировании культуры важную роль играет преемственность [11].

«К историческому наследию относятся свидетельства о событиях прошлого, относящихся к конкретной исторической эпохе, историческому событию или связано с историческим лицом, а также объекты, имеющие историческую значимость, в данном случае градоформирующие объекты, созданные людьми в определенный исторический период» [12].

За свою более чем 300-летнюю историю Кабанск был сначала заимкой, затем сторожевым острогом, волостным центром и провинциальным уездным городком. Топоним «Кабанск» произошел из того, что в данной местности водилось много кабанов, отсюда же и название реки Кабанья [8, с. 17].

В 1663 г. недалеко от р. Кабаньей участники одного из отрядов первопроходцев, которые пришли в Кударинскую степь из Баргузина по берегу Байкала, основали казачью заимку. Желая обезопасить себя с тыла, они организовали сторожевой пост – кордон, который получил название Кабаний [3, с. 19].

За короткий срок, воевода Степан Казанец, по приказу окольничего Федора Головина, заложил Кабанский острог – почти равносторонний четырехугольник, обнесенный более чем двухсаженным частоколом из толстых лиственничных бревен, застроенных вверху. Частокол соединяли четыре башни, расположенные по углам. Въехать в крепость можно было через западные ворота, имевшие вид двухэтажной башни. Первым этажом этого сооружения были собственно ворота из тесанных плах, второй этаж имел вид жилого дома с бойницами вместо окон, в нем находились служилые люди и казаки во время несения караульной службы [1, с. 16-17].

Основание и существование Кабанского острога в большей степени было связано с хлебопашеством. Необходимо было выращивать, заготавливать хлеб в казну, а для этого Кударинская степь подходила как нельзя лучше всего. Хлебопашество и животноводство нуждались также в охране от нападений на население от разорительных набегов мунгальских людей и селенгинских братских ясычных людей.

К концу XVII в. кроме казаков и служилых людей было 7 дворов пашенных крестьян, которые несли многочисленные денежные и натуральные повинности [10, с. 12].

Постоянный недостаток хлеба, мизерное денежное жалование, злоупотребление иркутского воеводы Афанасия Савелова и приказчиков ставили служилых людей в трудное положение, все это приводило к многочисленным восстаниям. Самым крупным восстанием населения Забайкалья стал взрыв народного возмущения в 1696 г., в феврале которого население забайкальских острогов, в том числе и кабанского, перестало подчиняться администрации в Иркутске, а в марте казаки грабили местных богатеев, убивали ненавистных приказчиков и готовились к походу на Иркутск, однако до военных действий события тогда не дошли, а воевода был снят с должности [2, с. 11].

В начале XVIII в. Кабанск стал центром «русского земледелия на Амур», благодаря исследованиям Р. Маака, натуралиста и исследователя Сибири и Дальнего Востока, по заданию правительства для развития Амура [6, с. 35].

По сведениям М. А. Лукьянова «в этот же период он утратил своё военное и оборонительное значение и в переписи 1725 г. казаки, как служивые люди уже не значились. К этому времени в Кабанске насчитывалось 67 дворов, общий клин распаханных земель превысил 500 десятин, из них под посевы были заняты лишь треть, основной культурой являлась рожь» [7, с. 36].

С начала XVIII в. Кабанск стал играть заметную роль в торговле с Китаем. Этому способствовало удобное расположение близ Байкала и российско-монгольской границы. Кяхтинским купцам был необходим короткий путь к Московскому тракту для перевозки товаров и чая в Иркутск и далее на запад. Через район проходил знаменитый караванный Чайный путь. С начала века здесь ежегодно стали проводить две торгово-промышленные ярмарки [5, с. 19]. Ярмарки проводились на базарной площади, куда съезжались крестьяне и рыбаки окрестных деревень. Здесь можно было увидеть повозки с сеном, дровами, рыбой и мясом. Продавались лошади, коровы, овцы и диковинные заморские товары, привезенные из Китая. Окружали торговую площадь «государевы» магазины, китайские и еврейские лавки, чайная и кабак [5, с. 20].

В 1800 г. была образована Ильинская волость с центром в с. Ильинск, в нее входили земли современного Кабанского района, но уже в 1806 г., по мнению большинства крестьян волости, назрела необходимость перевести центр волостного правления в Кабанск, который был удачно расположен в его центре. Иркутское губернское правление не возражало против перевода, и в июне 1807 г. волостное правление переехало в новую «столицу» – Кабанск, волость по-прежнему осталась Ильинской. К тому времени в Кабанском остроге насчитывалось 73 дома с населением 486 человек. В 1807 г. острог был переименован в слободу, которая стала волостным центром, вплоть до марта 1920 г. К концу XIX в. в Кабанском округе насчитывалось 593 двора и 3 577 душ обоего пола, были церковь и училище [4, с. 9]. Основными занятиями жителей были скотоводство, рыболовство, перевозка купеческих грузов на «Великом чайном пути» из Кяхты в Иркутск и обратно. Перевозили соль, чай, муку, хлеб и разные промышленные товары, а также занимались и почтовой гоньбой (почтовая гоньба – специальная служба для пересылки письменных сообщений, которая существовала с XIII по XIX вв. и занималась в основном перевозкой казённой корреспонденции). Близость Байкала, обилие рыбы в нем и во впадающих в него реках, делали рыболовство главным занятием населения. В низовье Селенги собиралось до 100 артелей, добывалось до 1 млн. штук омуля и от 1000 до 2000 пудов осетра [8, с. 26].

Московский тракт использовали не только для перевоза грузов, по нему шли тысячи арестантов и ссыльных. Через Мысовую этапировали каторжников в Акатуй, Нерчинск и др., в 1886 г. в Мысовой был построен специальный пересыльный пункт [2, с. 27].

С 1839 г. в Кабанске жил декабрист М. Н. Глебов. Михаил Глебов – коллежский секретарь, член Северного общества, участник восстания на Сенатской площади, на каторге в Петровском заводе отбыл 6 лет, затем был переведен в Кабанск, где прожил 15 лет. На поселении занимался торговлей, хлебопашеством, в 1851 г. был отравлен. Могила М.Н. Глебова не сохранилась [6, с. 15-16].

В июле 1840 г. после отбытия каторги в деревню Чертовкино, располагавшееся в одном из устьев р. Селенги напротив деревни Шигае-

во, прибыли декабристы М.А. и Н.А.Бестужевы, которые прожили в Кабанске 2 недели, после чего были переведены в Посольское [2, с. 16].

В дальнейшем Кабанск продолжал развиваться, во внешнем облике села происходили перемены. В 1806 г. в Кабанской слободе близ старой деревянной церкви была заложена каменная трёхпредельная церковь Рождества Христова, окончательно возведённая и освящённая в 1831 г. Христорожественский храм являлся грандиозным сооружением, построенным в смешанном стиле петербургского и сибирского барокко. Однако церкви пришлось разделить горькую судьбу многих тысяч храмов России. После революции 1917 г. она была разорена, а в 1954 г. взорвана, на месте же православного храма было построено здание райкома партии [3, с. 31].

В конце XIX в. в руках состоятельных еврейских купеческих семей были сосредоточены все промышленные предприятия уездного городка и его окрестностей. Пимокатный завод принадлежал Наточинскому, кожевенные заводы – М. Эйдельману и Варфоломееву, мыловаренный – Матусу, войлочный – Вольфу. Владельцами магазинов, лавок, заводов являлись Вассерман, Макальский, бойней, располагавшейся в конце улицы Старая Трактовая (ныне Октябрьская), владел Давидович. Частной торговлей занимались братья Файнберги Илья Матвеевич и Евсей Матвеевич. Им принадлежал также свечной завод и большой дом по старой трактовой улице [4, с. 21].

На ул. Горелая располагался дом богатых купцов братьев Вассерманов. Впоследствии свой дом братья продали богатому иркутскому купцу, аптекарю Пурве. В Кабанске братья содержали колбасный цех, а в селе Посольском открыли фабрику по производству консервов из омуля, осетра и соровой рыбы.

Герш Ицкович Виневиц в равных долях с Нафтолием Капельманом держал промышленное товарищество, которое занималось поставкой лесных материалов для управления Забайкальской железной дороги, других казенных учреждений и частных лиц [4, с. 22].

Основные производства в Кабанске являлись собственностью семьи Эйдельман, на которых работала более 200 человек. Дом Эйдельмана одно из примечательных зданий деревянной архитектуры XIX в. со сложным объемно-пространственным решением: мезонин, три входа, имеет интересное декоративное оформление фасадов. Здание является памятником архитектуры [4, с. 20]. В 1997 г. здесь был открыт Кабанский краеведческий музей им. М.А. Лукьянова, краеведа и исследователя Кабанского района.

К концу XIX в. в селе проживало 354 еврея, что составляло 18 % населения. Это способствовало открытию в Кабанске синагоги в 1876 г. Это было двухэтажное, каменное здание, с арочным оформлением окон, с угловыми башенками, с нарядными фасадами. Изначально, когда синагога действовала, вход в нее украшали мраморные львы. В настоящее время

здание сохранилось, в нем располагается районная администрация [2, с. 38].

Одним из значимых событий в истории села является его посещение 21 июня 1891 г. Великим князем, наследником престола Николаем Алексеевичем Романовым, совершавшим путешествие на восток. При въезде в село со стороны деревни Ньюки была устроена Триумфальная арка, богатое село украсили и иллюминировали. В церкви цесаревич был встречен духовенством, затем было посещение приходское училище, обширный дом которого был назначен для помещения Его Императорского Величества и лиц свиты [2, с. 47]. Арка до настоящего времени не сохранилась.

В 1899 г. начала работать метеорологическая станция, которая была одной из старейших в стране. В 1909 г. в селе было создано Кабанское кредитное товарищество – одно из первых в Бурятии. В октябре 1913 г. был открыт Кабанский народный дом, который выполнял функции культурно-просветительного учреждения: здесь работал народный театр, проводились танцевальные вечера, балы-маскарады, для чего были приобретены граммофон, читались лекции, были открыты бильярдная, буфет, устроен зрительный зал со сценой. В ведении Народного дома была передана библиотека. В 1916 г. была приобретена кинематографическая аппаратура фирмы «ПАТЕ-Париж». Кабанский народный дом находился в ведении Министерства внутренних дел и просуществовал до 1919 г. [4, с. 21]. В 1914 г. в селе была построена электростанция, где работали две паровые машины мощностью 25 и 6 лс.

В 1917 г. революционное настроение распространялось по всей стране. Население Кабанска с воодушевлением восприняли известие об Октябрьской революции, и в течение четырех месяцев в сёлах и улусах Кабанского уезда с помощью солдат фронтовиков, без вооруженного сопротивления была установлена советская власть, которой пришлось выдержать испытания на прочность в борьбе с колчаковцами, белочехами, каппелевцами и японскими интервентами.

Летом 1918 г. в Танхое, Мысовске и Кабанске были сформированы отряды Красной гвардии, которые участвовали в боях с антибольшевистским Восточным фронтом, куда входили русские и чехословацкие части, на участке между станциями Мурино и Посольская [4, с. 25].

В феврале 1920 г. село было занято отступавшими каппелевцами. За Кабанск шли ожесточённые бои местных партизан и Тимлюйской дружины под командованием С. С. Чувашева с превосходящими силами каппелевцев и семёновцев. В марте 1920 г. с образованием Дальневосточной республики Кабанск стал центром Селенгинского уезда и остался в ведении Иркутского округа. На территории района происходили ожесточенные бои за утверждение советской власти, а затем и мощное партизанское движение против интервентов и белогвардейцев [8, с. 26-27].

26 сентября 1927 г. стало датой образования Кабанского района. В этот день были приняты директивные акты по утверждению нового деле-

ния на районы (аймаки) Бурят-Монгольской АССР и Кабанский район был определён в числе 16-ти в составе республики [3, с. 132]. Развивалось и коллективное хозяйство, появились колхозы. В 1927 г. в районе существовало 22 крестьянских комитета взаимопомощи, 13 машинных товариществ, 3 животноводческих, 4 рыболовецких артели [5, с. 18]. В 1932 г. в районе были организованы Кабанская и Тимлюйская машинотракторные станции. Они обслуживали более 25 тысяч гектаров земли, находящейся в пользовании 62 колхозов [3, с. 37]. В 1937 г. в Кабанске образовалась артель «12 декабря», которая занималась оказанием населению бытовых услуг, изготавливала веревку из натурального волокна, катала валенки, шорный войлок, выжигала известь, имела деревообрабатывающий цех. Во время Великой Отечественной войны подростки освоили сапожное дело и даже выпускали дамские туфли [8, с. 284]. В 1930-е гг. в Кабанске работал пищекомбинат. Основным занятием, которого было мукомольное дело, в его ведении было более 40 мельниц [8, с. 285].

Село и его окрестности регулярно затапливало наводнениями Селенги; крупные наводнения были в 1908 и 1932 гг. В 1939 г. от Кабанска до устья Селенги была построена Кабанская водозащитная дамба длиной 32 км. На строительство было выделено 1,719 миллионов рублей [4, с. 84]. В конце 1939 г. в селе был построен радиоузел на 2500 радиоточек, имевший собственную электростанцию, вещание велось на 32 колхоза и 12 сельсоветов [3, с. 49].

В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны из Кабанского района было призвано около девяти тысяч бойцов на фронт. Они сражались в боях под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Курском, форсировали Днепр и Вислу, штурмовали Берлин, освобождали города и села Польши и Румынии, Венгрии и Югославии, Австрии и Болгарии, Манчжурии и Кореи. Так, И.И. Быков, Н.Ф. Суворов участвовали в боях под Сталинградом и стали полными кавалерами ордена Славы. Многие не вернулись с полей сражений, свидетельство томуobeliski и памятники павшим землякам по всему району. Только в одном Кабанске на каменной стеле высечено более 200 фамилий героев, павших в боях за Родину [9, с. 54].

В начале 1942 г. трудящимися района было собрано 650 тыс. рублей на строительство танковой колонны, которая была названа «Кабанский труженик». Помимо этого, к ноябрю было собрано 112, 068 рублей на постройку эскадрильи самолетов «Социалистическая Бурят-Монголия», к 1943 г. сумма сборов достигла 900 тыс. рублей. Собирали не только денежные средства, а также теплые вещи и белье, продукты питания для Красной Армии.

В 1942 г. начал работать рыбзавод, по-настоящему переработкой рыбы, посолом и копчением стали заниматься в 1943 г. Эту технологию внедрил эвакуированный из Астрахани мастер Арефьев. В период с 1947 по 1951 гг. в Кабанский рыбзавод влилось 15 больших и малых организа-

ций: ОРСы, номерные заводы, Мысовский, Карсаковский и Дубининский рыбозаводы [8, с. 298].

Медленно осуществлялся рост сельского хозяйства и промышленности в послевоенные годы. И только к 1961 г. посевные площади и валовый сбор зерна достигли уровня предвоенных лет. Уже через несколько лет многие хозяйства Кабанского района увеличили среднегодовое производство. Были упразднены убыточные хозяйства, главным направлением стала специализация. Совхоз «Байкальский» выбрал основным направлением развитие разведение крупного рогатого скота. В 1966 г. состоялось открытие молокозавода в Кабанске, который занимал второе место в республике по переработке молочного сырья. В 1977 г. совхоз «Кабанский» был преобразован в птицефабрику, которая стала одной из высокорентабельных в Бурятии. За высокие показатели совхоз был награжден орденом «Знак почета» [2, с. 41].

С наступлением кризиса 1990-х гг. многие предприятия в районе закрывались, в основном фермерские хозяйства, сокращались рабочие места. С началом 2000-х гг. предприятия стали возрождаться. В 2006 г. была открыта ферма ООО «Рубин», которая производила и перерабатывала молоко [8, с. 115]. Сегодня значительная часть промышленных предприятий сосредоточена на территории всего Кабанского района. На территории самого села Кабанск находятся в основном административные органы районного управления и магазины.

История с. Кабанск насчитывает немало событий, так поселение развивалось на протяжении 300 лет: от казачей заимки и до современного села. Богатая история села во многом связана с тем, что через него проходил Московский тракт, который способствовал развитию торговли. Происходили изменения и во внешнем облике села, в настоящее время здесь расположены здания, относящиеся к XIX в. и XX в., которые имеют историческую значимость, так например дом Эйдельмана. Коснулись Кабанска и события Гражданской и Великой Отечественной войн, памятники, связанные с которыми находятся на территории всего района.

Всего в районе на государственном учете состоит: памятников археологии – 63 (8 – приняты на государственную охрану, 55 – имеют статус выявленного объекта археологического наследия); памятников архитектуры – 17 (4 – памятники культовой архитектуры, 13 – памятники гражданской архитектуры); памятников истории – 56. В настоящее время в Кабанске находятся 3 памятника истории и 1 памятник архитектуры регионального значения, а также 3 объекта наследия являются утраченными, такие как Христорождественский храм, Триумфальная арка и могила декабриста М.Н. Глебова.

Сохранение наследия дает возможность человеку соприкоснуться с историей через памятники и осознать отраженную в них связь времен и эстетическую ценность. Ощущая причастность к истории, развивается чувство патриотизма, которое способствует сохранению исторической памяти. Благодаря визуальному восприятию информации о событиях про-

шлого формируется интерес к историческим ценностям. Воспитание любви к Родине и формирование достойного гражданина становится одной из главных задач государства.

Примечания

1. Байкал: природа и люди : энцикл. справ. / отв. ред. А. К. Тулоханов. Улан-Удэ : ЭКОС : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 608 с.

2. Ворота Забайкалья: 80-летию Кабанского района посвящается / сост. Тамарханов А. К. Улан-Удэ : НоваПринт, 2007. 158 с.

3. Гольдбфарб С. И. Экскурсии по Байкальской Сибири : ист.-краевед. справ. Иркутск : Репроцентр А1, 2011. 308 с.

4. Кабанский район на рубеже веков: к 75-летию Кабанского района / сост. Котов В. Г., Поломошин В. И. Улан-Удэ : Респ. тип., 2002. 164 с.

5. Край Кабанский у Байкала : путеводитель / сост. Н. Г. Дорохова, Н. А. Мохосоева. Улан-Удэ : Бизнес Стиль, 2005. 24 с.

6. Лукьянов М. А. Кабанск. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. 50 с.

7. Лукьянов М. А. Край наш Кабанский у Байкала. Улан-Удэ : Домино, 2007. 174 с.

8. Любовь и гордость наша – Кабанский район. 90 вопросов и ответов о районе / авт.-сост. Водолазова Л. К. Улан-Удэ : НоваПринт, 2017. 360 с.

9. Наследие земли Кабанской : историко-культурные и природные достопримечательности, исторические лица, события и поселения Кабанского района / сост. Дорохова Н. Г., Мохосоева Н. А. Улан-Удэ : НоваПринт, 2009. 88 с.

10. Поломошин В. Слово о родной земле. Кабанск, 2003. 40 с.

11. Наследие [Электронный ресурс]. URL:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Наследие> (дата обращения 15.03.2018).

12. Историческое наследие: сохранение как развитие [Электронный ресурс] : интервью с архитектором Н. Душкиной о противопоставлении старого и нового, исторического и современного, реставраторов и архитекторов. URL:

<http://futureurbanism.com/ru/interview/historical-heritage-preservation-as-development/> (дата обращения 15.03.2018).

References

1. Baikal: priroda i lyudi: entsikl. sprav. [Baikal: Nature and People] / отв. ред. А.К. Tulokhonov. Ulan-Ude : EKOS : Izd-vo BNTs SO RAN, 2009. 608 p. [In Russ.].

2. Vorota Zabaikal'ya: 80-letiyu Kabanskogo rayona posvyashchaetsya [The Gates of Transbaikalia: Dedicated to the 80th Anniversary of the Kabansky District] / sost. Tamarkhanov A.K. Ulan-Ude : Nova Print, 2007. 158 p. [In Russ.].

3. Goldfarb S.I. Ekskursii po Baikalskoi Sibiri : ist.-kraeved. sprav. [Excursions in the Baikal Siberia: Historical and Regional Studies Guide]. Irkutsk: Reprintsentr A1, 2011. 308 p. [In Russ.].
4. Kabanskiy rayon na rubezhe vekov : k 75-letiyu Kabanskogo rayona [The Kabansky District at the Turn of the Century] / sost. Kotov V.G., Polomoshin V.I. Ulan-Ude : Resp. tip., 2002. 164 p. [In Russ.].
5. Krai Kabanskiy u Baikala : putevoditel' [The Land of Kabansk by Lake Baikal : A Guidebook] / sost. N.G. Dorokhova, N.A. Mokhosoeva. Ulan-Ude : Biznes Stil', 2005. 24 p. [In Russ.].
6. Luk'yanov M.A. Kabansk [Kabansk]. Ulan-Ude : Buryat. kn. izdvo, 1970. 50 p. [In Russ.].
7. Luk'yanov M.A. Krai nash Kabanskiy u Baikala [Our Land of Kabansk by Baikal]. Ulan-Ude: Domino, 2007. 174 p. [In Russ.].
8. Lyubov' i gordost' nasha – Kabanskiy rayon. 90 voprosov i otvetov o rayone [Our Love and Pride – the Kabansky District. 90 Questions and Answers about the District] / avt.-sost. Vodolazova L.K. Ulan-Ude : NovaPrint, 2017. 360 s. [In Russ.].
9. Nasledie zemli Kabanskoi: istoriko-kulturnye i prirodnye dostoprimechatelnosti, istoricheskie litsa, sobytiya i poseleniya Kabanskogo rayona [Heritage of the Kabansk Land: Historical and Cultural, and Natural Sites, Historical Persons, Events, and Settlements of the Kabansky District] / sost. Dorokhova N.G., Mokhosoeva N.A. Ulan-Ude: NovaPrint, 2009. 88 p. [In Russ.].
10. Polomoshin V. Slovo o rodnoi zemle [A Word about Homeland]. Kabansk, 2003. 40 p. [In Russ.].
11. Nasledie [Heritage] [Elektronnyi resurs], available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Наследие> (Accessed on 15.03.2018). [In Russ.].
12. Istoricheskoe nasledie: sokhraneniye kak razvitiye [Elektronnyi resurs] : interv'y u s arkhitektom N. Dushkinoi o protivopostavlenii starogo i novogo, istoricheskogo i sovremennogo, restavratorov i arkhitektorov [Historical Heritage: Preservation as Development: An Interview with the Architect N. Dishkina on a Contrast between Old and New, Historical and Modern, Conservation Professionals and Architects] [Elektronnyi resurs], available at: <http://futureurbanism.com/ru/interview/historical-heritage-preservation-as-development/> (Accessed on 15.03.2018). [In Russ.].

Будаева А.З., Семенов Е.В.

Budaeva A.Z., Semenov Ye.

**ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
с. УСТЬ-ДУНГУЙ КЯХТИНСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

**NATURAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE VILLAGE
UST-DUNGUI OF THE KYACHTA DISTRICT OF THE REPUBLIC OF
BURYATIA: HISTORY AND MODERN CONDITION**

В настоящей статье рассматривается история и современное состояние природного и культурного наследия с. Усть-Дунгуй Кяхтинского района Республики Бурятия. Авторы описывают археологические памятники села и особое внимание уделяют характеристике петроглифов горы Городовой утес.

The article considers the history and modern condition of natural and cultural heritage of Ust-Dungui village of the Kyakhta district of the Republic of Buryatia. The authors describe the archaeological monuments of the village and pay special attention to the characteristic of petroglyphs of the Gorodovoy cliff.

Ключевые слова: природное наследие, культурное наследие, с. Усть-Дунгуй, Городовой утес, петроглифы.

Keywords: natural heritage, cultural heritage, Ust-Dunguy village, Gorodovoy cliff, petroglyphs.

Село Усть-Дунгуй, согласно народной традиции, также называемое Алтай [1, с. 19], расположено на юго-востоке Республики Бурятия. Южной границей поселения является р. Чикой, которая выступает в качестве государственной границы с Монголией. На севере к селу примыкает Кударинский хребет, отрог Малханского хребта, протянувшегося в западной части Забайкальского края и на востоке Республики Бурятия, в правобережье р. Чикой [17, с. 227], а в 12 км к востоку от села проходит административная граница между Республикой Бурятия и Забайкальским краем.

Река Чикой (бур. Сүхэ) имеет протяженность 769 км и является одной из крупных рек Забайкалья и крупным притоком Селенги [18, с. 303.]. В основе этимологии названия реки, возможно, лежит эвенкийское слово чўка, в переводе означающее «трава, сено» [1, с. 224].

Село Усть-Дунгуй размещено в зоне Селенгинского среднегорья, которая представляет собой гористую область. Одним из выдающихся географических объектов, находящимся в непосредственной близости от

села, является гора Городовой утес, насчитывающая 1045,2 м. Местное население называет эту гору Хүгтэй-Хаан. В литературе наиболее употребляемым является название Городовой утес.

В основе геологического строения горы лежит пять мощных потоков нефеленитов, датирующихся верхнемеловым периодом. Неправильная, ассиметричная форма горы привлекает внимание. Своим южным, крутым склоном гора упирается в Чикой, над которым возвышается на 400 м. Отсюда и идет название горы, представляющей собой утес на реке. Северный склон более пологий, заросший сосновым лесом.

На вершине горы образовались небольшие пещеры на основе конформационных трещин в толще горных пород и на границе потоков.

Гору Городовой утес можно отнести к памятникам геоморфологического типа, поскольку объект характеризуется как участок характерного неизмененного рельефа.

Лесостепная зона, в которой расположено село Усть-Дунгуй, на севере представлена березовыми и сосновыми лесами, на юге, вдоль течения Чикоя степными участками, издавна используемыми местным населением как пастбища и сенокосные луга.

В окрестностях села и вдоль течения Чикоя произрастает большое количество уникальных и редких ботанических памятников природного наследия, многие из которых являются эндемиками и занесены в Красную книгу Бурятии как уязвимые [7, с. 152-153].

К числу наиболее интересных ботанических объектов следует отнести лилию кудреватую (*Lilium martagon*), используются и другие названия этого многолетнего луковичного растения: саранка кудреватая или лилия царские кудри. Луковицы растения издавна использовались местным населением в пищу, а также в лечебных целях как ранозаживляющее средство. Несмотря на то, что это растение широко распространено, численность популяции сокращается и оно оказалось под угрозой исчезновения. В ряде государств лилия кудреватая внесена в Красную книгу. В том числе она внесена в Красную книгу Республики Бурятия.

Еще одним из наиболее узнаваемых цветочных растений Сибири и Забайкалья является купальница азиатская (*Trollius asiaticus*), местное население называет это растение жарки. Растет купальница в разреженных смешанных лесах, на опушках, на лесных полянах, на влажных лугах, предпочитает сырые места. Численность популяции этого цветочного растения также сокращается, что явилось причиной включения ее в Красную книгу Бурятии. По словам Е.В. Кислова, «ни один ботанический памятник природы Кяхтинского района не получил официального статуса» [7, с. 153].

Животный мир окрестностей села Усть-Дунгуй разнообразен, здесь обитают представители как таежной, так и степной зоны.

Наиболее распространенным представителем степной фауны, которому в настоящее время не грозит исчезновение, но численность его в котловинах Селенгинского среднегорья и в междуречье Джиды, Селенги

и Чикоя мала и вид может исчезнуть при неблагоприятном изменении среды обитания, является даурский ёж (*Mesechinus dauuricus sundevall*). Еще в конце XX в. даурский ёж входил в категорию видов животных, находящихся под угрозой исчезновения [8, с. 12]. Для сохранения популяции даурского ежа целесообразна организация охранной территории и пропаганда среди местного населения значимость даурского ежа для экосистемы [9, с. 24].

Из птиц к редким видам, занесенным в Красную книгу Бурятии, относятся даурский журавль (*Grus vipio Pallas*) [8, с. 113-114] и овсянка Годлевского (*Emberiza godlewskii*) [8, с. 178].

Малочисленным видом ящериц, обитающим на юге Бурятии, является монгольская ящурка (*Eremias argus*) [8, с. 187]. Этот вид также занесен в Красную книгу Бурятии. Из земноводных под угрозой исчезновения находится монгольская жаба (*Pseudopedalea raddei*) [8, с. 192]. Вид населяет юг Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Для сохранения рассмотренных видов животных предлагается организация заповедника в степной и лесостепной части Селенгинского нагорья [9, с. 193]. В то же время, по словам исследователя Е.В. Кислова, на территории Кяхтинского района не выявлено ни одного зоологического памятника природы [7, с. 154-155].

Разнообразно и культурное наследие с. Усть-Дунгуи, представленное памятниками археологии и петроглифами.

Территория вдоль течения Чикоя, во многих местах представляющая собой высокие береговые откосы и утесы, издавна являлась местом расселения людей, свидетельством чему является большое количество археологических находок в Южной Бурятии и Северной Монголии.

Расселение человека на юге Бурятии проходило вдоль крупных рек, о чем свидетельствует большое количество археологических находок по берегам Селенги, Чикоя, Хилка и Джиды. К числу известных мест археологических находок относятся: окрестности д. Дурены, стоянка Мыльниково, гора Бурхан и др. [7, с. 148, 151; 16, с. 24, 27, 37, 71]. Среди находок встречаются позднепалеолитические орудия труда (ножевидные пластины, нуклеусы, скребки, отщепы и наконечники) и предметы древней фауны, в частности скорлупа яиц страуса.

В эпоху неолита здесь сформировалась чикойская археологическая культура (7 – 3,8 тыс. л. н.), пришедшая на смену селенгинской культуре, распространившейся по Селенге и по берегам ее крупных притоков, в том числе и на Чикое [6, с. 68].

Археологические памятники неолита, бронзового и раннего железного века на Чикое не обнаружены. Более всего встречаются на берегах Чикоя памятники гуннской культуры [7, с. 148; 16, с. 71].

К числу наиболее примечательных и интересных объектов древней истории с. Усть-Дунгуи относятся пещеры на горе Городовой утес, которые отнесены к геологическим памятникам природы [4, с. 136; 5, с. 71]. Всего на горе имеется три пещеры, одна большая и две маленькие

ниши. Вход в большую пещеру находится на южном склоне горы, на высоте 200 м от уровня воды. У входа в пещеру находится небольшая площадка. В самой пещере имеется два зала – большой и малый.

Большой зал имеет внушительные размеры, его длина составляет 9 м, ширина – 5 м, а высота доходит до 2,5 м. Длина малого зала составляет 3 м, ширина 2,2 м.

Наибольший интерес для исследователей представляют писаницы, датированные бронзовым веком (вторая половина II тыс. – первая половина I тыс. до н.э.) и относящиеся к петроглифам селенгинского типа. Селенгинские петроглифы характеризуются единством техники исполнения, сюжетного набора и стиля. Все рисунки выполнены красной охрой и представляют традиционный набор изображений: животных, антропоморфных фигур, птиц, геометрических фигур, точек, линий, косых крестов и кругов. Ряд точек как правило заключен в квадраты или овалы. Петроглифы селенгинского типа располагаются на изолированных гранитных скалах или скальных выходах, находящихся с южной стороны. Ряд писаниц располагается в пещерах, гротах и навесах.

Территориальные границы распространения петроглифов селенгинского типа обширны: на севере встречаются в окрестностях г. Улан-Удэ, на юге доходят до столицы Монголии, на востоке – в верхнем течении р. Уда, на западе – в бассейне р. Джиды. Таким образом, петроглифы Городового утеса находятся в самом центре обширного района распространения селенгинских петроглифов.

Впервые писаницы Городового утеса упоминаются в рукописи П.П. Хороших. Рисунки выполнены красной охрой и располагаются практически на всей площади пещеры, а также перед входом в нее по обеим сторонам от входа и фризом над ним. Петроглифы представляют собой изображения орлов, людей, вертикальных полос, крестообразных знаков, отдельных пятен-знаков и композиций групп пятен-знаков.

Рисунки располагаются на всех стенах пещеры. Размеры петроглифов различны, встречаются как небольшие изображения, представляющие фигуру птицы и расположенные вокруг нее пятна охры, так и достаточно крупные изображения птиц с распростертыми крыльями. Всего насчитывается около 150 композиций, включающих в себя 2000 разноплановых изображений.

Среди наиболее часто повторяющихся изображений выступают изображения птиц, предположительно орлов, возможно выступающие в данном случае как тотемные символы древнего населения края. Подтверждением чего может служить размещение фигур орлов с широко раскинутыми крыльями, покрывающими антропоморфные фигуры и группы точек, заключенных в квадратные рамки. Исследователи предполагают, что группы точек могут символизировать скот.

Уникальными являются изображения орлов на потолке пещеры, являющиеся достаточно крупными (размах крыльев птиц достигает 1 метра) и высокохудожественными изображениями. Подобные изображе-

ния не встречаются более ни на одном из подобных памятников, ни на территории Забайкалья, ни в Монголии [2, с. 146].

Писаница «Городовой утес» имеет статус памятника археологии и была принята на государственную охрану в соответствии с Постановлением Совета Министров Бурятской АССР №134 от 26 мая 1983 г. [13, с. 220]. Фактически памятником природы объявлялась гора Городовой Утес (Хугты-Хан), на которой находится сама пещера [7, с. 149].

С сожалением следует отметить, что некоторые изображения могут быть утрачены из-за безответственного поведения местного населения, разжигаящего костры в пещере, что приводит к задымлению свода и стен пещеры.

Кяхтинская районная администрация разработала культурно-познавательный тур «Звезда кочевника», в который могут быть включены писаницы Городового утеса [10, с. 13].

Кроме писаниц на территории села находятся и другие объекты древней истории края. В 1981 г. западнее села на присклоновом шлейфе А.Д. Цыбиктаровым был обнаружен и зафиксирован могильник, датируемый III в. до н.э. – I в. н.э., включающий в себя захоронения более позднего периода и датируемые X-XV вв. н.э. [13, с. 220]. Впоследствии, в 1993 г., памятник был обследован В.И. Ташаком. Протяженность могильника составляет 1,8 км и включает в себя семь групп захоронений, отличающиеся как способом захоронения, так и способом оформления могил. Преобладают круглые каменные курганы. Исследователь характеризует могильник как смешанный, насчитывающий тридцать три могилы бронзового века и средневековья.

Второй могильник, датируемый X-XV вв. н.э., располагается к северо-западу от села на северном пологом склоне горы Городовой утес. Этот объект также был зафиксирован А.Д. Цыбиктаровым и назван им Хугто-Хан VIII. Исследователь определил их как восемь гуннских могил железного века.

Оба эти могильника были поставлены на государственную охрану в соответствии с Постановлением Совета Министров Бурятской АССР № 134 от 26 мая 1983 г. [13, с. 220].

Недалеко от села, в устье пади Цаган-Тонхой, в 1991 г. В.И. Ташаком были обнаружены следы древней стоянки железного века. Здесь были обнаружены фрагменты керамики, кости животных и кострища [11, с. 115]. Этот археологический памятник не был включен в список объектов археологического наследия Республики Бурятия.

По свидетельству В.О. Очировой, с вершины горы была вывезена в Этнографический музей народов Забайкалья каменная плита с высеченными на ней священными текстами [2, с. 146]. Подтверждения этой информации нам пока найти не удалось. В книгах поступления Этнографического музея народов Забайкалья отсутствуют записи о поступлении плиты, вывезенной из с. Усть-Дунгуй.

Городовой утес (Хүгтэй-Хаан) с давних времен глубоко почитался местным населением. Одним из наиболее почитаемых объектов является большой каменный останец, называемый местным населением Хаан-Шулуун (бур. большой камень), расположенный с юго-восточной стороны горы. У подножия горы и на ее вершине сохранились остатки четырех обоо (монг. куча, груда, насыпь) [12, с. 8].

С приходом русских казаков на территорию южного Забайкалья и установления границы между Русским государством и Китайской империей Городовой утес использовался служилыми людьми для наблюдения за пограничными территориями [3].

Во дворе сельского Дома культуры с. Усть-Дунгуй в 1970 г. был возведен памятник, посвященный воинам-землякам, погибшим на фронтах в период Великой Отечественной войны [14, с. 273.].

Великая Отечественная война не обошла стороной ни одну семью в Алтае. В 1941 г. из села было призвано 138 мужчин, 86 из них погибли, возвратилось лишь 52 фронтовика [15, с. 65]. Память о земляках, защищавших Родину и погибших, сохраняется среди жителей села. Каждый год, 9 мая, проводится митинг, посвященный победе в Великой Отечественной войне.

Возрождение религии, пришедшееся на 90-е гг. XX в., не обошло стороной и с. Усть-Дунгуй. В 2004 г. в окрестностях села, на восточной стороне горы, по инициативе Очирова Петра Дулмажаповича началось строительство буддийского субургана «Лхабав» [10, с. 70; 12, с. 9]. Возведение субургана велось методом народной стройки. Жители села пожертвовали по 200 руб. со двора на приобретение строительных материалов. Строительство субургана производилось под руководством Эрдынеева И.О. Обряд освящения произвели ламы Мурочинского дацана Балдан Брейбун, также восстановленного в 90-е гг. XX в.

Воздвигнутый субурган назван «Лхабав» («Нисхождение божеств») и посвящен нисхождению Будды Шакьямуни с неба Тушита для своего последнего перерождения на земле.

Согласно преданию, до того как обрести последнее земное воплощение, Будда Шакьямуни находился на небе Тушита (санскр. Небеса Радости). Пребывая бодхисаттвой в царстве счастливых небожителей, Будда Шакьямуни понял, что ему нужно совершить последнее перерождение среди людей на земле в образе принца Сиддхартхи Гаутамы. Решение Будды обрести последнее земное воплощение и открыть всем «путь Будды» – главная идея данного праздника. В этот день внутри и вокруг храмов зажигаются светильники и проводятся молебны (хуралы), которые завершаются торжественными шествиями.

Несмотря на то, что село Усть-Дунгуй было создано только в 1951 г. путем объединения небольших окрестных улусов в крупное коллективное хозяйство, оно обладает богатым культурным наследием. Сохранение объектов культурного наследия, в первую очередь, писаниц Городового утеса, должно стать приоритетным для местного населения.

Примечания

1. Географические названия Республики Бурятия : топонимический словарь / сост.: И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 241 с.

2. Под крыльями Хугты-Хана. Золотая книга рода / Б. Жигмытов, Л. Лабарова, Б. Булатов, Б. Баярычев, М. Баярычев. М. : У Никитских ворот, 2011. 216 с.

3. Зориктуев Б. Р. Южное Забайкалье в период присоединения к России // Кяхта: страницы истории. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 1999. С. 16-27.

4. Иметхенов А. Б. Памятники природы Бурятии. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1990. 160 с.

5. Иметхенов А. Б., Тулохонов А. К. Особо охраняемые природные территории Бурятии. Улан-Удэ, 1992. 152 с.

6. История Бурятии. В 3 т. Т. 1. Древность и средневековье. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 328 с.

7. Кислов Е. В. Кадастр памятников природы Кяхтинского района // Кяхта: страницы истории. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 1999. С. 145-158.

8. Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР / редкол. А. И. Плотников [и др.]. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1988. 416 с.

9. Красная книга Республики Бурятия. Редкие и исчезающие виды животных / отв. ред. Т. Г. Бойков. Улан-Удэ : Информполис, 2005. 328 с.

10. Кяхтинский район – приоритеты и перспективы. Улан-Удэ : Экос, 2017. 80 с.

11. Лбова Л. В., Хамзина Е. В. Древности Бурятии : карта археологических памятников. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1999. 241 с.

12. Очиров П. Д. Судьба и люди. Улан-Удэ : Респ. тип., 2017. 160 с.

13. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. Т. 2. Памятники археологии. Улан-Удэ : НоваПринт, 2011. 392 с.

14. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. Т. 1. Памятники архитектуры и истории / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. 328 с.

15. У подножия Хукто-хана : материалы краеведческой конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Д. Ч. Цагадаева – основателя с. Алтай и председателя колхоза им. А. Жданова / науч. ред. А. Д. Цыбиктаров. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2012. 112 с.

16. Хамзина Е. А. Археологические памятники Бурятии / отв. ред. Л. Г. Ивашина. Новосибирск : Наука, 1982. 152 с.

17. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В 4 т. Т. 3 / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука, 2006. 541 с.

18. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В 4 т. Т. 4 / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука, 2006. 526 с.

References

1. Geograficheskiye nazvaniya Respubliki Buryatiya: toponimicheskiy slovar : toponimicheskiy slovar [Geographical Names of the Republic of Buryatia: A Toponymic Dictionary] / sost.: I. A. Dambuev, Yu. F. Manzhueva, A. V. Rinchinova. Ulan-Ude : Izd.-poligr. kompleks FGOU VPO VSGAKI, 2006. 241 p. [In Russ.].
2. Pod kryl'aymi Khugty-Khana. Zolotaya kniga roda [Under the Wings of Khugta-Khan] / B. Zhigmitov, L. Labarova, B. Bulatov, B. Bayarychev, M. Bayarychev. M. : U Nikitskikh vorot, 2011. 216 p. [In Russ.].
3. Zorigtuev B.R. Yuzhnoye Zabaikalye v period prisoedineniya k Rossii [Southern Transbaikalia in the Period of Russian Incorporation] // Kyakhta: stranitsi istorii [Kyakhta: the Pages of the History]. Ulan-Ude : Izd.-poligr.kompleks VSGAKI, 1999. Pp. 16-27. [In Russ.].
4. Imetkhenov A. B. Pamaytniki prirody Buryatii [Natural History Monuments of Buryatia]. Ulan-Ude : Buryat. kn. Izd-vo, 1990. 160 p. [In Russ.].
5. Imetkhenov A.B., Tulokhonov A.K. Osobo okhranayaemiye prirodniye territorii Buraytii [Protected Areas of Buryatia]. Ulan-Ude, 1992. 152 p. [In Russ.].
6. Istoriya Buryatii. V 3 t. T. 1. Drevnost i srednevekove [History of Buryatia. 3 vols. Vol. 1. Antiquity and the Middle Ages]. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2011. 328 p. [In Russ.].
7. Kislov Ye. V. Kadastr pamaytnikov prirody Kyakhtinskogo raiyona [Natural Monuments Inventory of the Kyakhta District] // Kyakhta: stranitsi istorii [Kyakhta: the Pages of the History]. Ulan-Ude : Izd.-poligr kompleks VSGAKI, 1999. Pp. 145-158. [In Russ.].
8. Krasnaya kniga redkikh i nakhodyaschikhsya pod ugrozoi ischeznoveniya vidov zhivotnykh i rasteniy Buryatskoi ASSR [Red List of Rare and Threatened Animal and Plant Species of the Buryat ASSR] /redkol. A.I. Plotnikov [i dr.]. Ulan-Ude: Buryat. kn.izd-vo, 1988. 416 p. [In Russ.].
9. Krasnaya kniga Respubliki Buraytia. Redkiye i ischezayuschiye vidy zhivotnykh [Red List of the Republic of Buryatia. Rare and Threatened Species] / otv. red. T. G. Boykov. Ulan-Ude: Informpolis, 2005. 328 p. [In Russ.].
10. Kyakhtinskiy raiyon – priority i perspektivy [The Kyakhta District – Priorities and Prospects]. Ulan-Ude : Ecos, 2017. 80 p. [In Russ.].
11. Lbova L.V., Khamzina Ye. V. Drevnosti Buryatii : karta arkheologicheskikh pamaytnikov [Antiquities of Buryatia: A Map of Archaeological Monuments]. Ulan-Ude : BNTS SCO RAN, 1999. 241 p. [In Russ.].
12. Ochirov P.D. Sud'ba i lyudi [Fortune and People]. Ulan-Ude : Resp. tip., 2017. 160 p. [In Russ.].
13. Svod obyektov kulturnogo naslediya Respubliki Buryatia. T. 2. Pamaytniki arkheologii [The Inventory of Cultural Heritage Objects of the

Republic of Buryatia. Vol. 2. Archaeological Monuments]. Ulan-Ude : NovaPrint, 2011. 392 p. [In Russ.].

14. Svod obyektov kulturnogo naslediya Respubliki Buryatia. T. 1. Pamaytniki arkhitektury i istorii [The Inventory of Cultural Heritage Objects of the Republic of Buryatia. Vol. 1. Architectural and Historical Monuments] / nauch. red. V. K. Guryanov. Ulan-Ude : Resp. tip., 2010. 328 p. [In Russ.].

15. U podnozhiya Khukto-khana : materialy kraevedcheskoy konf., posvyasch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya D. Ch. Tsagadaeva – osnovatelya s. Altai i predsedatelya kolkhoz aim. A. Zhdanova [At the Foot of Khukto-Khan : Proceedings of A Regional History Conference Dedicated to the Centenary of D. Ch. Tsagadaev – Founder of the Altay Village and Chairman of the A. Zhdanov Kolkhoz] / nauch. red. A. D. Tsybiktarov. Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. Gosuniv-ta, 2012. 112 p. [In Russ.].

16. Khamzina Ye. A. Arkheologicheskiye pamaytniki Buryatii [Archaeological Monuments of Buryatia] /otv. red. L. G. Ivashina. Novosibirsk : Nauka, 1982. 152 p. [In Russ.].

17. Entsiklopedia Zabaikal'ya. Chitinskaya oblast'. V 4 t. T. 3 [Encyclopedia of Transbaikalia. Chita Oblast. 4 vols. Vol. 3] / gl. red. R. F. Geniatulin. Novosibirsk : Nauka, 2006. 541 p. [In Russ.].

18. Entsiklopedia Zabaikal'ya. Chitinskaya oblast'. V 4 t. T. 4 [Encyclopedia of Transbaikalia. Chita Oblast. 4 vols. Vol. 4] / gl. red. R. F. Geniatulin. Novosibirsk : Nauka, 2006. 526 p. [In Russ.].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.31443/2541-8874-2018-1-5-31-38

УДК 394.3(=16)

Шокарева О.Г.

Shokareva O.G.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ СЛАВЯН SLAVIC NATIONAL GAMES

В данной статье рассматриваются национальные игры славян, их значение для воспитания здоровой всесторонне развитой личности, через которые передавалось народное творчество, обычаи и традиции, зависящие от многих факторов: ландшафта, климата, природы и многих других.

The article considers Slavic national games, their significance for upbringing of a healthy, comprehensively developed personality. The people's creativity, customs and traditions are transferred through games depending on many factors: landscape, climate, nature, etc.

Ключевые слова: национальные игры славян, здоровье, физические качества.

Keywords: national games of the Slavs, health, physical abilities.

Все народы с древних времен сопровождают свои праздники играми, в которых отражаются национальные традиции. С древности славяне создавали свои самобытные игры, передавая через них народное творчество, обычаи, которые зависели от многих факторов: ландшафта, климата, природы и многих других [3].

Национальные игры славян подразделялись на детские, настольные, единоборства, а также хороводные забавы для взрослых с общенародными песнями, прибаутками и переплясами. Играя в них, у людей проявлялись такие качества, как доброта, великодушие, взаимопомощь, героизм [2].

Народные игры с незапамятных времен были не просто развлечением и отдыхом от будничных дней. Они несли в себе обучающие, воспитательные задачи, эмоционально разгружали, а в праздничные дни и на гуляньях являлись частью увеселительной программы. Забавы совершенствовались: гибкость, внимание, скорость, координацию, улучшали реакцию и благотворно влияли на развитие культуры общения [1].

Национальные игры славян весьма многообразны. В них заложен дух и история русского народа. Они очень значимы в гармоничном формировании личности.

В детском возрасте во время игры познается окружающий мир, его законы и принципы. Детвора обожает двигаться, прыгать, бегать напере-

гонки. Подвижные игры, включающие в себя правила, являются интенсивной работой детей, для которой свойственно своевременное и четкое осуществление задач [1].

К наиболее известным национальным забавам наших праотцов относятся: Лапта, Городки, Взятие снежного городка, Чиж, Коняшки, Вышибалы, Кулачные бои, а также различные переплясы и танцы.

Ниже предлагается рассмотреть несколько из выше перечисленных игр.

Кулачный бой относится к единоборству [4]. На протяжении всей истории славяне вели постоянные битвы, и армейские уроки и забавы стали обязательной частью их уровня культуры, прочно войдя в уклад жизни народа.

Кулачный поединок являлся базовой основой для обучения населения воинскому искусству. Как правило, недостаточно оснащенные бойцы устремлялись восполнить данный недостаток, стремительно отреагировав в неожиданной ситуации, чтоб дать отпор противнику, и этому их обучил кулачный бой.

В кулачных забавах могли принимать участие один на один или стенка на стенку. Это состязание собирало много зрителей. Бои один на один в основном проводились перед массовыми битвами, либо и для разрешения споров, а также в судебной практике.

Летом игры проходили на городских площадях или полянах, а зимой на льду замерших водоемов. На поединки мужское население выходило одетыми в валенки и шубы. В такой одежде биться было тяжелее, чтобы ее пробить удары наносились с использованием веса всего тела.

Большая часть кулачных поединков проводилась согласно законам:

- биться при отсутствии злости;
- не бить того, кто упал;
- не наносить ударов со спины;
- не скрывать в кулаке отягощений;
- не ставить подножек и не захватывать одежды противника;
- не наносить ударов ногами.

При битве стенка на стенку участвовали все мужчины от мала до велика. Молодые люди затевали сражение, после них в схватку вступали взрослые представители сильного пола, а в завершении подключались сильнейшие. Каждая стенка могла иметь несколько рядов бьющихся. Бои проходили между представителями разных улиц, деревень, поселков.

Коллективное сражение учило стоять плечом к плечу и осваивать сплочённые совместные действия. Формировались чувство локтя и взаимопомощь – мастерство незаменимое в сражении.

Биться продолжали до тех пор, пока одна из сторон не начнет отступать. По завершению потехи отмечали самых отличившихся бойцов, которых награждали, воспевали и потчевали разными яствами.

Существовал и весьма жесткий вид битвы, больше напоминающий побоище – в нем применялось все без исключения: от ударов ногами вплоть до палок и ножей. В итоге очень часто оставались раненные и погибшие.

Из того, что до кулачных поединков допускались даже маленькие дети, было понятно воспитание славян силы тела и духа с младенческого возраста. Для наших праотцов все это являлось осмысленной школой для мужчины, обучающей атмосфере общего соперничества, взаимной помощи и единства, закалкой с раннего возраста и на целую жизнь.

С появлением огнестрельного оружия правительство объявило кулачные поединки вредоносной потехой. Возрождение кулачного боя произошло в наше время – появилось большое количество школ, которые сформировали различные стили славянских боевых искусств, взяв за основу устои кулачного боя [4].

Пляски и танцы. Славянская пляска, в первую очередь, формировалась как особая структура игровой тренировки славянских воинов, помогающая совершенствовать боевые двигательные способности, стойкость, гибкость и мощь.

Такие танцы как: гопак, трепак, казачок, барыня, матросское яблочко и другие носили в себе элементы пешего боя и единоборства.

К примеру, суть популярнейшей русской пляски барыня заключалась не просто в том, чтобы станцевать с девушкой. А в том, чтобы сражаться за партнершу с иными плясунами, никак не мощью, никак не грубостью, а плясовым профессионализмом.

Танцевали с красной девицей, стремясь не подпустить к ней конкурента, который стремился отбить танцовщицу для продолжения танца.

По этой причине истинная барыня очень трудна и требовала кропотливого контролирования над трудными боевыми переходами. Непозволительным считалось не только затронуть партнёршу, но даже же испугать ее не безопасным перемещением. Данная пляска была схожа с состязанием.

На Руси с незапамятных времен проводились соревнования плясунов. Плясали и по одному и в паре с конкурентом.

На плясунов делали ставки, а выигравшие награждались: ценными призами, деньгами или алкоголем. Они постоянно тренировались, придумывая новые танцевальные па, которые не были известны соперникам и зрителям. До поединков новшества держали в секрете. Это регулярно пополняло и совершенствовало технические действия в русских плясках (были парные и одиночные поединки). В одном случае плясун показывал элемент или связку, а соперник должен был их в точности повторить и показать свои задумки.

В другом – они поочередно показывали свои движения, не повторяясь. Проигрывал тот, у кого первого заканчивались наработки. В наше время такие поединки очень популярны, а называются они батл.

Один из вариантов боевого пляса скобарь предусматривал контакт с противником. Это действие проходило под ритмичный и простой наигрыш на гармошке.

Плясовые битвы не имели одинаковых правил, например, до первого ранения или до первого упавшего. Состязания мог прервать гармонист, прекратив аккомпанемент. Помимо боевых плясок присутствовало и большое количество мирных танцевальных игр, ритуального и просто увеселительного значения, одним из которых является хоровод [4].

Взятие (снежного) городка относится к играм, привлекающим огромное количество людей. Для создания городка использовали различные ветки, палки и даже бревна, а зимой снег, из которых создавали укрепление. Женская команда (защитницы городка) находилась внутри крепости, а мужская, разделившись на наездников и коней, начинала нападение. Основной задачей было сломать укрепление и, пробившись сквозь строй женщин, завоевать знамя [4].

Обязательным было не упасть с коня. Если это происходило, то упавший прекращал участие в игре. Задачей женщин было не допустить захват знамени. Для этого использовались весьма внушительные средства: палки, которые обматывали подручными материалами для смягчения удара, тюки с тряпками или соломой внутри, а зимой лепили снежки.

Все действие продолжалось до захвата мужчинами городка [4].

Коняшки – массовая игра. Для игры создавали два войска. Каждое состояло из наездников и коней. Наездниками обычно были девушки, забиравшиеся на спины молодых людей. Суть игры заключалась в выведении из равновесия другой пары. Победу одерживали дольше всех устоявшие на ногах.

К национальным играм славян можно отнести лапту и городки. Сейчас они приобрели единые правила, не лишившись своих особенностей: азарта, задора, самобытности [4].

Русская лапта. С древних времен лапта являлась любимой забавой у населения. В настоящее время лапта является игровым видом спорта и популярна на всей территории России. Школьники и студенты играют в нее на занятиях физической культуры и получают от этого огромный заряд позитива.

При игре в лапту формируются такие физические качества человека: быстрота, сила, координация, проявляется игровое мышление, смекалка, появляется ответственность друг за друга. По техническим действиям это самый простой вид спортивных забав в сравнении с другими, который требует ни особого инвентаря, ни специально оснащенных площадок, что в настоящее время имеет особую значимость.

Лапта является командной забавой. Каждая команда состоит из 10 человек. Её относят к ситуационным видам спорта, спецификой которых является постоянное изменение структуры и интенсивности двигательных действий.

Победа определяется по числу успешных перебежек, за которые игрокам добавляются балы.

Задача игроков заключается в том, чтобы мяч, отправленный ударом биты пролетел дальше, а участники поочерёдно пробежали до противоположной стороны и обратно, не дав противнику коснуться себя пойманным мячом. Побеждают те, кто наберет большее количество очков за конкретно отведенный период времени.

Для игры в лапту необходимо: прямоугольная площадка, с разметкой двух линий на расстоянии 40-55 метров, шириной 25-40 метров (по обе стороны которой, обозначаются город и деревня); специальный инвентарь – теннисный мяч и плоская палка (лапта) длиной 60 см. Играющие делятся на две команды с одинаковым количеством людей. По жребию одни перемещаются в город, а другие водят. Игру начинает участник команды «города», который отбивает мяч «лаптой» и пробегает через площадку за линию кона, а затем возвращается назад в «город». По технике безопасности нарушением считается выбрасывание игроком биты в поле вместо мяча.

Игроки, входящие в игровое поле должны поймать отбитый мяч и осалить бегущего игрока противоположной команды. Они имеют возможность перебрасывать мяч друг другу, для попадания в убегающего с близкого расстояния.

Если игроки поля попадают мячом в бегущего, они переходят в «город». При неудаче этого действия им необходимо просто отправить мяч в город. Как только это происходит, игрок не успевший попасть назад в город остаётся за линией кона, и ждёт очередной попытки для возвращения. Если игрок плохо ударил по мячу, команде, находящейся в поле необходимо поймать мяч, так как перемещаться опасно. В таком случае бьющий может не бежать, а оставаться за чертой, по другую сторону от команды (в деревне).

Игра продолжается, и мяч подает следующий игрок. Участники, оставшиеся в пригороде и за коном, ждут, чтобы их спасли. Помочь может только далеко бьющий игрок. Мяч, выбитый за боковую линию, не учитывается.

Когда все из бьющей команды, кроме одного, находятся за линией кона и в пригороде, тогда игроку, который ещё не бил, разрешают ударить трижды. Если он не попадает по мячу, то игроки города уступают своё место водящим. Подавальщики не имеют права заступать за черту города. Тому, кто не может отбить мяч лаптой, разрешается его бросать в поле рукой.

Победившей командой считается, если все игроки пробили по мячу, перебежали за линию кона и вернулись назад в город. По завершению игры команды меняются местами.

Физическая нагрузка всех участников данной игры достаточно высока. Она включает не только двигательную активность каждого игрока

команды (бег, прыжки, метание мяча, удары битой), но и развивает координацию и ориентацию в пространстве, что составляют основу игры в лапту [4].

Городки – древнейшая народная забава, которая являлась частью культуры Древней Руси и хорошим средством укрепления здоровья. Описание этой игры можно найти в сказках, в старинных легендах и народных гуляниях славянских народов [4]. В нее играли на уличных площадках и во дворах. Эта эмоциональная игра позволяла демонстрировать силу и ловкость, меткость и выдержку, хорошую координацию движений и была доступна для людей разного возраста.

Суть игры: бросками бит (палок) выбить из «города» поочередно определённое количество фигур, составленных из 5 городков (цилиндрических деревянных столбиков). Главная задача заключалась в том, чтобы затратить меньше бросков на выбивание 15 фигур – это партия (см. рис. 1). Победителем становился тот, кто в трёх турах использовал меньше попыток.

Размеры площадки («город») 2 на 2 м; расстояние от места бросков: дальнее («кон») - 13 м, ближнее («полукон») - 6,5 м; длина городков - 20 см, диаметр их 4-5 см; длина биты - не более 1 м. Выбиваются фигуры с «кона», но, если из фигуры выбит один городок, остальные выбиваются с «полукона». А вот «письмо» (см. рис. 1) выбивается только с «кона». Городок считается выбитым, если он полностью вышел за линии квадрата. Городки, выкатившиеся за переднюю (лицевую) линию квадрата, считаются не выбитыми.

Нарушения, при которых бросок не идет в зачет:

- бита коснулась штрафной линии или земли перед ней;
- игрок в момент броска наступил или заступил за линию кона (полукона);
- во время броска игрок заступил ногой за боковую планку;
- игрок затратил больше 30 секунд на подготовку для броска.

При перечисленных нарушениях повторять удар запрещается, а городки расставляются на свои места [4].

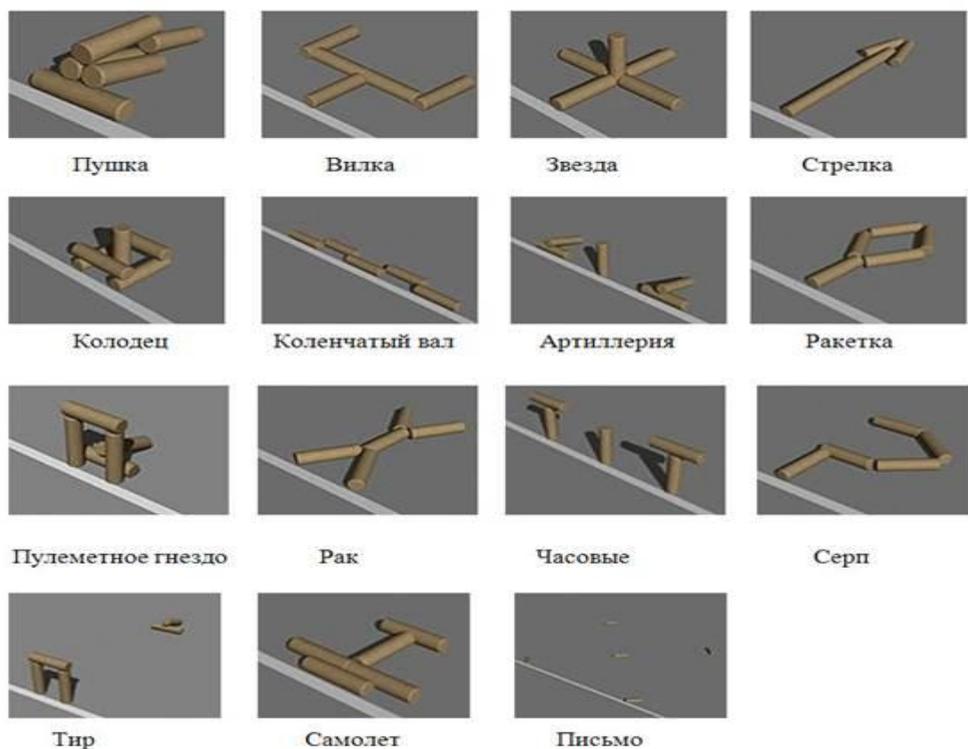

Рис. 1.

Последовательность выбивания городков

Участвуют как в личном, так и в командном первенстве. Первыми в игру вступает правое поле. После того как все пробьют по две биты, в состязание вступает другая команда. Победу одерживают выигравшие две партии подряд. При равном счёте назначается третий поединок. На крупных соревнованиях матч обычно состоит из трёх партий. В каждой команде должно быть не менее 5 игроков и один запасной. В процессе игры по договорённости можно менять или уточнять условия и правила игры, упрощая или усложняя её. Все фигуры, кроме 15-й, строятся на середине лицевой линии [4].

В заключении хотелось бы отметить, что национальные игры славян развивают большое количество физических качеств, собирают огромные аудитории зрителей. В наше время они остаются популярными как среди молодежи, так и среди взрослого населения.

Примечания

1. Ключева М. А. Подвижные детские игры: к проблеме изучения народной терминологии. М. : Центр культурных стратегий и проектного управления, 2007. С. 77-87.

2. Кыласов А. В. Актуализация русских традиционных игр. М., 2016. 77 с.

3. Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М. : Наука, 1979. 155 с.

4. Русские национальные виды спорта [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1099919/turizm/russkie_natsionalnye_vidy_sporta (дата обращения: 05.02.2018).

References

1. Klyucheva M. A. Podvizhnye detskiye igry: k probleme izucheniya narodnoi terminologii [Fast Children's Games: Toward the Problem of Studying Folk Terminology]. Moscow : Tsentr kulturnykh strategiy i proektnogo upravleniya, 2007. Pp.77-87. [In Russ.].

2. Kylasov A. V. Aktualizatsiya russkikh traditsionnykh igr [Mainstreaming of Russian Traditional Games]. Moscow : VAK, 2016. 77 p.

3. Sedov V. V. Proiskhozhdeniye i rannaya istoriya slavyan [Origins and Early History of Slavs]. Moscow : Nauka, 1979. 155 p. [In Russ.].

4. Russkiye natsionalnye vidy sporta [Russian National Sports] [Elektronnyi resurs], available at: https://studwood.ru/1099919/turizm/russkie_natsionalnye_vidy_sporta, (Accessed on 05.02.2018). [In Russ.].

*Санникова М.И.**Sannikova M*

**САД СВЯТО-ТРОИЦКОГО СЕЛЕНГИНСКОГО МУЖСКОГО
МОНАСТЫРЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. КАК ЧАСТЬ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ)**

**THE GARDEN OF SAINT TROITSK SELENGINSK MONASTERY OF
THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTUIRY AS A PART OF
CULTURAL HERITAGE
(TO THE ISSUE OF RECONSTRUCTION)**

В статье дается описание сада первого монастыря за Байкалом. На основе архивных источников выявлено видовое разнообразие произрастающих в нем деревьев, кустарников, лекарственных трав, характерных для природы Забайкалья. Ландшафтное решение пространства монастыря было тщательно спланировано в XVIII в., его развитие продолжалось и в XIX в. Продолжением монастырского сада являлась прилегающая за его стенами территория. В XX в. исторически сложившийся внутримонастырский ландшафт был утрачен.

The article gives the description of the first trans-Baikal monastery. On the basis of archive sources the species diversity of trees, bushes, herbs characteristic of trans-Baikal nature has been revealed. The landscape space monastery design was thoroughly planned in the XVIIIth century and continued to develop in the XIXth century. The area of the monastery garden included the adjoining territory behind its walls. In the XXth century historically created interior landscape of the monastery was lost.

Ключевые слова: монастырский сад, наследие, культурный ландшафт, реконструкция.

Keywords: monastery garden, heritage, cultural landscape, reconstruction.

Садово-парковое искусство и ландшафтный дизайн представляют одно из интереснейших явлений в культуре и искусстве цивилизации. Освоение природы, подчиненное взглядам человека о мире и отвечающее его представлениям о красоте, послужили появлению разнообразия опыта в этой сфере деятельности. Христианская культура с ее представлениями о райском саде также внесла свой вклад в палитру садово-паркового искусства. Отдав свой опыт по искусственному преобразованию прилегающего ландшафта светским садам и продолжая свои традиции, православные монастырские сады для современников отошли как бы на второй план. С XVII в. для архитекторов и исследователей привлекательнее оказались светские сады с их большей публичностью, пространственными

возможностями и дизайнерскими решениями. Единичные публикации XIX в. не дали целостного представления о состоянии монастырского садово-паркового искусства в России.

Интерес к ним возник относительно недавно, в 90-х гг. XX в. Тогда в свет вышел ряд публикаций, состоялись защиты диссертаций. Научные изыскания нашли свое практическое применение. Новый век обогатился новыми исследованиями. Актуализация этой темы определена осмыслением необходимости сохранения и воссоздания по возможности более полно, исторически достоверно памятников историко-культурного наследия. Работа в этом направлении только началась. Более того, в последние годы садово-парковые монастырские комплексы стали рассматриваться «как самостоятельный вид, подчиненный определенным законам планировки, несущим символическую нагрузку, включающая подсистемы ландшафтно-градостроительной среды, структурно-функциональных зон территории монастыря, архитектуры храмов и других зданий» [1].

На сегодня можно констатировать отсутствие публикаций по истории монастырских садов Сибири, нет описаний и их современного состояния. Архивные источники о них скудны. Отрывочные сведения можно встретить в исторических описаниях обителей, как правило, составленных в разные годы их настоятелями. Тем более интересным может являться описание сада первой и одной из самых крупных обителей за Байкалом – Селенгинского Троицкого мужского монастыря (ныне Свято-Троицкого Селенгинского мужского), основанного «во славу Пресвятой Троицы» в долине р. Селенги в 1681 г. миссионером Феодосием, ставшим его первым игуменом и двенадцатью монахами, прибывшими из Темниковской Сретенской обители. Строительство его началось «при первоначальных старых деревянных часовенных храмах, построенных еще первыми миссионерами» предположительно с 1649 г. [2]. Этот монастырь имел значительные пахотные и покосные угодья, закрепленные за ним в разные годы. Из водных ресурсов в XIX в. монастырь имел во владении в 150 верстах оз. Котокель с притоками и речками (Указ Петра I, 1714 г.), реку Турку с 1745 г. (подтверждено Указом Павла I в 1794 г.). Озерные и речные угодья сдавались для рыбной ловли арендаторам за установленную монастырем годовую плату. В двух верстах от монастыря по р. Пьяной находилась мельница, которая занимала «живописную местность с окрестными холмами и долинами» [3].

С начала устройства монастыря в нем находились две деревянные церкви: «первая холодная во имя Святыя Живаначальныя Троицы, а вторая теплая во имя Святителя Николая Чудотворца». Эти ранние строения в 1742 г. за ветхостью были сломаны и отстроены новые – деревянная однопредельная Петропавловская (1763 г. постройки, не сохранилась) с трапезою и колокольней и каменная Троицкая (1785 г.), ставшая главной, а сейчас самой ранней из сохранившихся в монастыре церковей [4]. Третья церковь Всесвятская, деревянная 1710 г. постройки, ко второй половине

XIX в. оставалась еще значительно крепкой (до настоящего времени не сохранилась). Четвертая церковь монастыря надвратная – «во имя Святого Архистратига Михаила и прочих Бесплотных Сил небесных» «новой архитектуры» [5] из кирпича была возведена позднее, в 1835 г. Самой поздней постройкой стала Никольская каменная церковь (1900 г.). Ко времени написания «Сведений об истории основания монастыря ... за 1872 г.» деревянная ограда вокруг обители была заменена кирпичной стеной с трех сторон «с четырьмя по углам каменными башнями, из коих, в северо-восточной башне устроена кузница, а в прочих трех кладовая. Ограда сия строилась с 1831 по 1851 год» [6]. Замена четвертой, северной деревянной стены пришлось на вторую половину XIX в. В плане монастырская стена имела вид «довольно правильного четырехугольника» общей протяженностью «333 сажени». На территории монастыря размещались настоятельские кельи (каменная, с деревянным мезонином, 1841 г. постройки) и братские кельи (вдоль северной ограды монастыря) с кухней, трапезной, кладовыми, амбарами, погребями, двумя банями и двумя колодцами «с шатрами», из которых вода поднималась «бадьей на колесе»; мастерская изба. «В восточном углу с севера» находились скотный двор, зимовье, «каретник, спереди скотного двора» [7].

Сам монастырский сад мог быть устроен, предположительно, в середине XVIII в. и развивался в следующем веке. Краткое упоминание о нем мы встречаем в «Историческом сведении об истории Троицкого Селенгинского монастыря» 1859 г. у настоятеля Селенгинского Троицкого мужского монастыря архимандрита Даниила (в миру Дмитрий Петрович Сивиллов – миссионер, синолог, первый зав. кафедрой китайского языка Казанского университета). Он дает следующее описание: «В восточном углу к югу находится сад, а другой сад в западном углу к югу с огородом около настоятельских келий, оба огорожены полисадами. К северу в западном углу находится братский огород, огорожен полисадом» [8].

Далее подробное описание сада мы находим в «Сведениях об истории основания монастыря с подробным описанием церквей за 1872 г.», составленных другим настоятелем – Сергием Мармарисовым. С назначением на эту должность в 1868 г. им был «вновь устроен» забор, который отделял широкий скотный двор от «пространнейшего монастырского сада». Далее приводим текст описания сада полностью, так как он является важным источником для реконструкции ландшафта монастырского комплекса:

«В самом большом, на восточном углу монастыря, в давние годы тщательно распланирован и искусно насажден великий сад, состоящий, около полянок с клумбами и дорожками, из кедров, берез, сибирских яблоней и черемух, весьма широко разросшихся и составляющих в летнее время приятнейшие виды, и дающие во время жаров прохладные развесистые сени. Есть еще две старинные сосны и [...]. Под кедрами, березами и соснами в дождливое лето растут хорошие грибы: масленники, рыжики, красавки, синявки и белянки» [9].

В юго-западном и северо-западном углах монастыря были «расположены братские загороды с овощными грядками и нивами. В сих же загородах находятся также замечательные деревья, именно: кедры, двухствольная лиственница, береза и широкая купина – боярка [...] почти в одной группе; далее ограды южной также в отдельной группе четыре яблони с древнейшей черёмухой и с развесистым тальником; а вдоль западной ограды – молодые черёмушки с кустарниками смородины красной и черной; а близ настоятельского дома и у Всесвятской церкви в минувшем году разведен кустарник малины; а около флигеля в северо-западном углу с давних времен кругом растет густой малинник. На лугах растут лекарственные травы: щавель, горлянка и полынь. И сад, и огород внутри монастыря в 1874 г. вновь ограждены особыми полисадниками или полуоткрытыми балюстрадами со столбами и четырехгранными колышками, вверху заостренными на подобие копий, с брусьяными основаниями и перекладинами. Внизу полисадника на лугу монастыря близ главных ворот, растут еще насаженные архимандритом [Даниилом?] тополь, сосна, [ильма?] и черемуха» [10].

К монастырскому комплексу примыкали жилые постройки за южной оградой монастыря «по направлению Троицко-сельской улицы». Первым от монастыря домом была деревянная гостиница с двумя большими комнатами, «с перегородками, с сенями и крыльцами». От гостиницы с воротами, вдоль дороги, был протянут в 1871 г. длинный новый забор, вторые ворота вели «к монастырской усадьбе пахотной и с [...] гумном по краю». В юго-западном углу усадьбы находился «природный сад из берез, черемух и осин и разных кустарников». Далее, за гостиницей, вдоль улицы стояли два монастырских домика, на усадьбе которых росли сибирские яблони, «одна из них старинная высокая, на лугу с покосом» [11]. Другой небольшой огород монастырский находился за северной оградой, на берегу реки Пьяной.

Как видим, данное описание позволяет, в целом, представить картину организации ландшафта как внутримонастырской, так и прилегающей к нему территории. Придерживаясь традициям и канонам организации «райского» сада, устроители Селенгинского Троицкого монастыря также старались представить в нем многообразие флоры. Но в отличие от монастырей Западной Европы и южной части России, находившихся в более благоприятных природных условиях, при резко-континентальном климате Забайкалья монахи не имели возможности и достаточного опыта в акклиматизации экзотических растений и ограничились посадкой морозоустойчивых, местных растений. Так, обязательным элементом «райского сада» была яблоня, в нашем случае сибирская, дикая, имеющая мелкие плоды. В описании мы встречаем упоминание о боярышнике, который в христианстве, как и розовый куст, является символом Богородицы.

Как уже было сказано, сад был тщательно спланирован и разбит в восточной части территории монастыря предположительно в середине XVIII в. В середине XIX в. он был в полном своем расцвете, за ним велся

тщательный уход. В разное время озеленялись и другие участки внутреннего пространства обители, имелись огороды. Как на территории самого монастыря, так и прилегающей к нему, старые растения не вырубались преждевременно, а произрастали до конца своего жизненного цикла.

Несмотря на то, что Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь в 1960 г. Постановлением Совета Министров РСФСР за №1327 был поставлен на государственную охрану, состояние его в настоящее время можно назвать сложным. В начале XXI в. обитель была передана РПЦ. Говорить о реконструкции монастырского сада в настоящее время пока не приходится, т.к. ведутся восстановительные работы на территории монастырского комплекса, требуются крупные финансовые вложения для реставрации архитектурных объектов [12]. Хотелось бы выразить надежду, что в процессе этих работ будет восстановлен и исторический ландшафт архитектурного памятника.

Примечания

1. Кудряева Н. С. Развитие исследований парковых комплексов православных монастырей и их результаты // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т.5, №4. С.1248.

2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) Ф. 262. Оп. 1. Д. 397. Л. 1.

3. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 397. Л. 14.

4. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 384. Л. 2.

5. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д.

6. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 397. Л. 12.

7. ГАРБ. Ф. 262. Оп.1. Д. 384. Л. 3.

8. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 384. Л. 3об.

9. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 397. Л. 12.

10. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 397.

11. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 397. Л. 12 об.

12. Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь [Электронный ресурс] URL: <http://selenginskii-monastery.cerkov.ru/istoriya/process-peredachi-obiteli-cerkvi/> (дата обращения: 20.04.2018).

References

1. Kudryaeva N. S. Razvitiye issledovaniy parkovykh kompleksov pravoslavnykh monastyrey i ikh resul'taty [Development of the Studies of Park Complexes of Orthodox Monasteries and Their Results] // Uchenyye zametki TOGU [Scientific Bulletin of TOGU]. 2014. Vol. 5, No. 4. P.1248. [In Russ.].

2. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatia [State Archive of the Republic of Buryatia] (GARB) F. 262. Op. 1. D. 397. L. 1. [In Russ.].

3. GARB. F. 262. Op. 1. D. 397. L. 14. [In Russ.].

4. GARB. F. 262. Op. 1. D. 384. L. 2. [In Russ.].

5. GARB. F. 262. Op. 1. D. [In Russ.].

6. GARB. F. 262. Op. 1. D. 397. L. 12. [In Russ.].
7. GARB. F.262. Op.1. D. 384. L.3. [In Russ.].
8. GARB. F.262. Op.1. D.384. L.3ob. [In Russ.].
9. GARB. F. 262. Op. 1. D. 397. L. 12. [In Russ.].
10. GARB. F. 262. Op. 1. D. 397. [In Russ.].
11. GARB. F. 262. Op. 1. D. 397. L. 12 ob. [In Russ.].
12. Svyato-Troitskiy Selenginskiy muzhskoy monastyr' [The Holy Trinity Selenginsky Friary] [Elektronnyy resurs] : URL: <http://selenginskii-monastery.cerkov.ru/istoriya/process-peredachi-obiteli-cerkvi/> (Accessed on: 20.04.2018). [In Russ.].

Езова С.А.

Ezova S.A.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ: БИБЛИОТЕЧНЫЙ АСПЕКТ

THE RELATIONSHIP OF NEEDS AND VALUES: LIBRARY ASPECT

В статье акцентируется внимание на особенностях публичной библиотеки как социального и социокультурного института, на сущности информационных потребностей, на специфике библиотечных ценностей. Делаются попытки рассмотреть взаимосвязь потребностей и ценностей людей в системе декартовой прямоугольной системы координат.

The article pays attention to the peculiarities of a public library as a social and sociocultural institution, the essence of information needs and specificity of library values. The author attempts to consider the relationship of people's needs and values in the Cartesian rectangular coordinate system.

Ключевые слова: информационные потребности, библиотечные, поведенческие ценности, библиотека – социальный институт, социокультурный институт.

Keywords: information needs, library, behavioral values, library – a social institution, sociocultural institution.

Одна из актуальных проблем отечественного библиотековедения – это исследование общедоступной (публичной) библиотеки в качестве института: социального, социокультурного и других разновидностей.

Давая характеристику библиотеке как социальному институту, М.Я. Дворкина констатирует три момента его образования: 1) наличие потребностей и условий их удовлетворения, 2) формирование на их базе ценностей и 3) организационное оформление социального института [1, с. 96].

Рассматривая библиотеку в контексте институциональной методологии в качестве социокультурного института, С.Г. Матлина, основываясь на фундаментальных воззрениях ряда современных ученых, в частности, экономистов, убедительно отмечает недооценку в современном библиотековедении ценностей, ценностных ориентаций аудитории публичной библиотеки (ПБ). Она пишет: «Не перечеркивая накопленные библиотековедением представления о ПБ, институциональный анализ уточняет или реформирует смыслы привычных понятий. Так, триггером институциональных изменений выступает не расширение и усложнение информационных потребностей, как считалось ранее, но динамично меняющиеся ценности, установки, ожидания реальной и потенциальной аудитории ПБ. Именно они диктуют новые поведенческие модели пользователей,

вливают на уровень их доверия к библиотеке как социокультурному институту» [2, с. 25].

Следует заметить, что сами поведенческие модели являются ничем иным как поведенческими ценностями, которые выбирают или не выбирают библиотекари и пользователи в процессе удовлетворения потребностей в решении проблем жизнедеятельности. В последние годы им посвящен ряд публикаций: Е.В. Бруй [3], С.А. Езовой [4], И.Б. Михновой [5], М.М. Самохиной [6, с. 10-14] и др.

С.Г. Матлина права в выводе о том, что библиотековеды приоритетное внимание отдают потребностям пользователей. Так, Е.В. Бруй, изучая паттерны поведения библиотекарей, считает, что «только ориентируясь на потребности человека в обществе, библиотечные специалисты способны решать ключевые проблемы предоставления оперативной информации, социализации и инкультурации населения» [7, с. 109].

И. Михнова полагает, что органам местной власти следует при оценке учреждений культуры (включая библиотеки) учитывать базовый принцип, т.е. соответствие «их услуг и предложений широкому спектру потребностей разных групп населения» [8].

В отечественном библиотековедении получил распространение термин «информационные потребности». В проекте «Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 7.0-20 «СИБИД. Библиотечно-информационное обслуживание Термины и определения» дается его трактовка: 3.2.2. «Информационная потребность пользователя: Осознанная необходимость в знании, требуемом для решения научной или практической задачи» [9, с. 6].

В.В. Брежнева и В.А. Минкина отмечают в учебном пособии, посвященном информационному обслуживанию, что «первая и важнейшая, сущностная особенность информационных потребностей состоит в том, что они представляют собой потребности в знании, обретаемом индивидом путем обращения к существующей информации» [10].

В научной литературе «знания» и «информацию» трактуют двояко, как тождественные и нетождественные понятия. Не углубляясь с этих позиций к рассмотрению понятия «информационные потребности» (библиотечный ракурс), отметим, что в исследованиях по библиотечному общению делаем акцент на «взаимодействии людей с целью удовлетворения их потребностей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов» [10, с. 9]. В данном материале вносим добавление к своему определению: посредством библиотечных ресурсов и библиотечных услуг.

Потребности сигнализируют о назревших у человека проблемах его жизнедеятельности, которые необходимо разрешить, т.е. удовлетворить эти потребности, направив с этой целью активность человека на выбор значимых для него ценностей.

В публичной библиотеке пользователи реализуют различные виды жизнедеятельности: читательскую, досуговую, игровую, экскурсионную,

коммуникационную, просветительскую, образовательную и другие. Они удовлетворяют многообразие потребностей жизнедеятельности, включая биологические, потребность в безопасности, в развитии и т.д. Следовательно, задачи библиотек в удовлетворении потребностей людей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов и услуг, которые можно считать библиотечными ценностями для одних и антиценностями для других людей.

Анализируя сущность ценностей в интерпретации современных исследователей, Т.Н. Бояк отмечает, что распространенным является «понимание ценности как «нечто ценного, важного, желаемого, как положительной значимости (значения) в жизни индивида или социальной группы, общества»... [11, с. 36]. Некоторые исследователи рассматривают ценности как «весь спектр значений как положительных, так и отрицательных» [12, с. 36].

С.Г. Матлина считает целесообразность перехода от изучения и развития потребностей к формированию и воспроизводству ценностей самовыражения, точнее творческого самовыражения, воспроизводству культурного капитала личности.

Убедительно звучит один из выводов исследования сервисной деятельности: «Услуги востребованы только в том случае, если они гармонично вписываются в систему ценностей потенциальных потребителей или соответствуют по своему содержанию тому направлению, в котором она в данный момент изменяется» [12].

В библиотечной сфере ценности, ценностные ориентации библиотекарей и пользователей изучали Г.А. Алтухова, Е.В. Бруй, С.Д. Бородина, В.А. Виноградова, М.Я. Дворкина, С.А. Езова, М.И. Захаренко, С.Г. Матлина, Ю.П. Мелентьева, И.Г. Моргенштерн, М.М. Самохина, Э.Р. Сукиасян, И.А. Трушина, А.С. Чачко и другие.

Разброс изучаемых ценностей очень широк: библиотечные (библиотечные ресурсы и услуги), поведенческие, психологические, этические, культурные и так далее.

Далее попытаемся гипотетически представить взаимосвязь потребностей и их отношений к библиотечным ценностям, на которые человек ориентируется /не ориентируется в процессе своей жизнедеятельности. С этой целью выстроим декартову прямоугольную систему координат (ДПСК), на оси *x* расположим отношение человека к библиотечным ценностям, на оси *y* – их потребности в решении проблем жизнедеятельности.

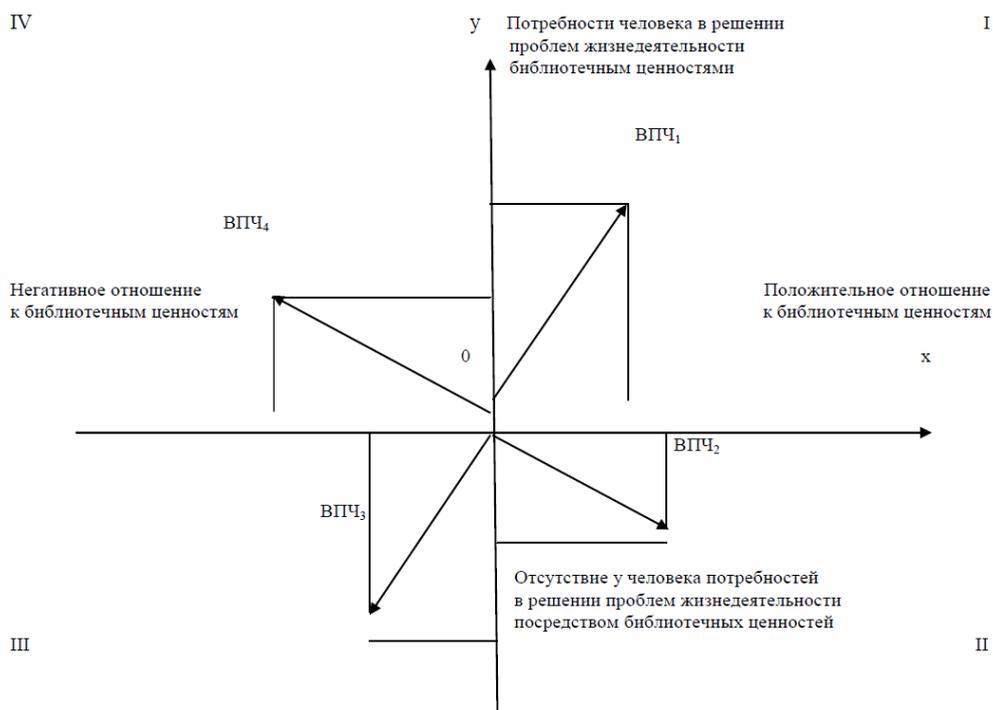

Рис. 1 Взаимосвязь потребностей и ценностей (библиотечных) в решении проблем жизнедеятельности человека

Поразмышляем над типами поведения человека в каждом квадрате ДПСК, ориентируясь на вектор его поведения (ВПЧ).

В I квадранте человек ориентируется в процессе удовлетворения ряда потребностей жизнедеятельности на библиотечные ценности (библиотечные ресурсы и библиотечные услуги). Он посещает библиотеку, использует документные фонды, ИКТ, посещает библиотечные мероприятия и т.д. В этом квадранте располагаются пользователи, читатели библиотеки с выраженной потребностью решать проблемы своей жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов, услуг, которые воспринимаются ими как ценности.

Человек, вектор поведения которого располагается во II квадранте, не является посетителем библиотеки, ее мероприятий, не пользуется ее фондами, другими ресурсами и т.д. Однако у него есть пиетет перед библиотечными ценностями, уважительное отношение к ним. Можно полагать, что в силу каких-либо жизненных обстоятельств (занятость, состояние здоровья и т.п.) он перестал использовать библиотечные ресурсы и услуги.

В квадранте III у человека негативное отношение к библиотеке, к ее библиотечным ресурсам, услугам, он не посещает библиотеку. Вспоминается ответ одного студента на вопрос о цели посещения вузовской библиотеки: «иногда захожу за дыроколом», студент не шутил.

Вектор поведения человека в IV квадранте символизирует о том, что у него есть актуализированная потребность в решении проблем своей жизнедеятельности библиотечными ресурсами, услугами, например, требуется выявить и использовать печатные источники для написания выпускной квалификационной работы, чтобы получить требуемый процент оригинальности в системе антиплагиат. Других причин обращения данного студента в библиотеку нет, в целом его отношение к библиотечным ценностям негативное.

Таким образом, оптимальный тип поведения пользователя, читателя в I квадранте, именно здесь происходит удовлетворение его потребностей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ценностей.

В заключении отметим, что эффективность трансформации публичных библиотек во многом обусловлена тем, насколько они ориентированы на проблемы жизнедеятельности людей местного сообщества, осознание которых может поспособствовать формированию у библиотекарей потребности в их решении. Библиотечным специалистам важно обладать в профессиональной деятельности различными ценностями: библиотечными, поведенческими, этическими, культурными, психологическими и другими.

В подготовке бакалавров и магистров библиотечно-информационного профиля ценностно-потребностный подход должен занимать ведущее место.

Примечания

1. Общее библиотековедение : учебник / науч. ред.: М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова. М. : МГИК, 2015. 300 с.

2. Матлина С. Г. Библиотека в контексте институциональной методологии: попытка первоначального осмысления // Библиотечное дело. 2017. № 18. С. 25-31.

3. Бруй Е. В. Ценностные ориентации библиотечно-информационных специалистов // Научные и технические библиотеки. 2017. № 2. С. 122-131.

4. Езова С. А. О некоторых типах коммуникативного поведения в библиотечной сфере // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. Улан-Удэ, 2017. № 1(1). С. 95-102.

5. Михнова И. Б. Пространство возможностей. Заметки на полях библиотечного дела : сб. полемич. статей. М. : Рос. гос. б-ка для молодежи, 2017. 132 с. : ил.

6. Самохина М. М. Что происходит за воротами: о некоторых результатах недавнего исследования в Российской государственной библиотеке для молодежи // Библиотечное дело. 2014. № 15. С. 10-14.

7. Михнова И. Как сформировать у населения устойчивую потребность в посещении библиотеки // Территория L [Электронный ресурс] : ежемесячная (электронная) библиотечная газета о молодежи и для моло-

дежи. 2017. URL: <http://gazetargub.ru/?p=7408> (дата обращения: 03.02.2018).

8. ГОСТ Р 7.0-20. СИБИБД. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsl.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

9. Брежнева В. В., Минкина В. А. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий [Электронный ресурс]. URL: StudFiles.net/prevuro/6313404/page9 (дата обращения: 15.01.2018).

10. Езова С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения : науч.-метод. пособие. М. : Либерей-Бибинформ, 2009. 112 с.

11. Бояк Т. Н. Ценности: понятие, динамика в условиях современного российского общества // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. Улан-Удэ, 2017. № 3. С. 34-41.

12. Потребности и система ценностей [Электронный ресурс]. URL: MirZnaniy.a/203476/potrebnosti-i-sistema (дата обращения: 10.01.2018).

References

1. Obsheye bibliotekovedeniye: uchebnik [General Library Science] / nauch.red. M. Ya. Dvorkina, L.I. Salnikova. Moscow : MGIK, 2015. 300 p. [In Russ.].

2. Matlina S.G. Biblioteka v kontekste institutsionalnoy metodologii: popytka pervonachalnogo osmysleniya [Library in the context of institutional methodology: an attempt of initial thinking] // Bibliotечноye delo [Library Science]. 2017. No. 18. Pp. 25-31. [In Russ.].

3. Bruy Ye. V. Tsennostnye orientatsii bibliotечно-informacionnykh specialistov [Value orientations of library and information science specialists] // Nauchnye i tekhnicheskiye biblioteki [Scientific and Technical Libraries]. 2017. No. 2. Pp. 122-131. [In Russ.].

4. Ezova S.A. O nekotorykh tipakh kommunikativnogo povedeniya v bibliotечноy sfere [On some types of communications behavior in library sphere] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kulturi [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture]. Ulan-Ude, 2017. No. 1(1). Pp. 95-102. [In Russ.].

5. Mikhnova I.B. Prostranstvo vozmozhnostey. Zametki na polyakh bibliotечноgo dela : sb. polemich. statey [Possibility Space. Marginalia on the Library Science Textbook: A Collection of Polemical Papers]. Moscow : Ros. gos. b-ka dlya molodezhi, 2017. 132 p. : il. [In Russ.].

6. Samokhina M.M. Chto proiskhodit za vorotami: o nekotorykh resultatakh nedavnego issledovaniya v Rossiyskoy gosudartvennoy biblioteke dlya molodezhi [What happens behind the gate: on some results of the recent study at the Russian State Youth Library] // Bibliotечноye delo [Library Science]. 2014. No. 15. Pp. 10-14. [In Russ.].

7. Mikhnova I. Kak formirovat u naseleniya ustoychvuyu potrebnost v poseschenii biblioteki [How to form a stable need to visit a library in

population] // Territoriya L [The L Territory] [Elektronniy resurs] : ezchemesyachnaya (elektronnaya) bibliotechnaya gazeta o molodezhi i dlya molodezhi. 2017. URL: <http://gazetargub.ru/?p=7408> (Accessed on: 03.02.2018). [In Russ.].

8. GOST R 7.0-20. SIBID. Bibliotechno-informacionnoye obsluzhivaniye. Terminy i opredeleniya [State Standard R 7.0-20. SIBID. Library and Information Services] [Elektronniy resurs]. URL: <https://www.rsl.ru> (Accessed on: 15.01.2018). [In Russ.].

9. Brezhneva V.V, Minkina V.A. Informatsionnoye obsluzhivaniye : produkti i uslugi, predostavlayemye bibliotekami i sluzhbami informatsii predpriyatii [Information Services: Products and Services of Libraries and Industrial Information Bureaus] [Elektronniy resurs]. URL: [StudFiles.net>prevuro / 6313404 / page9](http://StudFiles.net/prevuro/6313404/page9) (Accessed on: 15.01.2018). [In Russ.].

10. Ezova S.A. Bibliotekar' i chitatel : tipy povedeniya : nauch.-metod. posobiye [A Librarian and a Reader: Types of Behavior: A Scientific and Methodological Guidebook]. Moscow : Libereya-Bibinform, 2009. 112 p. [In Russ.].

11. Boyak T.N. Tsennotsi: ponyatiye, dinamika v usloviyakh sovremennogo rossiyskogo obschestva [Values: notion and dynamics in modern Russian society] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kulturi [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture]. Ulan-Ude, 2017. No. 3. Pp. 34-41. [In Russ.].

12. Potrebnosti i sistema tsennostey [Needs and a Value System] [Elektronniy resurs]. URL: [MirZnaniy>a/203476/potrebnosti-i-sistema](http://MirZnaniy.a/203476/potrebnosti-i-sistema) (retrieved on: 10.01.2018). [In Russ.].

Сакияев Ц. Г.

Sakiyaev Ts.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ НАУЧНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ И.Д. ЧЕРСКОГО
В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

**THE ACTUALIZATION AND MUSEUMIFICATION OF OBJECTS OF
SCIENTIFIC AND NATURAL HERITAGE OF I. D. CHERSKY IN THE
BAIKAL REGION: HISTORY AND CURRENT STATE**

В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения научно-исследовательской деятельности И.Д. Черского в Байкальском регионе. Особое внимание уделяется описанию объектов научного наследия ученого и характеристике природных объектов Байкальского региона, связанных с его исследованиями. Автор представляет направления актуализации и музеефикации объектов природного наследия Байкальского региона, связанных с исследованиями И.Д. Черского.

The article considers actual questions of studying research activity of I. D. Chersky in the Baikal region. Particular attention is paid to the description of the objects of scientific heritage of the scientist and characteristics of natural objects of the Baikal region connected with his research. The author presents the directions of actualization and museumification of natural heritage objects of the Baikal region connected with I. D. Chersky's research.

Ключевые слова: И. Д. Черский, Байкальский регион, оз. Байкал, природное наследие, польские ссыльные, актуализация, музеефикация.

Keywords: I. D. Chersky, the Baikal region, Lake Baikal, natural heritage, Polish exiles, actualization, museumification.

Актуализация объектов наследия в последние годы является одним из наиболее активно развивающихся направлений вовлечения наследия в широкий культурный и общественный оборот. Объекты выявляются и изучаются, поскольку несут в себе историческую ценность.

Музеефикация является одной из часто используемых форм актуализации объектов наследия. Музеефикация это направление музейной деятельности и охраны объектов культурного и природного наследия, сущность которого заключается в конвертировании историко-культурных и природных объектов в объекты музейного показа с целью выявления их исторической, культурной, научной, художественной ценности, сохранения и включения их в культурный оборот.

В широком смысле «музеефикация» означает музейное использование любого движимого или недвижимого объекта, который отбирается

из привычной среды бытования и помещается в специально созданную искусственную культурно-историческую среду, организуемую музеем. На практике и в музейной теории термин «музеефикация» очень часто используется в отношении недвижимых памятников, которые используются как музейные объекты непосредственно на месте бытования.

Музеефикация создает правильный путь сохранения и использования памятника. Особое место в этом направлении занимает музеефикация объектов природного наследия. И хотя оно рассматривается как единое целое, его объекты зачастую выступают как наиболее важная часть наследия. Примером системообразующего объекта природного наследия Байкальского региона, несомненно, выступает озеро Байкал, включенное в Список объектов Всемирного природного наследия в 1996 г. [6, с. 102].

Изучение Байкальского региона начинается с научных экспедиций по Сибири в XVIII-XIX вв. Первая российская научная экспедиция по Сибири продолжалась почти 5 лет во главе с Д.Г. Мессершмидтом, с 1719 по 1724 гг., которая на заключительном этапе приступила к изучению оз. Байкал. Именно в этот период были составлены первая полная карта и первое научное описание Байкала. В 1725-1729 гг. и 1733-1743 гг. Байкал посещали В.И. Беринг и А.И. Чириков.

В 1733-1743 гг. руководители Сибирской экспедиции академики И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер также посетили верховья Ангары, результатом экспедиции стало собрание коллекции прибайкальской флоры и копии документов по истории и этнографии Даурии, Бурятии и др. Продолжение научной деятельности в Сибири продолжил в 1771-1772 гг. академик П.С. Паллас.

В 1852 г. в Иркутске было учреждено Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества (ВСОРГО), что дало новый толчок для научного изучения Сибири. ВСОРГО проводило систематическое и всестороннее изучение истории и природы, а также этнографии Восточной Сибири и Байкала. В байкальских экспедициях ВСОРГО принимали участие и начинали свою научную деятельность такие ученые как П.А. Кропоткин, И.Д. Черский, В.А. Обручев, изучавшие геологическое строение, полезные ископаемые, климат, гидрологию, почвы, по результатам которых были составлены основанные на геодезических данных карты. Все эти работы, выполненные с высоким научным профессионализмом, стали основой для последующих исследований, и даже в современное время сохраняют свою актуальность и научно-практическое значение.

Особое место среди исследователей Байкальского региона занимают польские политические ссыльные, сыгравшие важную роль в изучении природы Восточной Сибири и Севера.

В нашей статье мы рассмотрим научно-исследовательскую деятельность Ивана Дементьевича Черского в Байкальском регионе, а также обозначим объекты природного наследия, связанные с его многолетними научными изысканиями.

И.Д. Черский родился в 1845 г. в родовом имении, расположенном в Дриссенском уезде Виленской губернии. Образование получил первоначально в Виленской гимназии, а затем в Виленском дворянском институте. В результате участия в польском восстании 1863-1864 гг. был схвачен и осужден к ссылке в Сибирь, где был зачислен рядовым в 1-й Западно-Сибирский линейный батальон, расквартированный в Омске [9, с. 75]. После пяти лет, проведенных в Омске, Черский заинтересовался научно-исследовательской деятельностью, особенно его внимание привлекли такие науки как геология и минералогия. В 1871 г. Черский получил разрешение властей переселиться в Иркутск, где он встретился с двумя известными польскими ссыльными, которые к тому времени проводили исследования южного побережья Байкала Б.И. Дыбовским и А.Л. Чекановским [3, с. 18].

Результатом его научно-исследовательской работы в Байкальском регионе явились системные описания геологического строения озера и прилегающих горных систем. Из его исследований особенно большое значение имело четырехгодичное изучение береговой полосы Байкала, совершенное с 1877 г. по 1880 г. и дополненное в 1881 г. поездкой в Забайкалье [5, с. 209]. Он дал подробнейшие описания и составил геологическую карту береговой полосы всего Байкала. Все его отчеты опубликованы на страницах научного журнала «Записки Императорского Русского Географического Общества» [11, с. 45].

За все время пребывания в Байкальском регионе И.Д. Черский принял участие во многих экспедициях. В период 1873-1875 гг. занимался географо-геологическими, вулканологическими исследованиями в Тункинском и Китайских хребтах Восточного Саяна. С 1881 г. по 1885 г. плотно занимается геоморфологическим и гидрологическим изучением оз. Байкала [10, с. 16]. А также участвовал в экспедиции по долине Селенги и проводил геологическое изучение Сибирского почтового тракта, протянувшегося от оз. Байкал до Уральского хребта. В последующем, научно-исследовательская деятельность И.Д. Черского была направлена на неисследованные области Северо-Восточной Сибири [12, с. 167-175]. Во время экспедиции в Северо-Восточную Сибирь он заболел туберкулезом и скончался в 1892 г. Был похоронен на берегу, в устье р. Омолон [7, с. 179].

Следует более подробно остановиться на наиболее известных природных объектах Байкальского региона, связанных с деятельностью исследователя и названных его именем. В рамках настоящей статьи остановимся на характеристике трех объектов: камень Черского (п. Листвянка, Иркутский район, Иркутская область), пик Черского (Слюдянка, Слюдянский район, Иркутская область), гора Черского (Северобайкальский район, Республика Бурятия), хребет Черского (Забайкальский край).

Первым объектом, связанным с деятельностью И. Д. Черского, является «Камень Черского», находящийся в Листвянке. Камень Черского

расположен на небольшой высоте – всего 728 метров над уровнем моря. Гора названа в честь И. Д. Черского.

К числу наиболее известных и часто посещаемых объектов относится пик Черского, одна из вершин хребта Хамар-Дабан, обрамляющего южное побережье Байкала. Хребет Хамар-Дабан, особенно его северные склоны, сложены древними метаморфическими породами. Строение хребта очень сложное. Породы, находящиеся в этой области, представлены различными осадочными и вулканическими происхождениями и разнообразными магматическими породами кислого, щелочного, основного и ультраосновного состава.

Основные породы содержат ильменито-магматит, нередко в промышленных количествах. Вся система прорвана интрузиями гранитов и слюдоносных пегматитов, разрабатываемых на мусковит [4, с. 237].

Самым уникальным считается Слюдянское месторождение, включающее около 150 минералов и среди них 25 наименований полезных ископаемых.

Высшая точка горной цепи является гора Хан-Ула (2371 м), что переводится как «царь-гора», «владыка-гора». Немного ниже вершина Сохор («пестрый») высотой 2316 м и пик Черского – 2090 м. Долгое время последний считался самой высокой точкой Хамар-Дабана и носил одноименное название. Недалеко от пика Черского расположена еще одна горная вершина, которая была названа именем другого польского исследователя А.Л. Чекановского.

История освоения пика Черского напрямую связана со строительством в конце XVIII в. первой гужевой дороги в обход оз. Байкал к китайской границе и торговой слободе Кяхта. Гужевая дорога начиналась в поселке Култук и поднималась долиной реки Быстрой на Хамар-Дабан, его Комарским отрогом в южном направлении и набирала высоту до 1650 м, на перевале Чертовы ворота. До настоящего времени сохранились участки старой дороги, называемой Старокомарским трактом.

Довольно продолжительное время пик Черского считался высшей точкой хребта Хамар-Дабан и носил одноименное название Камар-Дабан или Камардабан.

Первое упоминание о восхождении на пик Черского содержится в отчете известного исследователя Густава Радде, совершившего восхождение на вершину в середине 50-х гг. XIX в. В 20-е гг. XX в. пик Черского носил имя А. Львова, топографа и поэта, проводившего здесь свои первые геодезические исследования. В 30-х гг. XX в., когда популярность пика Черского резко возросла, его все чаще начинают называть Хамар-Дабаном. В конце 50-х гг. XX в. название пик Черского, предложенное учеными из Академии наук, окончательно вытесняет остальные названия.

На севере оз. Байкал, недалеко от г. Северобайкальск находится еще один объект, который носит название гора Черского. Не следует путать этот объект с уже упоминавшимся выше пиком Черского.

Гора Черского является самой высшей точкой Байкальского хребта, ее высота составляет 2588 м, гора расположена в верховьях рек Улькан и Куркула. Первыми гору покорили геодезисты в 1961 г. К концу 1980-х гг. восхождения на гору Черского стали носить регулярный характер. Согласно Федерации альпинизма маршруту на гору Черского присвоена 2А категория сложности.

Очередным объектом, связанным с И.Д. Черским, является хребет Черского, расположенный на Северо-Востоке Сибири, представляет собой протяжённую на 1500 км горную систему. Высшая точка – гора Победа, 3003 м (по устаревшим данным 3147 м).

Хребет Черского был последним крупным географическим объектом, который появился на карте России. Он был открыт С.В. Обручевым в 1926 г.

Таким образом, Байкальский регион отмечен значительным количеством объектов природного наследия, связанных с научной деятельностью И.Д. Черского. Научное наследие И.Д. Черского представлено широким кругом источников, в полной мере представляющих вклад ученого в изучение Прибайкалья и оз. Байкал. Кроме письменного наследия, опубликованного на страницах журнала «Записки Восточно-Сибирского отделения Российского географического общества», на Байкале сохранились реперные засечки, фиксирующие изменение уровня воды озера.

Исследователь нанес на береговых скалах в разных местах Байкала 16 засечек с точным измерением их высоты над уровнем озера. Засечки аккуратно выбиты зубилом на высоте не более двух метров над водой в виде горизонтальных бороздок, длиной не менее 15 см. Все замеры высоты засечек точно датированы [1, с. 13].

Первые реперные засечки Черский сделал на южном берегу Байкала близ Слюдянки и Переемной в 1884 г. Засечки берегов Байкала могут иметь большое научное значение. Сейчас даже неизвестно, все ли засечки сохранились. Исключение составляют две засечки: в губе Туркуит и близ устья Большой Речки, а также камень у мыса Валукан, которые расположены на территории Баргузинского заповедника. Камень, измеренный Черским у мыса Валукан, так и называется рыбаками «Камень Черского» [1, с. 12].

Первыми, кто обратил внимание на засечки, и начали их изучение в середине XX в., были Н.П. Ладохин и В.В. Ламакин. В настоящее время байкальские засечки следует рассматривать как памятники истории научных исследований на Байкале [2, с. 82].

Таблица № 1

Месторасположения реперных засечек И.Д. Черского
на побережье оз. Байкал

№ п/п	Название засечки	Местоположение засечки	Дата нанесения (по новому стилю)	Высота над уровнем (м)	Примечания
1.	Кыркидайская	Кыркидайский утес близ ст.Слюдянка	02.06.1877	1,5	Не сохранилась
2.	Переемнинская	Устье р. Переемная	27.06.1877	0,89	Не сохранилась
3.	Горячинская	Утес на южной стороне Тонкого мыса, с. Горячинск	09.08.1877	0,75	Обновлена В. В. Ламакиным. Высота 1,98 м, вправо на 3,4 м (30.07.1955)
4.	Нижнеизголовская	Мыс Нижнее Изголовье, пов Святой Нос	28.06.1878	2,0	
5.	Монаховская Мыс	Монахово, Чивыркуйский залив	11.07.1878	2,0	
6.	Зимовейномысская	Мыс Зимовейный (Безымянный), Чивыркуйский залив	14.07.1878	1,5	Обновлена В. В. Ламакиным. Высота 2,72 м, севернее 4,3 м (23.08.1956)
7.	Шимайская	Утес на о-ве Бакланий (Шимай), Чивыркуйский залив	15.07.1878	2,0	Обновлена В. В. Ламакиным. Высота 2,52 м, восточнее 2,3 м (24.08.1956)
8.	Большереченская	Мыс Черный (северо-восточное побережье)	29.07.1878	2.0	

Первым примером мемориализации деятельности И.Д. Черского в Прибайкалье является размещение его фамилии на фризе музея ВСОРГО, открытого 6 октября 1883 г. В числе имен известных исследователей Байкальского региона, таких как В. Беринг, Ф. Врангель, И. Георги, И.Гмелин, А. Гумбольдт, С. Крашенинников и многие другие особое место занимает имя И.Д. Черского [13, с. 172].

В 2002 г. на стене здания Байкальского музея ИНЦ СО РАН (п. Листвянки), по инициативе генерального консульства Республики Польша в г. Иркутск, была установлена мемориальная доска, посвященная И.Д. Черскому.

На мемориальной доске размещен текст:

«И. Д. Черскому и другим исследователям Сибири от соотечественников Польши» на русском и польском языках.

11-14 августа 2016 г. членами Общества белорусской культуры им. И.Д. Черского (г. Иркутск) на вершине пика Черского была установлена памятная доска, посвященная И.Д. Черскому. Текст доски написан на двух языках на русском и белорусском [8].

В заключении нужно сказать, что научно-исследовательская деятельность И.Д. Черского сыграла важную роль в истории исследования оз. Байкал и Южного Прибайкалья. Значение научного труда исследователя для российской и мировой науки выразилось в названии его именем ряда природно-исторических памятников. В начале XXI в. музеефикация объектов наследия И.Д. Черского приобретает новые черты, проявляющиеся в установке мемориальных досок, увековечивающих деятельность ученого.

Все вышеперечисленные объекты природного и культурного наследия, связанные с И.Д. Черским, имеют не только научный, но и практический интерес. Результатом работы по сохранению и популяризации жизни и деятельности И.Д. Черского в Южном Прибайкалье может стать разработка туристского маршрута, включающего основные природно-исторические и мемориальные объекты.

Примечания

1. Иметхенов А. Б., Снытко В. А., Щипек Т. Засечки Ивана Дементьевича Черского на Байкале как памятник истории науки // *Acta Geographica Silesiana*, 18. WNoZ UŚ, Sosnowiec, 2015. S. 11-18.

2. Ламакин В. В. По берегам и островам Байкала. М. : Наука, 1965. 92 с.

3. Пономарев П. В., Соловьев А. А. Исследователь Сибири: Черский Иван Дементьевич (Ян Доминикович). Омск, 2010. С. 15-18.

4. Нагорья Прибайкалья и Забайкалья / [Логачев Н. А. [и др.] ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т земной коры. М. : Наука, 1974. 359 с. (История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока).

5. Сакияев Ц. Г. Выявление объектов историко-культурных наследия поляков на территории Южного Прибайкалья // *Полонийные чтения—2013 : История, современность, перспективы развития полонийного движения : материалы междунар. конф., 20 сент. 2013 г. Улан-Удэ : Изд.-по-*

лигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2013. С. 207-211.

6. Семенов Е. В. Музеефикация недвижимых объектов историко-культурного наследия поляков в Бурятии: опыт МОО «Национально-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ «Наджея» // Поляки в Бурятии. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. Т. 7. С. 99-113.

7. Семенов Е. В., Сакияев Ц. Г. Объекты культурного наследия поляков на территории Южного Прибайкалья: история и современное состояние // Наследие – Музей – Туризм: мифы и современные реалии. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2016. С. 174-180.

8. У Прыбайкалліз'явиласяшыльда нагонарсасланых у Сібір удзельнікаўпаўстання 1863 года [Электронный ресурс]. URL: <http://nn.by/?c=ar&i=154712> (дата обращения: 13.12.2017).

9. Черский И. Д. Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И. Д. Черском и А. И. Черском. Иркутск, 1966. 370 с.

10. Черский И. Д. О результатах исследования оз. Байкала. СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1886. 48 с. (Записки Русского географического общества. По общей географии; т. 15, № 3, изд. под ред. И.В. Мушкетова).

11. Черский И. Д. Предварительный отчет о геологическом исследовании береговой линии оз. Байкал // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1881. Т. 12, № 2 и 3. С. 82.

12. Ширина А. Д. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг. Новосибирск : Наука, 1994. 272 с.

13. Шостакович Б. С. Памятники и памятные места, связанные с политической ссылкой 1830-1880-х гг. // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 166-186.

References

1. Imetkhenov A. B., Snytko B.A., Schipek T. Zasechki Ivana Dement'yevicha Cherskogo na Baikale kak pamaytnik istorii nauki [Blazes by Ivan Dement'yevich Chersky on Lake Baikal as a monument of the history of science // Acta Geographica Silesiana, 18. WNoZ UŚ, Sosnowiec, 2015. Pp. 11-18. [In Russ.].

2. Lamakin V.V. Po beregam i ostrovam Baikala [Along the Shores and on the Islands of Baikal]. Moscow : Nauka, 1965. 92 p. [In Russ.].

3. Ponomaryev P.V., Solovyev A.A. Issledovateli Sibiri: Chersky Ivan Dement'yevich (Yan Dominikovich) [Explorers of Siberia: Chersky Ivan Dement'yevich (Yan Dominikovich)]. Omsk, 2010. Pp. 15-18. [In Russ.].

4. Nagorya Pribaikalya i Zabaikalya [Uplands of Cisbaikalia and Transbaikalia] / [Logachev N.A. [i dr.] ; Akad. nauk SSSR, Sib. otd-niye, In-t zemnoy kory. Moscow : Nauka, 1974. 359 p. (Istoriya razvitiaya relyefa Sibiri i Dalnego Vostoka) [History of the Development of Landscape of Siberia and the Far East]. [In Russ.].

5. Sakiyaev Ts. G. Viyavleniye obyektov istoriko-kulturnogo naslediya polyakov na territorii Yuzhnogo Pribaikal'ya [Exposure of Polish

historical and cultural heritage objects in the territory of Southern Cisbaikalia] // Poloniyniye chteniya–2013 : Istoria, sovremenost, perspektivy poloniynogo dvizheniya : materialy mezhdunar. konf., 20 sent. 2013 g. [Polonian Readings – 2013: History, Modernity, and Prospects of Polonian Movement: Proceedings of the International Conference, September 20, 2013] Ulan-Ude : Izd.-poligr. kompleks FGBOU VPO VSGAKI, 2013. Pp. 207-211. [In Russ.].

6. Semenov Ye. V. Museefikatsiya nedvizhimikh obyektov istoriko-kuturnogo naslediya polyakov v Buryatii: opyt MOO «Nationalno-kulturnaya avtonomiya polyakov g. Ulan-Ude «Nadzheya» [Museumification of immovable objects of Polish historical and cultural heritage: an experience of the Interregional Non-Governmental Organization “National-Cultural Autonomy of Poles in Ulan-Ude “Nadzheya”] // Polyaki v Buryatii [Poles in Buryatia]. Ulan-Ude : Izd.-poligr. kompleks FGBOU VPO VSGAKI, 2012. Vol. 7. Pp. 99-113. [In Russ.].

7. Semeynov Ye. V., Sakiyaev Ts. G. Obyekty kulturnogo naslediya polyakov na territorii Yuzhnogo Pribaikalya: istoriya i sovremennoye sostoyanie [Polish cultural heritage objects in the territory of Southern Cisbaikalia: history and modern conditions] // Naslediye – Musey – Turizm: mifi i sovremennye realii [Heritage – Museums – Tourism: Myths and Present Realities]. Ulan-Ude : Izd.-poligr. kompleks FGBOU VO VSGIK, 2016. Pp. 174-180. [In Russ.].

8. У Прыбайкалліз’явиласяшыльда нагонарсасланых у Сібір удзельнікаупаустання 1863 goda [Elektronniy resurs]. URL: <http://nn.by/?c=ar&i=154712> (Accessed on: 13.12.2017). [In Russ.].

9. Cherskiy I.D. Neopublikovanniye statyi, pisma i dnevniki. Stat’yi o I.D. Cherskom i A.I. Cherskom [Unpublished Articles, Letters, and Diaries. Articles about I.D. Chersky and A.I. Chersky]. Irkutsk, 1966. 370 p. [In Russ.].

10. Cherskiy I.D. O rezultatakh issledovaniya oz.Baikal [On the Results of Exploring Lake Baikal]. Saint Petersburg : Tip. Imperat. akad. nauk, 1886. 48 p. (Zapiski Russkogo geograficheskogo obschestva. Po obschey geografii [Notes of the Russian Geographical Society]; vol. 15, No. 3, izd. Pod red. I V. Mushketova). [In Russ.].

11. Cherskiy I.D. Predvaritelniy otchet o geologicheskome issledovanii beregovoy linii [Preliminary report on the geological study of shoreline] / Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obschestva [Bulletin of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1881. Vol. 12, No. 2 and 3. P. 82. [In Russ.].

12. Shirina A.D. Peterburgskaya Akademiya nauk i Severo-Vostok. 1725-1917 gg. [Peterburg Academy of Sciences and the Northeast. 1725-1917]. Novosibirsk : Nauka, 1994. 272 p. [In Russ.].

13. Shostakovich B.S. Pamaytniki i pamaytniye mesta, svyazanniye s politicheskoy ssilkoi 1830-1880-kh gg. [Monuments and places of memory associated with the 1830-1880s political exile] // Pamaytniki istorii i kultury Irkutska [Monuments of History and Culture of Irkutsk]. Irkutsk : Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1993. Pp. 166-186. [In Russ.].

Шестак О.В.

Shestak O.V.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА МУЗЕЯ

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE AS A TOOL FOR FORMING THE IMAGE OF THE MUSEUM

В статье рассмотрена актуальность формирования положительного имиджа музея. Выделены наиболее значимые контактные группы, отмечены показатели индивидуального подхода. Проанализированы некоторые этапы формирования имиджа музея в процессе организации и проведения научно-практических конференций.

The relevance of formation of positive image of the museum is considered in the article. The most important contact groups are singled out, individual approach indicators are noted. The stages of forming the image of the museum in the process of organizing and conducting scientific and practical conferences are analyzed.

Ключевые слова: музей, конференция, имидж, контактная группа.

Key words: museum, conference, image, contact group.

В современных социально-экономических реалиях музеям следует научиться быстро и гибко реагировать на меняющиеся условия деятельности и, соответственно, на новые задачи. Данный процесс дает возможность музейной организации сформировать и закрепить положительный образ в восприятии музейной аудиторией. Музей, работая над брэндингом, формирует восприятие обществом имиджа музея в целом. В массовом сознании создается некий эталон, образ, мнение о «реальном музее» и «идеальном музее». Стоит отметить, что «идеальный музей» в данном случае следует рассматривать не в строго научном понятии, а в восприятии субъекта, влияющего и/или поддерживающего мнение какой-либо группы в целом.

В данном случае, рассмотрим процесс взаимодействия музея с некоторыми значимыми контактными группами: «административные работники», «коллеги», «бизнес структуры», которые участвуют в процессе формирования положительного имиджа музея через организацию и проведение научно-практических конференций (далее по тексту НПК).

Современный музей должен вести научно-исследовательскую, просветительскую и иную научную работу, что является одной из его социальных функций и закреплено в статье 27 Федерального закона от 23 февраля 2011 г. N 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон

«О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [8].

Одним из инструментов, позволяющих подвести определенные итоги научной работы музея и презентовать их широкой общественности, является научно-практическая конференция. По результатам проведения НПК сотрудники музея не только обобщают и систематизируют уже имеющиеся научные знания, но и планируют тематику и область научной деятельности на ближайшее время. Так же можно говорить о том, что процесс подготовки и проведения НПК может во многом сыграть положительную роль в деле формирования имиджа музея. Рассмотрим данный процесс по этапам реализации идеи проведения НПК и с позиции контактных групп, о которых было сказано выше.

1 этап – Подготовительный. Включает в себя следующие процессы: формулирование идеи НПК, поиск партнеров, разработка и принятие положения о мероприятии, распространение информации, подготовка списка участников, решение организационных вопросов и др.

В процессе реализации 1 этапа возможно формирование и поддержание положительного образа у различных контактных групп. Рассмотрим данный процесс подробнее.

1. Контактная группа: Административные работники.

Параметры:

а) Особенность контактной группы. Специалисты данной области ориентированы на государственные и профессиональные стандарты, рассматривают работу музея целостно, ориентированы на количественно/качественные результаты, держат в поле зрения взаимодействие музея и государственных учреждений.

б) Действие сотрудников музея по формированию положительного имиджа в процессе подготовки к НПК. В процессе продвижения идеи о проведении НПК необходимо, в первую очередь, профессионально-грамотное оформление всех предоставляемых документов, а также «отдельной строкой» указание выгоды получаемой администрацией по результатам проделанной работы.

в) Примечание. В первую очередь, музей-организатор делает акцент на высокой квалификации своих сотрудников, активной рабочей позиции в сегодняшних социально-экономических и культурных условиях. Немаловажную роль сыграет позиция подчеркивания «взаимовыгодных условий», где административный работник явно видит выгоду для своей профессиональной деятельности, а также для администрации в целом.

г) Ожидаемые результаты. Поддержание и реализация идеи проведения НПК. Поддержание и/или формирование положительного образа в восприятии представителя данной контактной группы

2. Контактная группа: Коллеги (сотрудники других музеев).

Параметры:

а) Особенность контактной группы. Специалисты данной области хорошо знакомы с особенностями работы музея.

б) Действие сотрудников музея по формированию положительного имиджа в процессе подготовки к НПК. В процессе реализации намеченных целей необходима четкая, слаженная организационная работа коллектива по выполнению утвержденного плана подготовки к проведению НПК, контроль исполнения решений на каждом этапе, обеспечение «доступности информации» для коллег.

в) Примечание. При рассылке «общей информации», желательно составить несколько вариантов стандартных «индивидуальных предложений», где важно обратить внимание на некоторые нюансы. Например: именное обращение; не краткая просьба, а развернутый текст предложения о взаимовыгодном сотрудничестве, запрос на демонстрацию богатого опыта работы данного учреждения или его новых разработок (в идеале знать и отметить некоторые нюансы); акцент на предполагаемых результатах конференции (сборник НПК, награды, материальные поощрения и т.п.). Возможна просьба о «рекомендации коллегам информации о НПК». Также благоприятное впечатление произведет информация о месте проведения НПК: размер помещения, возможность выставить демонстрационные экспонаты, требования к оформлению презентации (читаемость текста на экране в данных условиях), а также пожелания к внешнему виду участников (стиль одежды) с целью поддержания высокого статуса НПК и др.

г) Ожидаемые результаты. Поддержание и/или формирование положительного образа в восприятии представителя данной контактной группы.

3. Контактная группа: Бизнес структуры.

Параметры:

а) Особенность контактной группы. Зачастую имеют малую осведомленность о деятельности музейной организации и низкую мотивацию на сотрудничество.

б) Действие сотрудников музея по формированию положительного имиджа в процессе подготовки к НПК. Подготовка и рассылка информационного письма.

в) Примечание. Желательно выбрать коммерческие организации, имеющие общие грани интересов, как профессиональных, так и «общечеловеческих». Например: туристские фирмы, типографии, салоны по продаже офисной мебели и техники, обучающие центры, конструкторские бюро и др.; «общечеловеческие» – кондитерские фирмы, фирмы по реализации напитков и др.

В информационном письме отмечается деятельность музея по проведению НПК (по сути, реклама музейной деятельности организации, дошедшая к потенциальному музейному посетителю). Возможно перечисление секций конференции (дает более глубокий обзор деятельности музея и возможную «состыковку интересов»). Предложение о сотрудничестве: выступление с докладом в заявленных секциях (вы даете возможность эмоционально реализоваться сотрудникам данной фирмы); выступ-

ление с коммерческим предложением сотрудникам музея (по профильным запросам и потребностям музейных организаций, например запрос на экскурсоводов, или стальные шкафы для фондохранилища или осушители и т.д.); стать спонсором в проведении НПК для поддержания собственного имиджа фирмы как «социально ответственной» и вкладывающей деньги в развитие науки, сохранение традиций, ценностей и т.д.).

г) Ожидаемые результаты. Поддержание и/или формирование положительного образа в восприятии представителя данной контактной группы. Формирование интереса в посещении вашего музея в качестве обычного посетителя.

4. Контактная группа: Сотрудники музея, организующего НПК.

Параметры:

а) Особенность контактной группы. Хорошо знакомы с особенностями учреждения.

б) Действие сотрудников музея по формированию положительного имиджа в процессе подготовки к НПК. Необходимо разработать стратегию формирования внешнего и внутреннего имиджа музея в процессе проведения НПК.

в) Примечание. В процессе подготовки к проведению НПК необходимо озвучить как требования к профессиональным ЗУНам, так и правила поддержания и формирования позитивного имиджа музея в восприятии контактных групп. Например: требования к внешнему виду сотрудников (чисто, опрятно, ухоженно, сдержанно, в деловой одежде (допускается «профильная одежда» – традиционный костюм для этнографических музеев); требования к качеству и внешнему виду транслируемой на НПК информации, соответствие объема материала регламенту времени и др.; требования к внутри коллективному взаимодействию при проведении НПК (соблюдать нормы корпоративной культуры, проявлять взаимоуважение, взаимовыручку).

г) Ожидаемые результаты. Поддержание и/или формирование положительного образа в восприятии представителя данной контактной группы. Формирование активного интереса и ЗУН сотрудников музея в создании и продвижении, как имиджа музея, так и собственного имиджа специалиста. Дополнительно, в данной контактной группе, отметим влияние сформированного имиджа учреждения/музея на социальное поведение сотрудников при проведении НПК [11].

Таким образом, подготовка и реализация 1 этапа проведения НПК требует хороших знаний по формированию имиджевой позиции своего учреждения. Необходимо, как минимум, поддерживать достойный уровень, как максимум делать заявку на повышение имиджа музея в восприятии контактных групп. В данном случае важно знать «запрос контактных групп» и позиционировать себя (музей) как учреждение, отвечающее максимально возможному запросу данной группы.

2 этап – Реализация проекта по проведению НПК. Включает в себя следующие процессы: решение организационных вопросов; непосред-

ственное взаимодействие сотрудников с контактными группами; техническое сопровождение НПК; создание психо-эмоционального комфорта для гостей и многое другое.

В процессе реализации 2-го этапа возможно формирование и поддержание положительного имиджа у различных контактных групп через непосредственное взаимодействие (субъект-субъектные отношения).

В рамках темы статьи выделим работы российских и зарубежных ученых: Г. Даулинга [1], Б. Джи [3], А. Ю. Панасюка [4], Г. Г. Почепцова [5], М. В. Томиловой [7], И. К. Черемушниковой [2; 9], В. М. Шепеля [10]. Перечисленные теоретики и практики в сфере имиджа утверждают, что формирование/позиционирование имиджа организации идет через раскрытие различных элементов, в том числе: фундамент имиджа компании; внешний имидж компании; имидж руководителя; внутренний имидж компании; неосязаемый имидж компании; имидж потребителя.

Рассмотрим некоторые элементы более подробно с точки зрения «субъект-субъектные отношения». Непосредственное восприятие, с последующим формированием своего мнения, впечатления, абстрактного образа, начинается у посетителя НПК с «порога». Важно встречать гостей и помогать им ориентироваться в существующей действительности (гардероб, «дамская комната-зеркало», место регистрации). Сотрудник, встречающий гостей, должен с первого взгляда производить впечатление «официального лица», соответственно стиль одежды – деловой, наличие бейджа с именем (крупными буквами) обязательно.

В данном случае, стиль одежды встречающего должен быть «ориентирован на людей». Лучший выбор – отдельные, хорошо сочетающиеся между собой вещи (блузка, юбка, брюки). Цвет одежды – натуральные тона средней насыщенности, не очень темных оттенков [2, с. 125].

«Место регистрации» выделяется в поле зрения. Рядом со столом желательно поставить стул (для удобства посетителей). Действительно, можно согласиться, что некрасиво выглядит женщина (мужчина), согнувшись над столом, придерживающая одной рукой сумку и пробующая записать/продиктовать свои данные. В момент получения программы или представительской папки посетителю также необходимо спокойно «определить место» для папки. Таким образом, необходимо учесть, что гостям нужно позволить сохранить достойный вид.

Стоит также помнить, что количество регистрирующих зависит от количества ожидаемых участников конференции.

В течение времени ожидания участникам напоминает информация о необходимости передачи своей презентации сотруднику, отвечающему за обеспечение технического сопровождения НПК. Данный сотрудник собирает презентации в электронном виде, проверяет их на программную совместимость и обговаривает с участником нюансы видео сопровождения.

Так, например, можно предложить ведущему «перелистывать слайд» по команде (если не предусмотрено иное), так как иной раз слож-

но отследить замысел участника НПК и синхронизировать аудиальное и визуальное изложение материала.

Открытие НПК и пленарное заседание является наиболее важной частью в деле формирования имиджа музея. Внешнее оформление зала, музыкальное сопровождение, деловой стиль одежды руководителя учреждения и почетных гостей подчеркнут торжественность и статус данного мероприятия. Актуальность поставленных вопросов, количество и качество присутствующих посетителей создаст неповторимую атмосферу конференции.

В момент открытия работы в секциях НПК, в обязательном порядке озвучиваются регламент мероприятия: очередность и длительность выступлений; возможность, количество и качество уточняющих вопросов к выступающему; время, отведенное на ответы, а также возможность дискуссий и других форм взаимодействия с выступающим; приобретение раздаточного материала и так далее.

Необходимо строгое соблюдение регламента, в первую очередь, самими организаторами НПК. Четкое, грамотное руководство процессом формирует положительный имидж учреждения в восприятии участниками конференции. Посетителям открывается возможность в равных условиях представить результаты своего труда; морально подготовиться к моменту выступления; синхронизировать свой внутренний процесс с внешними условиями, что даст возможность сохранить физические и психологические силы. Опытный специалист в данной ситуации видит «ценность своего времени и сил», начинающий уважительное и внимательное отношение к своей личности и работе, что, в общем, создает положительное восприятие внешнего и неосознанного имиджа музея.

Рассматривая многогранность данного процесса, необходимо отметить, что нюансов формирования имиджа музея через проведение НПК много. В целом, необходимо показать партнерскую позицию участникам конференции, одновременно, создавая внешний посыл-запрос на представление «партнерской организации» в лице конкретного коллеги. Важно отразить в сознании присутствующих «единомыслие», «взгляд в одну сторону», стать или подтвердить значимость проводимой НПК, а, следовательно, и существования вашего музея в данной отрасли. Просьба заполнить анкету или «Книгу отзывов» по результатам прошедшей НПК, даст возможность не только изучить мнения слушателей, но и поможет существенным образом повлиять на процесс формирования имиджа музея. Работа по данному направлению освещена в статье Д. Е. Шориной, О. В. Шестак «Книга отзыва как инструмент исследования и формирования имиджа музея» [13], а также в методическом пособии автора статьи – «Рабочая тетрадь: «Книга отзывов как инструмент исследования и формирования имиджа школьных музеев Алтайского края» [12].

Таким образом, процесс формирования имиджа музея через проведение НПК является многогранным и многоуровневым. Возможно отражение всех элементов имиджа в восприятии, мнении, впечатлении, создании абст-

рактного образа у представителей различных контактных групп в наиболее выгодном ракурсе. Грамотно продуманная, профессионально скоординированная работа сотрудников музея при организации НПК и проведенное на высоком уровне мероприятие, несомненно, повысит имидж музея.

Примечания

1. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности : пер. с англ. М. : ИМИДЖ-Контакт : ИНФРА-М, 2003. 368 с.

2. Черемушникова И. К., Петрова И. А., Чернышева И. В. Имиджелогия : учеб. пособие / под общ. ред. И. А. Петровой. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2013. 180 с.

3. Имидж фирмы: планирование, формирование, продвижение / Бобби Джи ; пер. с англ. А. Вихрова. СПб. : Питер, 2000. 220 с.

4. Имидж : энциклопедический словарь / авт.-сост. А. Ю. Панаюк. М. : РИПОЛ классик, 2007. 768 с.

5. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 2004. 576 с.

6. Кошлякова М. О. Социальное пространство имиджа : монография. М. : ИНФРА-М, 2013. 152 с.

7. Томилова М. В. Модель имиджа организации // Маркетинг в России и за рубежом [Электронный ресурс]. 1998. № 1. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/1998/1/23.html> (дата обращения: 10.04.2017).

8. О внесении изменений в Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» : Федер. закон от 23.02.2011 г. N 19-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2018).

9. Черемушникова И. К. Имидж как смысловая реальность культуры : монография. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2010. 300 с.

10. Шепель В. М. Имиджелогия. Москва : Нар. образование, 2002. 576 с.

11. Шестак О. В., Нетеса Р. Д. Имидж учреждения как инструмент управления социальным поведением сотрудников МБУ ДО ДШИ «Традиция» в рамках Международного Этнофорума «Сибирские беседы» // Этнокультурное образование: опыт, проблемы, решения : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2017. С. 83–90.

12. Шестак О. В. Рабочая тетрадь : «Книга отзывов как инструмент исследования и формирования имиджа школьных музеев Алтайского края» // Этнокультурное образование: опыт, проблемы, решения : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. (29 окт. – 3 нояб. 2016 г). Барнаул, 2017. С. 108–113.

13. Шорина Д. Е., Шестак О. В. Книга отзыва как инструмент исследования и формирования имиджа музея // Ценности и смыслы. 2017. № 4 (50). С. 106–113.

References

1. Dauling G. Reputatsiya firmy: sozdaniye, upravleniye i otsenka effektivnosti : per. s angl. [Corporate Reputation: Creation, Management and Efficiency Assessment : translated from English]. Moscow : IMIDZh-Kontakt : INFRA-M, 2003. 368 p. [In Russ.].
2. Cheryomushnikova I. K., Petrova I. A., Chernyshova I. V. Imidzhelogiya : ucheb. posobiye [Imagology: A Coursebook] / pod obshch. red. I. A. Petrovoy. Volgograd : Izd-vo VolGGMU, 2013. 180 p. [In Russ.].
3. Imidzh firmy: planirovaniye, formirovaniye, prodvizheniye [Corporate Image: Planning, Forming, Promotion] / Bobby Dzhi ; per. s angl. A. Vikhrova. Saint Petersburg : Piter, 2000. 220 p. [In Russ.].
4. Imidzh : entsiklopedicheskiy slovar' [Image: An Encyclopedical Dictionary] / avt.-sost. A. Yu. Panasyuk. Moscow : RIPOL klassik, 2007. 768 p. [In Russ.].
5. Pocheptsov G. G. Imidzheologiya [Imagology]. Moscow : Refl-buk, K. : Vakler, 2004. 576 p. [In Russ.].
6. Koshlyakova M. O. Sotsial'noye prostranstvo imidzha : monografiya [A Social Space of Image: A Monograph]. Moscow : INFRA-M, 2013. 152 p. [In Russ.].
7. Tomilova M. V. Model' imidzha organizatsii [Models of image of organization] // Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and Abroad] [Elektronnyy resurs]. 1998. No. 1. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/1998/1/23.html> (Accessed on: 10.04.2017). [In Russ.].
8. O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O muzeynom fonde Rossiyskoy Federatsii i muzeyakh v Rossiyskoy Federatsii» : Feder. zakon ot 23.02.2011 g. N 19-FZ [On the amendments to Federal Law “On the Museum Fund of the Russian Federation and Museums in the Russian Federation”]: Federal law of 23 February 2011 No. 19-FZ] // Spravochno-pravovaya Sistema Konsul'tant Plus [Legal Reference System Konsultant Plus] [Elektronnyy resurs] : ofits. sayt. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 21.01.2018). [In Russ.].
9. Cheryomushnikova I. K. Imidzh kak smyslovaya real'nost' kultury : monografiya [Image as Meaningful Reality of Culture : A Monograph]. Volgograd : Izd-vo VolGGMU, 2010. 300 p. [In Russ.].
10. Shepel' V. M. Imidzhelogiya [Imagology]. Moscow : Nar. obrazovaniye, 2002. 576 p. [In Russ.].
11. Shestak O. V., Netesa R. D. Imidzh uchrezhdeniya kak instrument upravleniya sotsial'nym povedeniyem sotrudnikov MBU DO DSHI «Traditsiya» v ramkakh Mezhdunarodnogo Etnoforma «Sibirskiye besedy» [Institutional image as a social behavior management instrument for the employees of the Municipal Budgetary Institution of Further Education Children's School of Arts “Traditsiya”] // Etnokul'turnoye obrazovaniye: opyt, problemy, resheniya : materialy XVIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Ethnocultural Education: Experience, Problems, Solutions: Proceedings of the

18th International Scientific and Practice Conference]. Barnaul, 2017. Pp. 83–90. [In Russ.].

12. Shestak O. V. Rabochaya tetrad' : «Kniga otzyvov kak instrument issledovaniya i formirovaniya imidzha shkol'nykh muzeyev Altayskogo kraya» [Workbook: “Guestbook as an image research and formation instrument for school museums of the Altay region”] // Etnokul'turnoye obrazovaniye: opyt, problemy, resheniya : materialy XVIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (29 okt. – 3 noyab. 2016 g) [Ethnocultural Education: Experience, Problems, Solutions: Proceedings of the 18th International Scientific and Practice Conference]. Barnaul, 2017. Pp. 108–113. [In Russ.].

13. Shorina D. Ye., Shestak O. V. Kniga otzyva kak instrument issledovaniya i formirovaniya imidzha muzeya [Guestbook as an research and image forming instrument for the museum image] // Tsennosti i smysly [Values and Meanings]. 2017. No. 4 (50). Pp. 106–113. [In Russ.].

Мурзинцева А.Е.

Murzintseva A.

**ВЫСТАВКИ МУЗЕЯ БНЦ СО РАН ДЛЯ ГЕОЛОГОВ И ИХ
ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ: ОПЫТ МУЗЕЙНОЙ СОЦИОЛОГИИ**
**EXHIBITIONS OF THE MUSEUM OF THE BURYAT SCIENTIFIC
CENTER OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES FOR GEOLOGISTS:
EXPERIENCE OF MUSEUM SOCIOLOGY**

Музей Бурятского научного центра предлагает обширную выставочную программу своим приоритетным посетителям – сотрудникам институтов Российской академии наук. Для оценки эффективности программы было проведено анкетирование сотрудников Геологического института СО РАН. Результаты показали эффективность выбранной коммуникационной стратегии.

The Museum of the Buryat Scientific Center offers an extensive exhibition program to its priority visitors - employees of the institutes of the Russian Academy of Sciences (RAS). To assess the effectiveness of the program, a survey was carried out by the staff of the Geological Institute of the SB RAS. The results showed the effectiveness of the communication strategy chosen.

Ключевые слова: музей, геологи, выставка, анкетирование, коммуникация, посетитель.

Keywords: museum, geologists, exhibition, questionnaire, communication, visitor.

В 1969 г. в Улан-Удэ был учрежден Геологический музей. Его коллекции и экспозиции стали результатом труда сотрудников Геологического института СО АН СССР. Со временем музей переехал в более просторное, отдельное от института помещение и перерос в комплексный Музей Бурятского научного центра СО РАН. Постоянный непосредственный контакт с геологами при этом существенно ослабел. На новом этапе развития необходимо было выстраивать новые каналы взаимодействия. Ими послужили временные выставки [1].

Музей в своих выставках представляет историю и современные тенденции в развитии региональной науки, демонстрирует результаты исследований, в том числе, инновационные технологии, а также демонстрирует художественные и фотовыставки, призванные украшать повседневность сотрудников научного центра.

Начиная с 2009 г., специально для ГИН СО РАН Музеем БНЦ СО РАН подготавливается до десяти выставок в год. Большинство проектов

приурочены к празднованию юбилейных дат организации и ее сотрудников. Выставками были отмечены 40-летие Геологического института, 20-летие кафедры геологии Бурятского госуниверситета, которая базируется в ГИН СО РАН, юбилеи ведущих ученых института: А.Н. Булгатова, И.В. Гордиенко, М.А. Ербаевой, А.Г. Миронова, А.М. Нефедьева, А.М. Плюснина, Г.С. Риппа, Д.И. Царева. Мемориальными выставками почтили память Д.-Д.Б. Базарова, И.М. Борисенко, Ю.П. Бутова, П.Ф. Зайцева, А.Н. Занвилевич, Ю.М. Ишкова, Ф.П. Кренделева, П.В. Осокина, И.Н. Резанова, Ф.Г. Рейфа, А.А. Шафеева.

Все перечисленные выставки представляют тематику истории науки, корпоративной истории института и относятся к разновидностям коммеморативной практики, принятой в научном обществе в качестве одного из способов самоидентификации. Коммеморативная практика (празднование юбилеев) - в целом очень характерна для академической среды. По случаю юбилеев ГИН СО РАН организуются конференции, торжественные заседания и другие мероприятия, к которым часто бывают приурочены выставки [2].

Современный исследовательский процесс в большей мере получает свое отражение в межинститутских проектах, таких, как «Инновации и достижения БНЦ СО РАН» (постоянная, регулярно обновляемая выставка), «Дорогами странствий» (экспедиционные исследования БНЦ СО РАН), «Мы помним, мы гордимся» (ко Дню победы), «Наука молодая», «2013» (к Дню российской науки).

Из выставок в Геологическом институте современной тематике соответствует «Ветер странствий» по итогам институтского фотоконкурса. Конкурс проводится ежегодно профсоюзным комитетом, формы представления его результатов выбираются разные: альбомы в социальных сетях, электронные презентации на Ученом совете, бумажные отпечатки в общественных пространствах здания института. В нашем случае были напечатаны плакаты, на которых фотографии были распределены по номинациям, а также кадры демонстрировались на цифровых экранах в режиме презентации.

Выставки фотографий и других художественных произведений, созданных учеными - общепринятый элемент культуры научного сообщества. Выставки «Тайны божественного замысла» и «Кварц. Фантастическая минералогия» соединили в себе минералогические образцы из коллекции А.Ю. Антонова и минералогические фотоколлажи, выполненные им в соавторстве с С.И. Прокопчуком. Выставка «И я несусь пылинкой века», посвященная творческой деятельности М.Л. Воробьева, демонстрировала его живопись, поэзию, а также отреставрированные им художественные изделия из металла. Украшением выставки к 85-летию Д.И. Царева стали картины, написанные им в технике масляной живописи: пейзажи и жанровые сцены из полевых будней, портреты. Художественные выставки, неизменно занимающие первые строчки в мировых рейтингах

популярности, в нашем случае также вызывают большой зрительский интерес.

Художественные произведения в качестве экспонатов научных выставок ценны, в первую очередь, способностью вызывать эмоциональный отклик у зрителя. Они помогают вынести на первый план идею о том, что наука сама по себе может доставлять удовольствие, вызывать не только интерес, но и ощущение счастья от процесса познания. Сдержанная на эмоции академическая культура оставляет эту сферу своей деятельности в тени, и подбор верных средств ее выражения весьма важен.

Инициаторами проектов выступают администрация института, коллективы лабораторий, считающие необходимым поздравить или почтить память значимых для них коллег, а также сотрудники музея и администрация научного центра, переставшего быть координатором научной работы институтов, но сохранившего общность задач и смыслов деятельности. Активность взаимодействия музея именно с геологическим институтом сложилась из нескольких факторов, включающих, в том числе, запрос, потребность в музейном продукте, и наличие необходимых ресурсов для оформления выставок. В частности, возможность пользоваться институтским плоттером для широкоформатной полноцветной печати.

Внимание к музейной деятельности у геологов – исторически сложившаяся практика. Геологи – особая субкультурная группа для Сибири второй половины XX в., когда помимо академических и вузовских специалистов здесь работали десятки и сотни тысяч сотрудников экспедиций Министерства геологии СССР. Традиционная для геологического сообщества активная общественная жизнь включала в себя стенгазеты, художественную самодеятельность и музейное строительство, в том числе. Музей БНЦ вместе с каменным собранием Геологического музея получил фотофонд по истории Геологического института. Текущие выставочные проекты этот фонд регулярно пополняют. Так, для выставки к 20-летию кафедры геологии Бурятского государственного университета, действующей на базе ГИН СО РАН, были собраны фотографии практически всех ее преподавателей и студентов каждого выпуска. Организация полномасштабной мемориальной выставки привлекает до 100 исторических фотографий и более. Их цифровые копии составляют электронный фотофонд музея.

Основным местом проведения выставок стал холл второго этажа в здании института. Планшеты с плоскостными материалами размещаются на стенах холла и стойках, в витринах – объемные экспонаты. Реже задействуются другие холлы и коридоры здания – для небольших выставок планшетной формы. Выставки, приуроченные к конференциям, совещаниям, выносятся к месту проведения мероприятия. Например, в холлы лабораторного корпуса Бурятского научного центра, перед конференц-залом и возле входа в здание на первом этаже.

В самом Музее БНЦ отдельного выставочного зала нет, небольшие по объему выставки встраиваются в постоянные экспозиции: «Семейный

альбом (25 лет ГИН СО РАН)», «Магическая и целебная сила камня», «Из мезозоя контрабандой...» (яйца динозавров), «Палеонтология Озёрнинского рудного поля», «Знакомьтесь, довыренит» (новый минерал), «Новые поступления палеонтологических коллекций», «Пещеры Байкальской Сибири», «Все грани его таланта (75 лет Г.С. Риппу)». В последнем случае, посвящение Герману Самуиловичу Риппу, много лет заведовавшему Геологическим музеем и сформировавшему его минералогическую коллекцию, стало дублем выставки в институте: часть экспонатов биографического плана повторилась, но в музейной версии был сделан акцент на музейных коллекциях, собранных Германом Самуиловичем.

Как видно даже из названий, геологические выставки в залах музея и в стенах Геологического института достаточно сильно различаются по тематике. Как правило, источником музейной выставки служит коллекция, выставки в институте – личность исследователя в истории науки. В отличие от постоянной экспозиции музея, которая имеет максимально широкую аудиторию, включающую в себя и академиков, и дошкольников, выставка ориентируется на узкий, четко очерченный круг зрителей. Это влияет на выбор места, времени ее проведения, выбор экспонатов и художественного решения.

Зрителями выставок, организуемых в ГИН СО РАН, становятся научные сотрудники института, его инженерные и административные работники, аспиранты, гости института (коллеги, приезжающие для участия в конференциях и совместных исследованиях), а также студенты кафедры геологии БГУ, которые на базе Геологического института обучаются профильным дисциплинам.

В потоке близких по тематике и форме выставок важным вопросом становится вопрос оценки качества создаваемого музеем продукта, эффективности коммуникации между музеем и его аудиторией. Наиболее общеупотребимый метод для этого – статистический, отслеживающий интерес к музейной выставке по количеству проданных билетов – для внемузейных выставок не воспроизводим. Здесь уместным будет применение вероятностного подхода, отталкивающегося от численности сотрудников здания, в котором экспонируется проект, а также количества участников связанного с ним мероприятия. Более глубокий уровень анализа предлагает такой метод музейной социологии как анкетирование [3].

В конце 2012 г. было проведено анкетирование 14 сотрудников ГИН СО РАН и 11 студентов-геологов 3 курса БГУ (группа целиком). Репрезентативная выборка анкетированных сотрудников была произведена с учетом половозрастных характеристик, стажа, должности, расположения рабочего места сотрудника, степени вовлеченности его в музейные проекты. Стаж работы в институте разделил сотрудников на две группы: это геологи, отработавшие в институте 20-30 и более лет (10 человек) и молодые сотрудники – выпускники упомянутой кафедры геологии БГУ, чей стаж не превышает 15 лет, а также специалисты, сравнительно недавно

перешедшие в институт из других исследовательских организаций (4 человека). По занимаемой в институте позиции это: научные сотрудники (7 человек), инженеры (4 человека), представители дирекции (3 человека). Рабочее место варьируется между основным корпусом института, в котором проводились выставки (11 человек), и зданием его аналитического центра (3 человека). Здания расположены достаточно далеко друг от друга, поэтому постоянно работающие в аналитическом центре сотрудники посещают основной корпус не регулярно. По степени вовлеченности в музейные проекты: непосредственно участвовавшие в подготовке выставок – 4 человека (и один – персонаж выставки), ранее принимавшие участие в музейных проектах – 7 человек (в том числе 2 члена музейного совета), и прежде не сотрудничавшие с музеем – 3 человека.

Анкета включала в себя семь вопросов:

1. Какие из 10 выставок, проходивших в 2012 г. в институте, Вы видели?
2. Какие выставки показались Вам наиболее удачными?
3. Принимали ли Вы участие в проведении выставок?
4. Считаете ли Вы нужным продолжать подобные выставки в будущем?
5. Какие темы выставок Вам хотелось бы видеть?
6. Посещали ли Вы в этом году Музей БНЦ или другие выставки в научном центре?
7. Какие пожелания и предложения о сотрудничестве с музеем у Вас есть?

Вопросы 1, 2, 4 позволяют оценить восприятие предложенного музейного продукта зрителем, вопросы 3, 5, 6, 7 – характеризовать общее отношение к работе музея и планировать дальнейшую его деятельность.

Тематически выставки, результатам которых посвящена анкета, подразделяются следующим образом: одна – фотовыставка «Ветер странствий», одна – к юбилею А.Н. Булгатова, остальные восемь – мемориальные, памяти сотрудников института. По размеру четыре выставки относятся к среднему масштабу. Группа вертикальных витрин занимала центральную часть холла института: «Ветер странствий», к юбилею А.Н. Булгатова, памяти Д.-Д.Б. Базарова, основателя лаборатории геоморфологии и четвертичной геологии, и памяти чл.-к. АН СССР Ф.П. Кренделева, первого директора института. Каждая из них была сопряжена с торжественным заседанием Ученого совета института, а последняя приурочена к проведению II Всероссийской молодежной конференции «Геология Забайкалья», посвященной 85-летию со дня рождения Кренделева. Шесть других мемориальных выставок – памяти И.М. Борисенко, Ю.П. Бутова, П.Ф. Зайцева, А.Н. Занвилевич, Ю.М. Ишкова, А.А. Шафеева - маломасштабные, в формате одного планшета, размещенного в холле первого или второго этажа. Сроки экспонирования при этом сокращались с месяца до одной недели. Масштаб выставки, в данном случае, зависел как от меморируемой персоны, так и от наличествовавших экспонатов.

Например, для выставки памяти Ю.М. Ишкова весь материал ограничивался фотографией из Личного дела и краткой биографической справкой. Их удалось дополнить отзывами коллег о современном использовании и развитии разработанной Ф.Г. Рейфом и Ю.М. Ишковым методики лазерно-спектрального анализа жидкой фазы флюидных включений, а также оформительских приемов: фотографии дисперсии лучей света в призме, как символа лазерно-спектрального анализа, и цитаты из стихов самого известного поэта-геолога А.М. Городницкого, в которых жизнь человека сопоставляется с геологическими процессами. Проживший не очень долгую жизнь, Юрий Михайлович не сделал большой карьеры и не достиг научных высот. Тем не менее, выставка вызвала эмоциональный отклик у людей, близко его знавших, оценивших бережное отношение к памяти о коллеге.

Годом ранее была предпринята другая попытка обращения к коммеморативной тематике, в форме выставки, посвященной всем ветеранам института, отметивших круглую дату в 2011 г. На ней экспонировались фотографии и биографические тексты обо всех работающих в институте, сменивших место работы и уже ушедших от нас коллегам. Выставка была встречена зрителями благожелательно, однако в дальнейшем от такой формы мы отказались.

На вопрос анкеты о количестве посещенных выставок, 3 респондента отметили все 10 проектов. Следует понимать, что в течение года любой сотрудник института отсутствует на рабочем месте в связи с экспедициями, конференциями, отпуском более одного-двух месяцев. Тем не менее, всеми предложенными музеем продуктами воспользовался не только Ученый секретарь, непосредственной задействованный в их организации, но и другие зрители. И напротив, двое анкетированных указали, что не посетили за год ни одной выставки. Это – руководитель и сотрудник одной из лабораторий, расположенной в аналитическом корпусе. И если сотрудник за весь год мог ни разу не посетить основной корпус института, то заведующий лабораторией, как член Ученого совета, не мог не присутствовать на его заседаниях, и, соответственно, проходил мимо выставок, не заинтересовавшись ими. В среднем опрошенные сотрудники института отметили посещенными 5,7 выставок. У студентов средняя цифра посещений – 0,8 выставки на человека. Выставки, не отмеченные ни одним из студентов, как просмотренные, демонстрировались во время студенческих каникул. Но, если принять во внимание, что холл, в котором проводятся выставки, служит обычным местом сбора студентов, эта цифра так же демонстрирует не столько количество увиденных выставок, сколько количество выставок, которые произвели впечатление на зрителя и остались в памяти.

Посещенные / понравившиеся выставки	Памяти Базарова	Памяти Кренделева	«Ветер странствий»	Юбилей Булгатова
сотрудники	9 / 3	10 / 4	12 / 7	10 / 4
студенты	4 / 1	0 / 0	1 / 0	2 / 2

Посещенные / понравившиеся выставки	Памяти Шафеева	Памяти Занвилевич	Памяти Бутова	Памяти Зайцева	Памяти Борисенко	Памяти Ишкова
сотрудники	7 / 0	8 / 1	6 / 0	6 / 0	8 / 1	10 / 1
студенты	1 / 1	1 / 0	0 / 1	0 / 0	0 / 0	1 / 1

Лидером зрительского интереса стала выставка «Ветер странствий». Ее же чаще всего отмечали как наиболее удачный проект (13 и 7 голосов). Столь же запомнилась выставка памяти Д.-Д.Б. Базарова (13 голосов). На втором месте в рейтинге симпатий – выставка к юбилею А.Н. Булгатова (6 голосов). Среднемасштабные выставки собрали от 10 до 13 упоминаний в качестве посещенных и от 4 до 7 одобренных, как удачные проекты. Для малых выставок цифры скромнее: от 6 до 11 посещений, и от 0 до 2 одобрений каждой. Упомянутая выставка памяти Ю.М. Ишкова 11 раз была отмечена как посещенная и 2 раза – как удачная.

Таким образом, мы наглядно видим важность соблюдения формальных норм при организации выставки – специально выделенного места ее проведения, достаточного объема экспонатов и сроков проведения выставки. Даже несмотря на то, что в условиях одного здания, большинство сотрудников, как правило, успевают осмотреть выставку в первые день-два ее демонстрации.

Вопросы «Принимали ли Вы участие в проведении выставок?», «Посещали ли Вы в этом году Музей БНЦ или другие выставки в научном центре?» призваны были показать степень вовлеченности анкетированных во взаимодействие с музеем. На вопрос 3 было получено 4 положительных ответа сотрудников института, и ни одного – студентов. Характерно, что на этот вопрос отрицательно ответили и Ученый секретарь института – один из организаторов выставок, и А.Н. Булгатов – персонаж выставки и автор музейных коллекций. На вопрос о посещении музея и его негеологических выставок было от сотрудников института получено 7 положительных, 4 отрицательных ответа, и в 3 случаях анкетированные ответили «был, но давно». Ответ «я пока собираюсь» не выбрал никто. Среди студентов положительный ответ дали 9 анкетированных, от-

рицательный – 1, и 1 человек не ответил на вопрос (анкетирование проводилось во время экскурсии в Музее БНЦ).

Из ответов следует, что посещение музея для половины анкетированных сотрудников не является приоритетом. Без выставок в здании института они, скорее всего, самостоятельно не обратились бы к его услугам. Но в условиях, когда посещение выставки не требует вообще никаких усилий, лишь три человека из выборки не проявили интереса к музейному продукту. И только один из них последовательно не считает нужным проведение выставок вообще.

Близким по смыслу к вопросам 3 и 6 был вопрос 4 «Считаете ли Вы нужным продолжать подобные выставки в дальнейшем?». Как известно, музей – феномен, в большей мере представляющий ценность для общества в целом, чем для отдельных его членов. Поэтому одобрение его деятельности конкретным человеком – в большей мере является стереотипным поведением, чем следствием размышлений. Положительно на этот вопрос ответили все анкетированные студенты. Среди сотрудников положительных ответов было 12, один – отрицательный, в одном случае вопрос остался без ответа.

При выборе тематики планируемых выставок мнения сотрудников института и студентов разошлись достаточно сильно. Если наибольшее число голосов сотрудников собрали фотовыставки (11 голосов) и художественные выставки (7 голосов), то у студентов лидировали выставки по результатам исследований сотрудников института (7 голосов) и по научным достижениям других институтов (8 голосов). Дополнительно были высказаны пожелания о проведении выставок исторической тематики и выставок, демонстрирующих увлечения сотрудников института. Таким образом, студенты-геологи рассматривают выставки, в первую очередь, как источник информации по профессиональным темам, тогда как для геологов-специалистов выставки – в большей мере способ самовыражения и организации общественной деятельности.

Желаемые темы выставок	Исследования института	Исследования других институтов	Мемориальные	Фото-выставки	Художественные выставки	Другое
сотрудники	6	5	6	11	7	5
студенты	7	8	3	5	3	

Среди пожеланий о сотрудничестве с музеем, высказанных анкетированными, были увеличение частоты проведения выставок, организация постоянной выставки об институте, проведение выставок по исторической тематике и выставок, посвященных увлечениям сотрудников институ-

туда. Также рекомендовалось определить постоянное место для проведения выставок и обратить внимание на их рекламу: вывешивать анонсы предстоящих выставок и побольше рекламировать текущие экспозиции.

Таким образом, анкетирование показало доброжелательное отношение к деятельности музея со стороны его потребителей и внимательный подход к ответам на вопросы анкеты со стороны сотрудников института. Вместе с тем, ответы на вопросы анкеты указывают на то, что эффективность выставочных проектов музея не достигает максимальных значений. Требуется корректировка таких показателей, как место, сроки проведения выставки, ее масштаб и рекламное сопровождение.

В связи с перечисленным, мы отказались от проведения малых выставок, отдав предпочтение крупным проектам. В последующие годы выставки для Геологического института стали чаще размещать в выставочном модуле главного корпуса научного центра, где они доступны большей аудитории – не только геологам, но и сотрудниками остальных четырех институтов научного центра. Это выставки к 40-летию института, юбилеям геологов А.Г. Миронова, Г.С. Риппа, Д.И. Царева. Сократили количество мемориальных выставок относительно проектов к юбилеям здравствующих сотрудников института. Организовали серию художественных выставок, в том числе выставку серии картин И.Ю. Худяковой «12 месяцев на Байкале» (из коллекции Геологического музея), выставки творчества А.Ю. Антонова, М.Л. Воробьева, Д.И. Царева.

Вопрос рекламного сопровождения музейной деятельности остается проблемным, как и во всех ведомственных музеях. Афиши выставок вывешиваются на досках объявлений при входе в здания институтов научного центра. Эффективным и простым вариантом информирования сотрудников Геологического института о музейных новостях служит корпоративная электронная рассылка, сообщения на которую пересылаются через Ученого секретаря.

Налаживали взаимодействия со студентами-геологами, как и аспирантами, также требует дополнительных усилий. Частично его решению послужила выставка «Кафедре геологии БГУ 20 лет», для которой выпускники и сотрудники кафедры собрали студенческие фотографии буквально каждого выпуска. Изначальный посыл проекта, состоявший в знакомстве молодых геологов с историей института и профессиональной культурой посредством выставок, не был реализован. Тема оказалась востребована в наибольшей мере старшей аудиторией, чьи личные переживания былых событий и явлений и определяют самоидентификацию этих людей как геологов, как сотрудников Геологического института и Российской академии наук.

Активизация работы с геологами дала музею свои плоды в разных сферах. Они стали чаще посещать музей, приводить своих детей, коллег, прибывших в Бурятию в экспедиции и на конференции. Значительно увеличилось число обращений научных сотрудников Геологического института, аспирантов и студентов к музейным коллекциям в исследователь-

ских целях. За последние пять лет запрашивались для исследований коллекции месторождений бериллиевых руд, нефритов, флюоритов, вольфрама и молибдена; образцы фульгурита и остеологические материалы плейстоценового периода. Для сравнения: за предыдущие пять лет подобных обращений из ГИН СО РАН не было ни одного.

Увеличилось поступление в музейное собрание. В него вошла коллекция золотоносных руд, предоставленная лабораторией геохимии и рудообразующих процессов для выставки к 70-летию А.Г. Миронова. В результате тесных контактов, установившихся ходе подготовки и проведения выставок, музеем были переданы коллекции рудного керна А.М. Бадерина, коллекция декоративных пород и руд Г.И. Чебакова, и крупная (173 образца) коллекция мамонтовой фауны из лаборатории кайнозоя. Подготовка коммеморативных выставок также привлекает ежегодно до нескольких сотен фотографий по истории науки в Бурятии в электронный фотофонд музея.

Примечания

1. Бураева С. В., Мишакова О. Э., Мурзинцева А. Е. Коммуникационные особенности регионального ведомственного музея (на материале Бурятского научного центра СО РАН) // Музей и посетитель: процесс, прогресс и протест : материалы V ежегодного симп. Междунар. комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона, 1–3 нояб. 2012 г., Тунисская Республика. Иркутск : Отгиск, 2012. С. 97-110.

2. Мурзинцева А. Е. Коммеморативное направление в выставочной практике музея Бурятского научного центра // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9-12 окт. 2017 г.) / отв. ред.: В. А. Ламин, О. Н. Шелегина, Г. М. Запорожченко. Новосибирск : Ин-т истории Сиб. отделения Рос. акад. наук, 2017. С. 163-168.

3. Петрунина Л. Я. Книга природы, или Социальный портрет посетителя Биологического музея имени К. А. Тимирязева [Электронный ресурс]. М., 2015. URL:

<http://www.gbmt.ru/ru/science/publications/petrunina.pdf>

References

1. Burayeva S. V., Mishakova O.E., Murzinceva A.Ye. Kommunikacionnye osobennosti regionalnogo vedomstvennogo muzeya (na material Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN) [Communicative peculiarities of a regional institutional museum (a case of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)] // Muzey i posetitel: process, progress i protest : materialy V ezhegodnogo simp. mezhdunar. komiteta muzeologii Sibiri, stran Azii i Tikhookeanskogo regiona, 1–3 noyab. 2012 г., Tunisskaya Respublika [Museum and Visitor: Process, Progress, and Protest: Proceedings of the Fifth Annual Symposium of the International Committee on Museology of Siberia and Asia-Pacific, 1-3 November 2012, Tunisia] / отв. red. O. N. Truevceva. Irkutsk : Ottisk, 2012.

Pp. 97-110. [In Russ.].

2. Murzinceva A.Ye. Kommemorativnoye napravleniye v vystavochnoy praktike muzeya Buryatskogo nauchnogo centra [Commemorative direction in exhibition practice of the museum of the Buryat Scientific Center] // Sovremennye tendencii v razvitii muzeev i muzeovedeniya: materiali III Vseros. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 9-12 okt 2017 g.) [Modern Tendencies in the Development of Museums and Museology: Proceedings of the Third All-Russian Scientific and Practice Conference, Novosibirsk, 9-12 October, 2017] / otv. red.: V. A. Lamin, O. N. Shelegina, G. M. Zaporozhchenko. Novosibirsk : Ins-t istorii Sib. otd-niya Ros. Akad. Nauk, 2017. Pp. 163-168. [In Russ.].

3. Petrunina L. Ya. Kniga prirody, ili Socialny portret posetitelya Biologicheskogo muzeya imeni K.A. Timiryazeva [The Book of Nature or A Social Portrait of a Visitor of the K.A. Timiryazev Biological Museum] [Elektronnyi resurs]. Moscow, 2015. URL: <http://www.gbmt.ru/ru/science/publications/petrunina.pdf> [In Russ.].

Кондрашова Е.В., Фалилеева О.Ю., Пляскина Ю.М.

Kondrashova E.V., Falileeva O. Yu., Plyaskina Yu.M.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРПРОДУКТА

THE USE OF MOBILE APPLICATIONS IN PROMOTION AND IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL TOURIST PRODUCT

Рынок мобильных приложений ежегодно растет и становится все более привлекательной площадкой для продвижения и реализации самых разнообразных товаров. В статье приведен обзор преимуществ использования мобильных приложений для сферы туризма, представлены результаты изучения ряда существующих мобильных приложений и спроса на мобильные приложения в Бурятии.

The mobile applications market is growing and becoming an attractive platform for the promotion and sale of various products. The article gives an overview of the mobile applications benefits for the tourist industry. The authors present the results of studying a number of existing mobile applications and the demand for them in Buryatia.

Ключевые слова: туризм, мобильные приложения, информация в туризме, спрос и предложения на мобильные приложения.

Keywords: tourism, mobile applications, information in tourism, demand and offers for mobile applications.

Для продвижения туристского продукта на национальном и региональном уровне активно используются возможности Internet. Сейчас нельзя «удивить» путешественника наличием сайта или страницей туристской фирмы в социальных сетях. Инновационными информационными технологиями становятся технологии мобильных приложений для различных отраслей экономики. Причем мобильные приложения зачастую представляют дифференцировано соисполнителей туруслуг и поддерживающие отрасли туристской экономики в информационном поле. Активно в практическое поле внедряются интерактивные информационные технологии, которые открывают обширные возможности для российского рынка туруслуг. Соответственно, мобильные приложения становятся влиятельным инструментом в продвижении туристских услуг.

В Федеральной целевой программе (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» закреплена цель «создание конкурентоспособного отечественного туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах. Важнейшей задачей становится

продвижение туристского продукта на мировом и внутреннем туристских рынках» [8; 13]. Причем продвижение внутреннего туристского продукта становится задачей регионального уровня. Объединяющим, координирующим глобальную туриндустирию фактором, отражающим его специфические особенности, является информация. Именно информация, а не товарное наполнение, как в большинстве отраслей народного хозяйства, обеспечивают взаимодействие между производителями туристических услуг [11].

Туризм и информация неразрывно связаны друг от друга в силу специфики туристских услуг (четыре «не») и на практике проявляется в принятии решения туристом о турпоездке, основываясь на туристской информации; турпродукт на момент приобретения является так же информацией; происходит непрерывный, мгновенный обмен информацией среди субъектов туррынка [9].

А.П. Бондаренко считает, что «развитие информатизации в туризме на региональном уровне требует создания региональных информационных ресурсов, в том числе туристских сайтов (порталов), направленных на продвижение регионального туристского продукта».

На формирование спроса на турпродукт, создание имиджа территории влияет функционирование туристских сайтов и путеводители; мультимедийные информационные туристские ресурсы (геоинформационные системы – ГИС) [4; 8; 12; 13]; туристские энциклопедии.

Всю большую популярность приобретают мобильные приложения для ведения бизнеса. Историческим моментом рождения мобильных приложений является 9 января 2007 г., а именно представление Стива Джобса инновационного «iPhone» сотрудникам компании «Apple» (г. Сан-Франциско), что дало толчок возникновению нового направления экономики – экономики приложений (APP экономика). Залогом интенсивного роста APP экономики является стремительное развитие технологий портативных вычислительных устройств, расширение сети беспроводной связи, рост спроса на смартфоны, планшеты [7].

Б.С. Яковлев, С.И. Пустов в своей работе констатируют, что «одним из перспективных направлений ИТ-разработок является дополненная реальность. Эта технология – новый способ получения доступа к данным, однако ее влияние на общество может оказаться сравнимым с эффектом от появления Интернета. Глобальная сеть сделала информацию более контекстно-зависимой, то есть определяемой окружающими условиями. Когда огромный массив информации находится в открытом доступе, то становится важным не ее наличие как таковое, а получение необходимых данных, связанных с объектом, в определенный момент времени. Авторство термина «дополненная реальность» принадлежит Томасу Престону Коделлу, инженеру исследовательской лаборатории Боинга. В 1992 г. он применил принципы технологии в системе, созданной для помощи рабочим в монтаже электрических кабелей в самолетах. Дополненная реальность (Augmentedreality, AR) - это технология наложения информации

в форме текста, графики, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме реального времени. Именно взаимодействие вычислительных устройств с картинкой реального мира отличает дополненную реальность от «виртуальной». Авторы считают, что более привлекательно «дополненная реальность» проявляется в сегменте смартфонов, планшетных компьютеров [6;17].

На практике особо широкое применение получило использование аудио экскурсий для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Для незрячих туристов рекомендуется ввести в экскурсионный рассказ описание места, где находится слушатель, имитировать в экскурсии живое общение, приблизить начало и окончание экскурсии в форме, принятой в общении с обычными экскурсионными группами, постоянно сопровождать аудиоэкскурсию звуковым рядом, состоящим из реальных звуков мест, о которых идет речь, снизить уровень использования музыки [15].

К.Б. Костин предлагает дополненную реальность «определить как совмещение реального мира с виртуальным, дополнение реальности, с которой сталкивается турист во время путешествия, виртуальными элементами вспомогательного характера в реальном времени с целью повышения качества туристского продукта или туристской услуги» [5]. Дополненная реальность в сфере международного туризма приводит, помимо вышеперечисленных преимуществ использования, к «формированию более устойчивого восприятия туристского бренда; дешевизна по сравнению с использованием традиционных медиаканалов». Условиями эффективности технологий дополненной реальности помимо наличия аппаратных средств, обеспечивающих технологические возможности является привлекательный ценный для туриста контент, способствующий погружению потребителя в информационную среду туристской дестинации.

Реализация инновационных технологий обслуживания в туризме идет по пути создания приложений, помогающих туристу с помощью мобильного устройства, приобрести всю необходимую информацию о туристской территории, спланировать туристский маршрут до объекта интереса (зафиксировать фотокамеру мобильного телефона в определенном ракурсе места пребывания и мгновенно получить туристскую информацию о посещаемом месте, параллельно получить сгенерированный туристский маршрут).

Экскурсия при поддержке мобильного приложения позволит повсеместно использовать функционал распознавания изображений, а выставочная деятельность позволит создать виртуальную реальность будущего выставочного стенда, не выходя из офиса, разработка аудиогидов повышает мобильность туристов, в том числе с ограниченными возможностями здоровья [2; 15], уже широко признано значение картографических приложений для мобильных устройств [3], приложения для виртуальной реконструкции туристских объектов; виртуальные музеи [16] и др.

Технологии дополненной реальности в туристической индустрии охватывают вопросы продвижения туристских территорий, включая отдельные субъекты предпринимательской деятельности (средства размещения, перевозки; экскурсионные услуги; выставочные мероприятия и проч.). Маркетинг посредством мобильных приложений является инновационным и быстроразвивающимся каналом коммуникации, который, по сравнению традиционными каналами, в разы дешевле. В настоящий момент времени мобильный маркетинг настолько развит, что способен конкурировать с широко известными, традиционными каналами коммуникации по главному показателю – размеру аудитории. Эффективность мобильного маркетинга определяется возможностью внедрения в личное пространство любого человека – потенциального потребителя услуг, поскольку только мобильный телефон может претендовать на звание самого часто используемого технического средства в жизни современного человека.

Анализ литературы по изучаемому вопросу показывает разносторонний интерес к разработке мобильных приложений для организации путешествий, как для организованных групп путешественников, так и самостоятельных туристов, причем создание мобильных приложений, таким образом можно отнести к инновационным технологиям в туризме [1; 4; 10; 14]. На рынке существуют все предпосылки для стремительного развития приложений для сферы туризма с дополненной реальностью, что связано с повышением доли компьютерных гаджетов на рынке и значительным повышением производительности. Уже сейчас дополненная реальность интенсивно развивается как часть любых мобильных приложений.

Дополненная реальность переводит Интернет из информационной сети в предметную. Если сейчас пользователи осуществляют поиск информации, включая товары, то с дополненной реальностью поиск абстрактной информации будет лишен смысла. Любому потребителю будет достаточно определить объект, для того чтобы современные технологии предъявили контекстную информацию о нем. К перспективным технологиям дополненной реальности относят средства отображения информации и интуитивного управления, контентные базы данных, способные работать с разными операционными системами устройств, а также создание краудсорсинговой платформы для создания контента дополненной реальности самими пользователями. Сфера туризма не должна отставать от информационных инноваций, поскольку именно они обеспечивают на современном рынке конкурентоспособность национального и регионального турпродукта. Туристские информационные технологии на региональном уровне логично приводят к мысли о необходимости создания соответствующих региональных информационных сервисов, в том числе мобильных приложений, направленных на продвижение регионального туристского продукта.

Направления развития туристской индустрии определяются, прежде всего, предпочтениями и поведением потребителей, в нашем случае, это люди, использующие смартфоны и владеющие принципами исполь-

зований мобильных приложений. Для определения предпочтений потребителей проведено анкетирование населения Республики Бурятия (100 чел.). Цель исследования – определение предпочтений респондентов в отношении мобильных технологий и технологий дополненной реальности в сфере внутреннего туризма. В основу исследования была положена анкета К.Б. Костина [6], что позволит сравнить полученные результаты в масштабах г. Улан-Удэ и РФ.

Исследование по выявлению перспектив развития специализированных мобильных приложений показывает, что респонденты заинтересованы в использовании таких приложений, при этом 12% изъявили готовность платного использования. Важным для респондентов в мобильных приложениях является простота пользовательского интерфейса, скорость загрузки (30% респондентов). По результатам исследования все респонденты заинтересованы в появлении специализированных туристских приложений, причем самым значимым критерием отбора так же является простота, скорость загрузки и использования (26% респондентов). Значимость бесплатной загрузки и использования приложения отмечают 63% респондентов, с платной основой соглашаются 11% респондентов.

Интересны результаты исследования потребителей из Китая, как одного из основных сегментов туристов Бурятия. Согласно результатам К.Б. Костина, 60% жителей КНР были бы готовы воспользоваться приложением дополненной реальности для поиска туристских объектов на незнакомой местности [6].

В вопросе использования приложений дополненной реальности в сфере гостиничного бизнеса, китайские респонденты разделились на два мнения по 33%, одни отвечают, что воспользовались бы этим приложением, при условии четкого и ясного интерфейса; другие также воспользовались бы при условии бесплатного скачивания. 40% респондентов из Китая точно бы воспользовались бесплатным и удобным приложением в сфере авиаперевозок. Больше половины китайских респондентов были готовы бесплатно использовать приложение, и 47% респондентов из Китая готовы воспользоваться опять же бесплатным приложением дополненной реальности для проведения конгрессно-выставочных с целью распознавания изображений для получения информации о достопримечательностях. Также в среднем около 26% респондентов готовы использовать приложение, даже если оно будет оплачиваемым.

Для определения наиболее привлекательных черт для потенциальных потребителей был проведен анализ популярных туристских мобильных приложений разных категорий. Ресурсы оценивались по следующим критериям:

- отзывчивость, эффективность, привлекательность, доступность, соответствие контексту, минимализм, уверенность, снисходительность;
- стоимость;
- количество языков;

- полнота и качество представленной туристской информации и проч.

Среди обследуемых ресурсов: «Весь Улан-Удэ», «Мой Пхукет», «Redigo», «izi.TRAVEL», «AroundMe», «MAPS.ME - Оффлайн карты», «Орел и Решка: лучшие маршруты из телепередачи», «Artefact. Гид по музеям России», «Гид Бурятии», «Фанат Байкала» и др.

Результаты свидетельствуют, что в настоящий момент специализированные мобильные приложения по внутреннему туризму отсутствуют. Информационные мультимедийные сервисы Бурятии представлены несколькими туристскими сайтами и порталами, ресурсами визитно-информационных центров, которые не реализуют функции современных туристских информационных технологий. Однако, при создании мобильных туристских приложений может возникнуть ряд проблем, связанных с проектированием, включением в информационное поле и их администрированием, включая информационные, технические организационного характера, и, конечно же, финансовые проблемы. Например, поиск и обработка информации о туристских ресурсах представляет собой долгосрочный, сложный процесс, который требует значительных финансовых влияний и человеческих ресурсов организации.

Также мобильные приложения, разработчики которых находятся на территории Бурятии, отличаются наличием большого процента неактуальной, часто устаревшей информации, неудобным интерфейсом, плохим качеством изображений и текстовой информации и проч. Сервисы перечисленных мобильных приложений не используют возможности продвижения турпродукта Республики Бурятия в полной мере.

В связи с этим, является актуальной работа по проектированию информационной системы, адекватной современным требованиям рынка и инноваций, предлагающей пользователям мобильных устройств интегрированную информацию, отражающую весь туристский потенциал Бурятии.

Соответственно разработка и ввод в информационное поле мобильных приложений в сочетании с сервисами дополненной реальности является, безусловно, перспективным направлением развития туризма на территории Бурятии, что послужит толчком, в том числе для развития самодельного туризма, снижению цены туродня, улучшению имиджа Бурятии как туристского региона и др. Спрос на туристские услуги и продукты уже сегодня определяется предпочтениями туристов – активных пользователей мобильных средств, независимо от возраста, пола, национальности, мировоззрения. Подавляющее большинство внутренних туристов заинтересованы в появлении мобильных приложений и приложений дополненной реальности в различных областях туристской деятельности, в том числе значительна доля туристов, не исключающих использование платных продуктов. Это открывает неограниченные возможности по созданию соответствующих продуктов с заданными пользовательскими характеристиками.

Примечания

1. Агамирова Е. В., Агамирова Е.В. Особенности и перспективы развития программ индивидуальных туров // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-programm-individualnyh-turov> (дата обращения: 17.03.2018).

2. Вишневецкая Е. В., Климова Т. Б. Перспективы развития виртуального информационного пространства в туристской индустрии // Научный результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса». 2017. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-virtualnogo-informatsionnogo-prostranstva-v-turistskoj-industrii>. (дата обращения: 17.04.2018).

3. Касьянова Е. Л., Кикин П. М., Грищенко Д. В. Разработка картографических приложений для мобильных устройств // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-kartograficheskikh-prilozheniy-dlya-mobilnyh-ustroystv> (дата обращения: 17.04.2018).

4. Кожомбаева А. Т. Концепция построения системы дополненной реальности для туристического бизнеса // Решетневские чтения. 2016. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postroeniya-sistemy-dopolnenoj-realnosti-dlya-turisticheskogo-biznesa> (дата обращения: 17.04.2018).

5. Костин К. Б. Использование маркетингового инструментария для продвижения и развития агротуризма // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4. С. 52-60.

6. Костин К.Б. Форсайт развития технологий дополненной реальности в международном туризме // Известия СПбГЭУ. 2016. №6 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-razvitiya-tehnologiy-dopolnenoj-realnosti-v-mezhdunarodnom-turizme> (дата обращения: 24.04.2018).

7. Экономика приложений - состояние, стандарты и борьба с цифровым исключением / Куприяновский В. П. [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2016. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-prilozheniy-sostoyanie-standarty-i-borba-s-tsifrovym-isklyucheniem> (дата обращения: 17.04.2018).

8. Курганская Г. С., Хофманн К. М. Инновационные интернет-технологии в сфере туризма // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-internet-tehnologii-v-sfere-turizma> (дата обращения: 17.04.2018).

9. Никулин Д. Ю., Краснов С. В. Интеллектуальные технологии в туризме // Вестник ВУиТ. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-tehnologii-v-turizme> (дата обращения: 17.04.2018);

10. Никулин Д. Ю., Краснов С. В. Развитие туристической от-

расли на основе информационно-коммуникационной платформы. Конструктор туров // Вестник ВУиТ. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turisticheskoy-otrasli-na-osnove-informatsionno-kommunikatsionnoy-platformy-konstruktor-turov> (дата обращения: 17.04.2018).

11. Озимина Л. А. Совершенствование механизма информационного обеспечения в сфере внутреннего туризма России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. №1-2 (103). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizma-informatsionnogo-obespecheniya-v-sfere-vnutrennego-turizma-rossii> (дата обращения: 17.04.2018).

12. Сафарян А. А. Туристский геопортал как инструмент визуализации результатов исследования и продвижения дестинации // Сервис в России и за рубежом. 2016. №4 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskiy-geoportalkak-instrument-vizualizatsii-rezultatov-issledovaniya-i-prodvizheniya-destinatsii> (дата обращения: 17.04.2018).

13. Ушакова Е. О., Золотарев И. И., Вдовин С. А. Актуальные вопросы продвижения регионального туристского продукта при помощи геоинформационных технологий // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-prodvizheniya-regionalnogo-turistskogo-produkta-pri-pomoschi-geoinformatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 17.04.2018).

14. Федотова И. В., Смагулов Б. К. Использование сервиса интернет при самостоятельном планировании тура // Региональное развитие. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-servisa-internet-pri-samostoyatelnom-planirovanii-tura> (дата обращения: 17.04.2018);

15. Ходякова Н. В., Ходяков Д. А. Аудиоэкскурсия как средство проектирования доступной среды для слабовидящих (незрячих) людей // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audioekskursiya-kak-sredstvo-proektirovaniya-dostupnoy-sredy-dlya-slabovidyaschih-nezryachih-lyudey> (дата обращения: 17.04.2018).

16. Шамликашвили В. А. Виртуальный туризм и виртуальное пространство музея: взаимосвязь явлений // Креатив. экономика. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyu-turizm-i-virtualnoe-prostranstvo-muzeya-vzaimosvyaz-yavleniy> (дата обращения: 17.04.2018);

17. Яковлев Б. С., Пустов С. И. История, особенности и перспективы технологии дополненной реальности // Известия ТульЭУ. Технические науки. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-osobennosti-i-perspektivy-tehnologii-dopolnenoj-realnosti> (дата обращения: 17.04.2018).

References

1. Agamirova Ye. V., Agamirova Ye. V. Osobennosti i perspektivy razvitiya program individual'nykh turov [Specific features and prospects of the development of individual tour programs] // Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of Tourism and Service Higher Educational Institutions. 2015. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-programm-individualnyh-turov> (Accessed on 17.03.2018). [In Russ.].
2. Vishnevskaya Ye. V., Klimova T.B. Perspektivy razvitiya virtual'nogo informatsionnogo prostranstva v turistskoi industrii [Development prospects of virtual information space in tourism industry] // Nauchnyi rezul'tat. Seriya "Tekhnologii biznesa i servisa" [Scientific result. "Business and Service Technologies" Series]. 2017. No. 1 (11). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-virtualnogo-informatsionnogo-prostranstva-v-turistskoy-industrii> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].
3. Kas'yanova Ye.L., Kikin P.M., Grishchenko D.V. Razrabotka kartograficheskikh prilozheniy dlya mobilnykh ustroystv [Development of Cartographic Applications for Mobile Devices] // Interekspo Geo-Sibir [Interexpo Geo-Siberia]. 2015. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-kartograficheskikh-prilozheniy-dlya-mobilnyh-ustroystv> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].
4. Kozhombaeva A.T. Kontseptsiya postroyeniya sistemy dopolnennoi real'nosti dlya turisticheskogo biznesa [Development Concept of an Augmented Reality System for Tourism Business] // Reshetnevskiye chteniya [Reshetnikov's Readings]. 2016. No. 20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postroyeniya-sistemy-dopolnennoy-realnosti-dlya-turisticheskogo-biznesa> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].
5. Kostin K.B. Ispolzovaniye marketingovogo instrumentariya dlya prodvizheniya i razvitiya agroturizma [Use of marketing instruments for promotion and development of agritourism] // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Saint Petersburg State University]. 2014. No. 4. Pp. 52-60. [In Russ.].
6. Kostin K.B. Forsait razvitiya tekhnologiy dopolnennoi real'nosti v mezhdunarodnom turizme [A foresight of development of augmented reality technology in international tourism] // Izvestiya SPbGEU [Proceedings of Saint Petersburg State University of Economics]. 2016. No. 6 (102). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-razvitiya-tehnologiy-dopolnennoy-realnosti-v-mezhdunarodnom-turizme> (Accessed on 24.04.2018). [In Russ.].
7. Ekonomika prilozheniy – sostoyaniye, standarty i bor'ba s tsifrovym isklyucheniym [The economy of applications – condition, standards and struggle against digital exclusion] / Kupriyanovskiy V.P. [i dr.] // International

Journal of Open Information Technologies. 2016. No. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-prilozheniy-sostoyanie-standarty-i-borba-s-tsifrovym-isklyucheniem> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

8. Kurganskaya G.S., Hofmann K.M. Innovatsionnye internet-tehnologii v sfere turizma [Innovative Internet-based technologies in the sphere of tourism] // Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy [Business Education in the Knowledge-Based Economy]. 2018. No. 1 (9). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-internet-tehnologii-v-sfere-turizma> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

9. Nikulin D.Yu., Krasnov S.V. Intellektualnye tehnologii v turizme [Intellectual technologies in tourism] // Vestnik VUiT [Bulletin of the Tatishchev Volga University]. 2017. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-tehnologii-v-turizme> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

10. Nikulin D.Yu., Krasnov S.V. Razvitiye turistichekoi otrasli na osnove informatsionno-kommunikatsionnoi platform. Konstruktorurov [Development of tourism industry on the basis of information and communicative platforms] // Vestnik VUiT [Bulletin of the Tatishchev Volga University]. 2017. No. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-turisticheskoy-otrasli-na-osnove-informatsionno-kommunikatsionnoy-platformy-konstruktorurov> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

11. Ozimina L. A. Sovershenstvovaniye mekhanizma informatsionnogo obespecheniya v sfere vnutrennego turizma Rossii [Enhancement of infoware in the domestic tourism sphere of Russia] // Izvestiya SPbGEU [Proceedings of Saint Petersburg State University of Economics]. 2017. No. 1-2 (103). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mekhanizma-informatsionnogo-obespecheniya-v-sfere-vnutrennego-turizma-rossii> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

12. Safaryan A. A. Turistskiy geoportal kak instrument vizualizatsii rezultatov issledovaniya i prodvizheniya destinatsii [A Tourist geoportal as a visualization instrument for the study and merchandizing of destination] // Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]. 2016. No. 4 (65). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskiy-geoportal-kak-instrument-vizualizatsii-rezultatov-issledovaniya-i-prodvizheniya-destinatsii> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

13. Ushakova Ye. O., Zolotaryov I.I., Vdovin S.A. Aktualnye voprosy prodvizheniya regionalnogo turistskogo produkta pri pomoshchi geoinformatsionnykh tehnologii [Contemporary issues in merchandizing of a regional tourist product using geoinformation technologies]// Interekspo Geo-Sibir [Interexpo-Geo-Siberia]. 2014. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-prodvizheniya->

regionalnogo-turistskogo-produkta-pri-pomoschi-geoinformatsionnyh-tehnologiy (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

14. Fedotova I.V., Smagulov B.K. Ispolzovaniye servisa internet pri samostoyatel'nom planirovaniy tura [The use of Internet services for independent tour planning] // Regional'noe razvitiye [Regional Development]. 2017. No. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-servisa-internet-pri-samostoyatelnom-planirovaniy-tura> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

15. Khodyakova N.V., Khodyakov D.A. Audioekskursiya kak sredstvo proektirovaniya dostupnoi sredy dlya slabovidyashchikh (nezryachikh) lyudei [Audio-excursion as a means of designing accessible environment for the visually impaired] // Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Higher Educational Institutions of Tourism and Service]. 2016. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/audioekskursiya-kak-sredstvo-proektirovaniya-dostupnoy-sredy-dlya-slabovidyashchih-nezryachih-lyudey> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

16. Shamlikashvili V.A. Virtual'nyi turizm i virtual'noye prostranstvo muzeya: vzaimosvyaz' yavleniy [Virtual tourism and virtual museum space: an interconnection of phenomena] // Kreativ. Ekonomika [Creative Input. Economics]. 2015. No. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-turizm-i-virtualnoe-prostranstvo-muzeya-vzaimosvyaz-yavleniy> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

17. Yakovlev B. S., Pustov S.I. Istoriya, osobennosti i perspektivy tekhnologii dopolnennoi realnosti [History, specific features and prospects of the augmented reality technology] // Izvestiya TulGU [Bulletin of Tula State University. Technical Sciences]. 2013. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-osobennosti-i-perspektivy-tehnologii-dopolnennoy-realnosti> (Accessed on 17.04.2018). [In Russ.].

*Цибудеева Н.Ц.**Tsibudeeva N.Ts.*

**МОНГОЛОСФЕРА В МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ
ПРЕЛОМЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ПЕСНИ И
ТАНЦА «БАЙКАЛ»**

**MONGOLOSPHERE IN THE MUSICAL-CHOREOGRAPHIC
REPRESENTATION OF THE STATE SONG AND DANCE THEATRE
«BAIKAL»**

В предлагаемой публикации говорится об обновлённом подходе к осуществлению спектаклей Государственного театра песни и танца «Байкал», апеллирующих к генетической памяти народа. Красочные театрализованные концерты-шоу последних лет «Эхо страны Баргуджин-Токум», «Мифы и легенды озера Байкал» и «От Монголов к Моголам» («*From Mongols to Moguls*») задуманы и воплощены в виде масштабных эпических полотен с танцевальными, вокальными, инструментальными эпизодами в сольном и коллективном исполнении, где хореография служит выражению действенного начала, пение же передаёт душевное состояние героев. Они погружают зрителя в творческую лабораторию художественного руководства коллектива, стремящегося в своём творчестве к воссозданию глубокого прошлого из жизни и быта своего народа образами музыкально-хореографического искусства в их великолепном сценическом оформлении.

The article refers to the innovated approach applied by the state song and dance theater "Baikal" to the performances appealing to the genetic memory of the people. Colorful theatrical shows of recent years "Echo of Bargujin-Tokum", "Myths and Legends of Lake Baikal" and "From Mongols to Moguls" have been conceived and staged as large-scale epic dance, vocal, instrumental plays performed in solo and in group where choreography serves as an expression of an effective beginning and singing conveys the state of mind of the characters. Spectators are immersed in the creative laboratory of the theatre's artistic direction, striving to revive the past of the people through images of musical and choreographic art in a magnificent stage design.

Ключевые слова: генетическая память, ориенталистика, мифопоэтическое творчество, фольклорная опера, этнотеатр, хореодрама, улигер, акустическая среда, мизансцена, пантомима

Keywords: genetic memory, orientalism, mythopoetic creative work, folklore opera, ethno-theater, choreodrama, uliger, acoustic environment, mise en scene, pantomime.

ЭХО СТРАНЫ БАРГУДЖИН-ТОКУМ

Согласно велениям природы нам не дано быть свидетелями событий, происходивших в толще невозвратного времени. Безмолвным их очевидцем является лишь синь вечного неба, распростёршегося над обителью наших предков по обе стороны Байкала – местности, обозначенной летописцами как Баргуджин-Токум.

Своё прочтение бурят-монгольской истории, почерпнутое из научных и литературных источников, предложил в творческой переработке коллектив Государственного театра песни и танца «Байкал» во главе с художественным руководством (засл. деят. иск. РФ Дандар Бадлуев и нар. арт. РБ Жаргал Жалсанов) при помощи консультантов по ориенталистике и театру (поэт Баир Дугаров – доктор филологических наук, режиссёр Джемма Баторова). Результатом их совместных усилий стало красочное синтетическое представление «Эхо страны Баргуджин-Токум» с хореографическими, вокальными, инструментальными, сольными, ансамблевыми и массовыми эпизодами, где танец выражает действенное начало, пение же служит передаче лирики, т.е. душевного состояния героев.

Из краткого экскурса в прошлое коллектива известно, что, будучи наследником ансамбля «Лотос», затем театра танца «Бадмасэсэг», нынешний «Байкал» идёт по пути создания спектаклей с филигранной отделкой исполнительской техники и богатством сценического оформления, отмеченных тяготением к наличию событийного ряда и апелляцией к генетической памяти бурят.

«Надо помнить о корнях и истоках, и тогда мир в душе отзовется...». В своём завершённом виде это воплотилось в проекте «Эхо страны Баргуджин-Токум», который можно определить, как эпическое полотно на основе хореодрамы с элементами фольклорной оперы.

По сути, этот творческий эксперимент, ведомый интуицией авторов, подвёл их к созданию жанра этнооперы, обладающей родовыми признаками: драматургией с развитием сюжетных линий. А почему бы и нет? Почему не появиться этнической опере в нашем искусстве, обладающем богатой мифологией на основе преданий седой старины и реальных былей, а также развитой музыкальной культурой, прошедшей к тому же стадию освоения классической оперы? Известно, что азиатское пространство располагает целым калейдоскопом музыкально-сценических аналогов в виде Пекинской оперы в Китае, пропагандирующей конфуцианство, пхансори - в Корее, эстрадного ревю «Такарацуки» - в Японии; содержанием тайваньской оперы, проникнутой религиозно-культовым смыслом, являются ситуации, разыгрываемые 12-ю персонажами гороскопа на фоне европейского господства итальянской оперы – транслятора и популяризатора христианско-католических ценностей.

В востоковедных исследованиях значителен, что «шивэйские (имеются в виду забайкальские, т.е. бурятские) девушки играют на гусях - деревянном коробе с 9-ю струнами» [1, с. 12], т.е. на ятаге. В завязке действия их безмятежным пением в сопровождении ятаги и тобшура обрисована мирная жизнь степных кочевников. Музыка молодого композитора

Баттулги Галмандаха, недавнего выпускника ВСГАКИ, включает в свою партитуру помимо классических струнных, барабанов, бубнов и гонга традиционные бурятские инструменты: лимбу, чанзу, йочин, сур, а также культовые буддийские: ухэр-бурээ, эбэр-бурээ наряду с монгольским моринхуром, тувинским игилом, якутским хомусом, австралийским диджериду. В их причудливых сочетаниях оживает разноречивая симфония таёжной природы: загадочные шорохи, небесные громы, рёв изюбря, рык диких зверей, щёлканье грызунов, клёкот птиц, токование тетеревов, свист летящей стрелы, а также шаманское камлание в аранжировке Павла Карелова.

Законы жанра предполагают наличие движущей силы конфликта в виде противоборства двух племён, враждующих не то из-за пастбищ, не то из-за охотничьих угодий, а также персонифицированное противостояние в лице зловещей птицы *Муушубуун* [2, с.37], смертельно ранившей героя и шамана, оживившего его Белого старца *Сагаан Убгэна* – носителем светлых помыслов и деяний из буддийской мистерии.

...Итак, в результате племенной междоусобицы гибнет один из предводителей рода (засл. арт. РБ Даба Дашинорбоев и Болот Сандипов). Его вдова, оставшись с сыночком, скорбит в горьком плаче, завершаемом на сцене исключительно мужской погребальной процессией, как оно традиционно и было на самом деле. Перед боевым походом обе жены (засл. арт. РФ Дарима Дугданова и нар. арт. РБ Цыпилма Аюшеева) истово молятся на своём родовом *обоо* из груды камней и обращаются за помощью к душам усопших сородичей.

Следующая затем массовая облава на дичь *абахайдаг* (вост. бур.), *зэгэтэ-аба* (зап. бур.) [3, с.91], существовавшая издревле у кочевников, выражена здесь метанием арканов, гаданием по бараньей лопатке, охотничьими байками на привале с буйством фантазий. Вот прибежали суслики с зайцами и добровольно легли под пули, а медведь, завидев человека, испугался и, как подкошенный рухнул ему в ноги. Каждая исполнительская группа этой мизансцены на лесной поляне обладает собственным сценическим рисунком. Шуточной пантомимой наделены участники шуточного розыгрыша, грациозными движениями – юные оленята, *Муушубуун* в окружении свиты исполняют на пуантах в преследовании жертвы свой наступательный inferнальный танец. Мощная энергетика, будоражающая публику, присуща победным мужским танцам со зримой и всё ускоряющейся скачкой воинов-наездников под экстатически завораживающие ритмы (балетмейстеры Арсалан Санданов и нар. арт. РБ Ирина Баторова).

Ярчайшим средством выявления народно-национальной специфики выглядит здесь демонстрация свадебного обряда (Нэлли Раднаева и Алексей Раднаев), включающего помолвку с обменом кушаками – символами мужской отваги и доблести, снаряжение сватов, прощальный девичник. Присутствующим было показано, как будущие родственники обращались с кушаками, и в поколении наших отцов этот обычай ещё имел хождение, пусть даже и в виде кожаных армейских ремней. Зритель ви-

дит покровительственно тёплое поведение матерей в играх с детьми (СойжинРаднаева и Цырен-ДоржоЦыренжапов), в напутствии во взрослую жизнь, их самообладание, характерное в целом для монгольской женщины.

На общую концептуальную идею спектакля работает и сценическая одежда, отвечающая канонам национальной духовно-материальной культуры. Обладая художественной самоценностью, она облагорожена по сравнению с оригиналами и несёт печать безупречного вкуса создателей в их представлении об эстетическом идеале. Использование натуральных мехов, бархата, парчи в самых разных цветовых и фактурных сочетаниях служит, безусловно, украшением костюмов с височно-нагрудными подвесками, серебром и кораллами по эскизам Ларисы Аюровой и Ольги Тыпкесовой. По сравнению с маньчжурскими конусами угнетающего вида шапок в других этнических концертах здесь представлено бесконечное разнообразие головных уборов: малахай, папахи, короны, банданы, лобные повязки, туйбы – женские причёски в виде рогов.

... Нам не дано знать, как жили наши предки. Однако по впечатлению, полученному от спектакля-легенды «Эхо страны Баргуджин-Токум», думается, что так же великолепно и с тем же достоинством. Его показ говорит о том, что творческая энергия народа, хранящаяся втуне, обладает свойством переплавляться в новое качество. Публика в зале, насладившаяся зрелищем, получила урок понимания природы народного искусства с его органичной цельностью и непрерывающейся внутренней динамикой. Быть может, фольклорная опера и этнотеатр это и есть магистральная линия музыкально-сценического искусства нашей республики?

Примечания

1. Дёмин А.Г. Музыкальный инструментарий монголов в эпоху великой империи (XIII-XIV вв.). Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. 45 с.
2. Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960. Т. 3. 423 с.
3. История Бурят-Монгольской АССР. Т. 1. Улан-Удэ : Бурмонгиз, 1951. 574 с.

References

1. Dyomin A.G. Muzykalnyi instrumentariy mongolov v epokhu velikoi imperii (XIII-XIV vv.) [Musical Instruments of the Mongols during the Great Empire Epoch (13th-14th centuries)]. Ulan-Ude : Izd.-poligr. complex VSGAKI, 2000. 45 p. [In Russ.].
2. Khangalov M.N. Sobraniye sochineniy : v 3t. [Complete Works: 3 vols.]. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1960. Vol. 3. 423 p. [In Russ.].
3. Istoriya Buryat-Mongolskoi ASSR [History of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic]. Vol. 1. Ulan-Ude : Burmongiz, 1951. 574 p. [In Russ.].

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2018-1-5-96-107

УДК 778:37

Екимов Е.П.

Ekimov Ye.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК МЕТОД ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ С ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

ARTISTIC PHOTOGRAPHY AS A MEANS OF EDUCATION INTEGRATION WITH THEORY AND PRACTICE

Статья посвящена фотографии как технологии визуализации научных данных и обмена ими в практике научного, образовательного и производственного процессов. Акцент сделан на выработке протокола действий при отборе фотоматериала и формировании на его основе научного или обучающего доклада. Учитываются такие возможности фото-документирования как ее художественная функция, обеспечивающая более полное отражение взаимосвязей тех или иных событий, которые труднее описать письменным текстом.

The article is devoted to photography as a technology of visualization of scientific data and their sharing in the practice of scientific, educational and production processes. The emphasis is made on the development of the protocol of action in the selection of photographic material and formation scientific or educational report on its basis. Such possibilities of photo-documentation are taken into account as its artistic function which provides the reflection of the interrelationships of certain events that are harder to describe in written text.

Ключевые слова: фотография, культура, текст, наука, образование, производство, коммуникация.

Keywords: photography, culture, text, science, education, production, communication.

Фотография широко применяется в образовательном процессе, в научных исследованиях самого широкого спектра и обеспечивает особый информационный канал между ученым, учителем и производителем, однако, технология ее применения в этом аспекте разработана недостаточно.

Сегодня нет четких критериев того, как должна подбираться линейка фотографических изображений для отчетов и исследований. Не разработаны правила подбора сюжетного контента для поддержки и закрепления письменного текста или устной речи. Использование фотоматериала в произвольной форме недостаточно эффективно. Разработка

специальной методологии подачи фотографического содержания может упростить решение образовательных задач. Существует три классических метода обеспечения образовательных материалов фотографиями, и они не обязательно должны совпадать с формой урока. Например, это может быть повествование, полемика или демонстрация.

Метод повествования реализуется с помощью показа хронологически связанных между собой слайдов. Метод полемики основан на презентации фото-антонимов или фото-альтернатив по одной и той же проблеме, то есть у каждой задачи бывают альтернативные или порой противоположные схемы их решения и фотография наглядно может это показать. Например, художественный фотоснимок кукурузного поля и социальное фото последствий болезни, вызванной генно-модифицированной продукцией, провоцирует возникновение этических противоречий, а, следовательно, спор и активное вовлечение в полемику всего коллектива. Метод демонстрации подразумевает обычную презентацию тематического фотосопровождения.

Фотографическое наследие предоставляет современному педагогу ряд классических приемов демонстрации фото-контента, например: альбом, коллекция, каталог, выставка и портфолио мульти-модальных форм. Однако использование готовых шедевров мирового искусства не всегда соответствует научным смыслам, даже если это исследование в сфере культурологии или искусствоведения, так как художник не обременен обязательствами следовать строгому протоколу в отличие от ученого, педагога или инженера. Например, визуальная антропология (визуальная этнография) и визуальная социология, уже своим названием подразумевают использование фотографии как основы в изучении аудиовизуальных аспектов культурных сред и межкультурных связей. Специалисты указанных научных дисциплин особо нуждаются в специфической технологии фото-исследований. Следовательно, простая выборка готового фото-материала не может являться, по нашему мнению, эффективной в формировании фото-содержания знаний.

Несмотря на то, что фотография с самого своего зарождения активно используется в образовании, науке и производстве, обеспечивая собой часто единственный вид коммуникации от науки через образование к производственному процессу, на сегодня остается ряд нерешенных проблем, таких как объектность предмета или явления и объективность его фотокопии. Разница между объектом съемки и изображением его на фотоотпечатке составляет степень объективности экспоната. Чем ярче художественность снимка, тем ниже степень его объективности, хотя это правило не абсолютно, так как художественный снимок часто обладает большей степенью убедительности, чем снимок повествовательно-документальный. Поэтому, именно, гармоническая сбалансированность художественности и документальности имеет фундаментальное значение для коммуникационной фотографии. Однако, следует отметить, что степень несоответствия реальности ее отпечатку компенсируется мультимодальностью.

Недостатки непротокольного использования фотографий в связке наука-образование-производство, тем очевидней, чем реже они используются в виде передачи информации. Кроме того, существует не только множество форм подачи фотографического материала, но и несколько способов формирования фото-контента, связанного с различными мотивами использования фотографий. Это такие способы как фото-репортаж, фотодискурс, фото-цитирование, фото-диалог, фото-интервью, фото-инвентаризация, фото-архив, фото-анкета, фото-отчет и др.

В научных исследованиях изображения являются ключевыми и часто решающими элементами. Фотоизображения определяют проблему, описывают контекст, предоставляют и интерпретируют данные, фактируют аргументы и выводы (которые, в свою очередь, могут быть целиком фотографиями). Фотографии, включенные в образовательный проект, обеспечивают собой формальные, повествовательные и концептуальные связующие элементы, имеющие значение с точки зрения их научных и художественных функций.

Таким образом, учитывая традиции в сфере профессиональной фотографии, мы предлагаем в настоящей работе некоторые организационные рекомендации для формирования протокола работы с фотографией в образовательно-научном учреждении, с учетом практического применения, которые, по нашему мнению, ценны для образовательных исследований в связке: наука – образование – производство.

Во-первых, при формировании фото-содержания сначала необходимо разделить изображения на тематические и независимые. Независимые фотографии никак не связаны с другими фото-произведениями. Обычно, это изображения, не требующие сопроводительного текста, в котором указывается, какое содержание является актуальным для исследования. Их значение существенно не изменяется, когда они публикуются изолированно или в сочетании с другими изображениями. Обычно такие фото несут обобщенную информацию. Тематические же изображения должны сопровождаться пояснением, так как они связаны между собой и текстом проекта, и по смыслу.

«Одним из наиболее часто используемых видов независимых фотографий является иллюстрация. Она используется для демонстрации примеров или отображения компонентов исследуемой темы. Во многих случаях они служат непосредственно для представления исходных данных о явлении, контексте или лицах, причастных к теме» [5].

Во-вторых, когда фотографии разделены на две части, составляется фотосерия или комплект согласованной группы фотографий, сформированный в линии четкой визуальной последовательности, где независимые фото это связующее звено между цепочкой тематических фото-тезисов. Обычно фотосерия подбирается одним и тем же человеком или одной и той же группой специалистов, которые и оформляют визуальную, концептуальную последовательность изображений согласно логике научного текста. Фотосерия, в отличие от обычных приложений, является официально заявленным концептом проекта.

Существуют две линейки фотографических серий в образовательных исследованиях. Первый ряд – это серия изображений, в которой один и тот же феномен или предмет появляется несколько раз, чтобы была возможность анализировать его изменения в хронологическом порядке. Вторая шкала фотосерии, не хронологическая, а качественная, это когда одни и те же идеи или действия представлены через ряд отдельных случаев. В первом случае примером может служить фотосерия, демонстрирующая эксперимент на тему изменения цвета фотобумаги, при воздействии на нее солнечного света с течением времени, при моделировании неправильного ее хранения. Для второй качественной шкалы фотографий примером может являться серия фотографий, изображающих современный свадебный обряд разных народов. «Фотографические серии особенно полезны в описательных и сравнительных исследованиях, где они дают наглядное доказательство аналогий, сходств и контрастов» [5].

На третьем этапе выбирается один из видов формирования фотоконтента. Если речь идет об эксперименте, полевой работе или учебной практике, то оптимальным методом является фоторепортаж.

Фоторепортаж – это искусство оперативно объединять фото-документы в единое целое сообщение, в котором каждый снимок имеет взаимосвязь с другим и с текстом. Иногда для изображения события создается единая картина о нем, но чаще всего, когда необходимо изобразить детали события, его контексты и невидимые смыслы, требуется несколько изображений, связанных в рамках одного репортажа. Латинской основой слова «репортаж» является слово *reporto*, что переводится, как передавать, сообщать. Поэтому, например, в журналистике, если за пример брать печатные СМИ, фотография часто является единственной формой достоверной передачи факта. Хорошее фото-эссе иногда оказывается более предпочтительным, чем единственная фотография, поскольку часто бывает так, что великолепное произведение какого-либо события может запутать его смысл, в то время как всесторонняя фотопрезентация может расшифровать даже его контексты.

Фото-эссе как форма оперативного информационного канала важны, прежде всего, в качестве фильтра от возможных интерпретаций материала. Особенно актуальны взаимосвязи изображений, которые постепенно раскрывают перспективность и скрытые значения, чтобы передаваемые идеи не нарушали линии повествования.

Если фото-эссе обильно сопровождается письменным текстом, и передает оперативную научную информацию, срочные дополнительные сведения, то фотографии в этом случае представляют собой главное критическое содержание исследования, представленное визуально.

Таким образом, фоторепортаж, чаще всего, используется в качестве аргумента к материалу, потому что такая форма коммуникации в полной мере использует именно риторические и повествовательные возможности изображения, а не только его документирующие функции. Например, при исследовании искусства фотографирования, изображение, полученное с помощью «стенопа» (в современной фотографии также распро-

странено название «пинхол») и классический фотоснимок отлично демонстрирует разницу между светочувствительностью объективов с линзой и без нее. Снимок, полученный с применением обычного объектива, и снимок, полученный через отверстие без линзы, являются аргументом в пользу стёкл и светофильтров, либо в пользу поиска других художественных приемов с применением стенопа.

Другим способом формирования фотоматериала является, фотографический дискурс. Основными атрибутами дискурса как известно, являются полемика или спор. Научный спор необходим для достижения объективности. Соответственно в этом аспекте фотография призвана такой спор спровоцировать.

Фотографический дискурс – это концептуально организованная последовательность фотографий, составленная в полное и законченное исследование, достаточно сложное и глубокое, чтобы являться оптимальным для выполнения всесторонних требований научно-образовательного процесса. Наиболее полное исследование в образовательном процессе всегда носит форму дискурса, а простейший вид фотографического дискурса это два или более фоторепортажей. Каждое фото-эссе представляет собой концептуальную единицу и аргументацию. Однако и смысловые взаимосвязи различных фото или фоторепортажей предлагают линию рассуждения к дискурсу. Неполное исследование не вызывает научного спора, но может являться фоторепортажем, то есть составной частью дискурса.

К примеру, мы представили фотоподборку из пяти фотографий и одного рисунка на тему гибели сирийских беженцев. Знаменательной иллюстрацией этого явления стала фотография, сделанная турецкой журналисткой Нилюфер Демир из Бодрума, на которой изображено выброшенное на берег тело трехлетнего сирийского ребенка Айлана Курди [см. прил. №1]. Эмоциональное восприятие этого фото усилила циничная карикатура на эту же тему из журнала «Шарли Эбдо» (Charlie Hebdo) [см. Прил. №2].

В знак поддержки сирийских беженцев в бразильском городе Сан-Пауло художники-граффитисты изобразили последнее фото Айлана Курди с надписью: «Мир покинутых» [см. прил. №3]. Знаменитый индийский художник Сударсан Паттнаик, потрясенный гибелью сотен сирийских детей, создал скульптуру Айлана из песка [см. прил. №4]. Художники Юстус Беккер и Огуз Сен, также впечатленные смертью Айлана, посвятили ему огромное граффити на берегу реки Майн в районе штаб-квартиры Европейского центрального банка во Франкфурте (Германия). Однако неизвестные осквернили памятник. Часть изображения была замазана серебряной краской, на нем была написана фраза: «Границы спасают жизни!». Рядом был нанесен лозунг, оскорбляющий политиков левых взглядов [см. прил. №5]. Завершением фото-дискурса является фотография акции в поддержку сирийских беженцев, где множество активистов легли на мокрый берег моря в позе утонувшего ребенка (акции, прошли в Европе, Турции и Палестине) [см. прил. №6].

Таким образом, независимой фотографией здесь является снимок, сделанный непосредственно турецкой журналисткой Нилюфер Демир. Остальные фотографии являются зависимыми, то есть связанными между собой единым смыслом. Часть из представленных фотографий поддерживает беженцев, а другая часть фотографий выступает против стихийной эмиграции. Каждая фотография имеет огромный эмоциональный потенциал. Однако, все фото разделяются на две противоположные группы. К первой группе относятся фотографии, призывающие к сочувствию в отношении беженцев. Ко второй группе относятся фото с альтернативным мнением. Различные взгляды на эту трагедию базируются вокруг драматической фигуры погибшего ребенка. Разные взаимосвязи всех фотографий вызывают полемику к данной проблеме. И, похоже, что ключевым вопросом дискурса является вопрос о кризисе гуманизма всей западной культуры.

Одной из форм организации фотоматериала внутри репортажа или дискурса является визуальное цитирование. В свою очередь, «...визуальная цитата - разновидность интертекста. При этом слово текст принято понимать в его самом широком смысле. Искусствоведы называют текстом любые произведения искусства, а современные исследователи – любой результат медиа деятельности» [4]. Фотография как цитата является дополнительным художественным смыслом к «предтексту». Суть этого метода смыслообразования состоит в том, что фотография иллюстрирует известный ранее сюжет с применением художественных образов, поэтому фото-ремейк любого известного художественного текста является фото-цитатой.

Существует три формы фото-цитат. Первая форма это прямая цитата, то есть это авторский вариант фотографии без сюжетных дополнений и каких-либо искажений. В отличие от письменной цитаты, которая обычно заключена в кавычки, визуализированная цитата может быть обозначена графическими средствами, например, с помощью изменения размера или тональности снимка, если это позволяет детализация, как на рисунке 1 (оригинал см. прил. №7).

Рисунок 1

Вторая форма цитирования это интеграция фото цитаты в другое изображение. Примером такой цитаты может служить фотография лодки

с беженцами фотографа С.И. Пономарева, где она представлена в руках автора [2] (прил. №8). Третья форма визуальной цитаты это интеграция фрагментов оригинала в любой из художественных текстов. Примером такой цитаты может служить любой фотоколлаж, составленный из фрагментов оригинальных фотографий, который отражает общий смысл текста или фотография-вывод, которая по смыслу объединяет все остальные фото доклада.

Визуализация в научно-образовательном процессе предлагает шесть видов направлений в использовании фотографии: во-первых, фотография как источник и форма научных знаний (презентация, доклад); во-вторых, фотографирование как способ усвоения материала (практика); в-третьих, фотография как фиксация основных этапов и, в целом, организации образовательного процесса (фотоотчет, план); в-четвертых, фотоизображение как способ публикации, как метод поощрения и наказания (доска почета); в-пятых, фотография служит информационным каналом между научными, образовательными и производственными учреждениями; в-шестых, фотография как архив [1].

Кроме всего, с появлением цифровой фотографии и модным ее направлением мобилографии, визуализация стала способом экстренного копирования данных. Разрешающая способность матриц некоторых мобильных устройств сегодня сравнима с ранними образцами профессиональных зеркальных камер. Поэтому, часто фотокамера мобильного телефона является экстренным способом обмена изображениями. На современном производстве такая форма обмена данными позволяет ремонтным бригадам быстро реагировать при выявлении различных неполадок в производственном процессе. Также мобилография, как средство ускоренной цифровой фото-фиксации, полезна ученому, педагогу и обучающемуся [3].

Таким образом, использование фотографии в многообразных организационных формах служит разным целям в научно-образовательном и производственном процессах, в зависимости от контекста каждого отдельного исследования, отчета, эксперимента, экспертизы и пр. Предпочтительными видами концептуальной институализации фото-контента, как визуального аргумента, а не только фактажа, являются фоторепортажи и фото-дискурсы с использованием фото-цитат.

Эти два вида формирования фотоматериала предпочтительны по следующим основным причинам. Во-первых, потому что такая форма является конкретным рекомендательным протоколом правил, который способен соответствовать четкому плану, целям и задачам определенного научного исследования, образовательного плана или производственной отчетности, и обратной связи между этими сегментами культурной деятельности. Во-вторых, такие формы визуализации наиболее полно отражают весь объем научной информации с учетом интерпретаций и малозаметных смыслов, в том числе художественную сторону реальности, что делает такой коммуникационный канал оптимально объективным.

Примечания

1. Гурьева М. М. Фотография как архив // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 334-339.
2. История одного кадра. Сергей Пономарев [Электронный ресурс]. URL: <https://batenka.ru/aesthetics/story-of-photo/photo-ponomarev>. (дата обращения: 10.01. 2018).
3. Паниотова Т. С., Митрохина М. В. Феномен мобилографии, как новая форма репрезентации идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 146-156.
4. Фатеев А. В. Визуальное цитирование на фоне литературоведческой теории интертекстуальности // Вестник ЧелГУ. 2012. № 36 (290). С. 58-62.
5. Marín, R., Roldán, J. Photo essays and photographs in visual arts based educational research // International Journal of Education through Art. 2010. Vol. 6, № 1. P. 7-23.

References

1. Guryeva M.M. Fotografíya kak arkhiv [Photography as an Archive] // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena [Bulletin of the A.I. Gertsen Russian State Pedagogical University]. 2009. No. 96. Pp. 334-339. [In Russ.].
2. Istoriya odnogo kadra. Sergey Pnomaryev [A Story of one Frame] [Electroniy resurs]. URL: <https://batenka.ru/aesthetics/story-of-photo/photo-ponomarev>. (Accessed on: 10.01. 2018). [In Russ.].
3. Paniotova T.S., Mitrokhina M.V. Fenomen mobilografii kak novaya forma reprezentatsii identichnosti [The mobilography phenomenon as a new form of identity representation] // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye [Knowledge. Understanding. Competence]. 2016. No. 1. Pp. 146-156. [In Russ.].
4. Fateev A.V. Vizualnoye tsitirovaniye na fone literaturovedcheskoy teorii intertekstualnosti [Visual citing against the background of the literary theory of intertextuality] // Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2012. No. 36 (290). Pp. 58-62. [In Russ.].
5. Marín, R., Roldán, J. Photo essays and photographs in visual arts based educational research // International Journal of Education through Art. 2010. Vol. 6, № 1. Pp. 7-23. [In Eng.].

Приложения

Айлан Курди

Приложение №1

Утонувший сирийский мальчик из семьи беженцев - АЛАН КУРДИ.

Приложение №2

Карикатура «Шарли Эбдо» на Айлана Курди.

Карикатура из журнала "Шарли Эбдо"

Над Иисусом надпись: "Доказательства того, что Европа является христианской"

Иисус говорит: "Христиане ходят по воде"

Надпись над утопающим: "Дети мусульман тонут"

Надпись над утопавшим: "Когда цель рядом"

Надпись на рекламном щите: "Два блюда для детей по цене одного (Намек на брата Алана.)"

Приложение №3

Графити об Айлане Курди в Сан-Пауло, Бразилия.

Приложение №4

Скульптура Айлана Курди из песка.

Приложение №5

Графити Айлана Курди во Франкфурт-на-майне, Германия.

Приложение №6

Акция в поддержку сирийских беженцев.

Акция в поддержку сирийских беженцев.

Приложение №7
Оскверненное граффити Айлана Курди во Франкфурт-на-Майне,
Германия.

Приложение №8
Пример фото-цитаты.

Гортюк С. Г.

Gortok S.G.

**СЛЕДЫ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА:
УКРАШЕНИЕ, ВЫЗОВ ИЛИ ФИЛОСОФИЯ?**

**TRACES ON THE HUMAN BODY:
DECORATION, PROVOCATION OR PHILOSOPHY?**

Татуировка является одним из древних искусств украшать себя. Это способ выражения своего внутреннего «я». Мотивация такого шага, разукрашивание тела у каждого человека своя и причина должна быть осознана.

Tattoo is one of the ancient arts to decorate oneself. It is a way of expressing one's inner self. Each person has his/her own motivation for body adornment, the reason must be conscious.

Ключевые слова: татуировка, эстетическая культура, рисунок, молодёжь, психологический аспект

Keywords: tattoo, aesthetic culture, drawing, youth, psychological aspect.

Татуировки для одних людей – вызов, для других – просто украшение, для третьих – целая философия. Рисунки на теле уже перестали означать принадлежность о темном прошлом, но реакция людей на них не однозначная – от неприязни до полного восторга.

Несмотря на длительную историю своего существования, татуировка является малоизученным феноменом. Как пишет В.А. Барановский в своей книге: «Начало и массовое распространение этого обычая приходится на самые ранние и самые поздние времена рода человеческого; он появился еще в период, предшествующий расселению людей». «Татуировка – это первый шаг по дороге развития человечества», – так писал Г. Вуттке в 1872 г., четко зафиксировав ренессанс древнего обычая в Европе и мире. Конец XIX и чуть ли не весь XX век феномен татуировки активно занимал умы и чувства миллионов людей по обе стороны океана, татуировка была возведена в ранг искусства, ее осуждали и ей поклонялись, внимание к ней то снижалось, то вспыхивало с новой силой, татуировки делали и удаляли, ими восторгались и их сторонились – страсти кипели все это время нешуточные» [1, с. 4].

Что же такое татуировка? Имеет ли она какое-то значение или это просто декорирующий рисунок на теле? Какие причины заставляют людей наносить на своё тело татуировки? В данной статье мы постараемся разобраться с этим общественным явлением.

В большом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «Татуировка (французское - *tatouer*, от английского - *tattoo*, заимствованного из полинезийского) – нанесение на тело рисунков накалыванием и втиранием под кожу красящих веществ. У первобытных народов производилась во время инициаций, рисунок носил символический и магический (защитный) характер. В Европу занесена моряками из Юго-Восточной Азии...» [3].

Ученые, которые исследовали традиционные культуры Африки, Азии и Океании, описывали обычаи и рисунки, сложный орнамент на телах местных народов. В исследовании данной модификации можно проследить различные точки зрения ученых, занимавшихся изучением татуировки.

Первые книги на эту тему, а именно сочинения Э. Бершона, Г. Вуттке, А. Лакассажа и др., вышли в свет после издания «Словаря медицины» Нистена, но изучением татуировки сначала стали заниматься ученые-этнографы и антропологи (П.Г. Васкевич, Н.Л. Гондатти, Ф. фон Гельвальд, Дж. Леббок, К. Леви-Стросс, А.Ф. Миддендорф, Б.О. Пилсудский, Ф. Ратцель, Л.Я. Штернберг и др.).

К сожалению, многие исследователи других наук, а именно, философы, социологи, психологи довольно долго относились к данному феномену негативно, возможно под влиянием общественного мнения, некоторых исторических фактов из истории татуирования. Например, известный немецкий этнограф Г. Шурц утверждал, что «только совершенно отсталые группы человечества любят изменять свое тело и уродовать его».

Итальянский ученый Чезаре Ломброзо определял преступника, как специфический антропологический тип, который страдает болезнью, «моральным помешательством», выявить его можно по наличию татуировки. В истории имели место и другие точки зрения о татуировке. Так, Н.И. Харузин относил ее к числу «украшений неснимаемых» [2, с. 4].

Некоторые исследователи описывали татуировки, которые используются в молодежной среде и допускали, что нанесение рисунков на тело является формированием субкультурных ценностей, а также определенным обрядом инициации, принадлежности к какой-то групповой идентичности (Е.В. Малахова, Т.Б. Щепанская).

Так, ученые В.А. Барановский, В.А. Гришин, В.В. Козлов, Д. Парк, Е.Б. Павшук, В. Стил и др., рассматривая данный феномен, подчеркивали главным образом его ритуальный характер. Также значительное внимание уделялось изучению татуировки преступного мира.

У.Д. Хамбли в своей книге «Знаки на теле» описал все мировые практики нанесения татуировок, а также проследил связь знаков с религиозными верованиями и магическими практиками, рассматривая социальные и антисоциальные цели татуировок.

М.Б. Медникова, антрополог, доктор исторических наук, в своих работах определяет татуировки как исторический источник, а тело человека как явление в мировой культуре.

В.А. Барановский в своей книге отмечает, что «татуировка принадлежит к числу наиболее древних искусств. Она не исчезла, несмотря на многовековую критику и осуждение со стороны различных институтов, в большей или меньшей степени воплощающих общественное мнение. Очевидно, есть серьезные аргументы, благодаря которым это явление не только выдержало испытание временем, но и прошло процесс изменения, приспособившись к потребностям и вкусам практически всех слоев общества. Это доказывает, что татуировка является чем-то более значительным, нежели проявлением атавизма. Тем более она не является исключительно меткой «преступности», поскольку, как свидетельствует история, татуировку наносили на свое тело не только преступники. Да и зародилась она в глубокой древности совсем не для того, чтобы кого-то заклеить» [1, с. 6].

Как отмечают ученые, в древние времена изображения, которые наносились на тело, имели разные функции:

- во-первых, являлись защитными оберегами от злых духов и недоброжелателей;

- во-вторых, являлись свидетельством избранности от остальных членов общества, племени и т.д.;

- в-третьих, являлись залогом счастливого возвращения домой из дальнего путешествия;

- в-четвертых придавали привлекательность человеку для противоположного пола;

- в-пятых, закрывали повреждения кожи после ранения;

- в-шестых, указывали на опыт и отвагу мужчины;

- в-седьмых, обозначали наказание.

Нам же необходимо определить, для чего в современном мире молодежь наносит на тело татуировки? В настоящее время общество переживает определенный бум моды на тату и кажется, что почти всё население мира ходит с ними, особенно это заметно в летнее время.

Как отмечают психологи, в частности, американский психолог К. Маховер, татуировка – это информация или клеймо, некая характеристика, неизменная на протяжении всей жизни, идентифицирующая человека. Почему же татуировка? Потому что её нельзя смыть, удалить, отнять, потерять.

Вся жизнь человека подвержена стрессам, зависит от других событий, от людей, от обстоятельств, от природы, поэтому человек нуждается в чём-то постоянном, своём, которое принадлежит только ему по праву и никто не сможет это у него отнять. Это объясняет нанесение декоративной татуировки у молодежи, так как этим они хотят заявить о себе, выставить себя напоказ, доказать, что они имеют все права на своё тело.

Некоторая часть людей, которая не принадлежит ни к каким закрытым обществам, без какой-то значимой необходимости, не вкладывая определенную информацию, покрывают всё своё тело обильными татуировками. Психотерапевты считают, что такие люди страдают психически

ми расстройствами, испытывая потребность снова и снова наносить повреждения своему телу, вспоминая о перенесенной боли, так как попытка самоубийства у них становится навязчивым состоянием, а татуировка отвечает их потребности членовредительства без самоубийства.

Эксперты из Университета Южной Бретани (Франция) выяснили, что татуировками и пирсингом увлекаются подростки, которые злоупотребляют алкоголем и наркотиками, имели зависимость от компьютерных игр, преступали закон, а ученые из Квебекского университета (Канада) узнали, что 80% девушек, имеющие на своём теле татуировки, имели опыт рискованного поведения, вели себя агрессивно, употребляли наркотики. Такие эксперименты позволяют объяснить, откуда появляются предрассудки относительно татуировок, хотя статистика асоциальных подростков с татуировками имеет своё подтверждение.

Также психологи отмечают, что в последние годы татуировки наносятся: во-первых, как стильное украшение. Особенно таким видом живописи увлекаются актеры, художники, певцы, люди искусства, для того чтобы выделиться из общества, само выразиться, привлечь к своей персоне внимание.

Так, ученые, изучающие феномен татуировки, составили список знаменитостей, которые разукрасили своё тело: «Писатели Пьер Лотии, Мишель Сарду, певец и композитор Шарль Трене, знаменитые киноактеры Жерар Депардьё, Шин Коннери, Анжелина Джоли, футболист Матия, певица Джоан Баэз, физик и мыслитель Альберт Эйнштейн, американский антрополог Арнольд Рабин, художники Павел Челичев, Леонард Фудзита и Пабло Пикассо и многие другие знаменитости» [1, с. 17].

Здесь можно указать и наших певцов и артистов: Тимоги, Джигурда, С. Лазарев, В. Меладзе, А. Макаревич, Владимир Пресняков-младший, В. Леонтьев, Земфира, Бузова. Из рок-звезд Константин Кинчев, который обладает самой большой татуировкой.

Во-вторых, татуировка может являться признаком храбрости, мужественности, брутальности, жесткого характера. Так, «студентка Анджея Ринатти из Палермо рассказывала своему психотерапевту, который помогал ей восстановить взаимоотношения с родственниками и избавиться от желания постоянно делать татуировки: «Мой парень увлекается мотоциклами, и мне всегда хотелось быть такой же крутой, как он, - поделилась своими мыслями с психологом студентка. - Как мне всегда казалось, мне явно не хватало брутальности, чтобы полностью соответствовать стилю жизни моего бойфренда. Поэтому я и решила сделать татуировку и пирсинг. Сейчас у меня на теле 12 татуировок и более 5 проколов для сережек» [4].

В-третьих, способ выразить свою индивидуальность. В большинстве случаев, это способ выделиться из толпы, показать свою значимость, индивидуальность и оригинальность. Это одна из причин, когда молодые люди делают татуировки, находящиеся в поисках себя. Они не нашли се-

бя в этой жизни, не определились и просто хотят отличаться от всех, быть «круче».

В-четвертых, замаскировать дефекты кожи. Такая татуировка наносится, чтобы не было видно на коже шрама, родинки, бородавки или отвлечь от этого внимание, так как это все-таки более дешевый способ, чем дорогая пластическая операция.

В-пятых, это потребность участвовать и принадлежать, может быть выражать свои чувства к религии, политике, спорту, актерам и т.д.

В-шестых, избавление от неуверенности, от комплексов, оберег от неудач. Эти люди ранимы, они чувствуют свою незащищенность и уязвимость. На тело они наносят татуировки в виде свирепых зверей и богов, стараясь себя защитить.

В-седьмых, накалывают татуировки для подтверждения своего социального места в обществе. Например, такое распространено в бандах, группировках, в уголовной среде.

Таким образом, татуировка является одним из древних искусств украшать себя. Это способ выражения своего внутреннего «я». Мотивация разукрашивания тела у каждого человека своя и причина должна быть осознана.

Так как человек существо общественное, он должен понимать, что своим внешним видом оказывает определенное влияние на окружающих.

Как утверждают ученые, здесь просматривается психологический аспект нанесения татуировки, который связан или с побудительными мотивами или с искаженными представлениями о красоте. Например, агрессивная тату будет постоянно напоминать о том, что обладатель злой и ненавидит весь мир. Татуировка становится своеобразной визитной карточкой, которая выделяет его из толпы своим внешним видом, не позволяя отказаться от неё, только если она сделана сознательно, с пониманием сущности и своего назначения.

Отсюда следует, что татуировка не просто пассивная картинка – это символ, очень активный, который действует не по воле своего обладателя. Значит, он является носителем чужой воли, но верит искренне, что это его желание. Автор рисунка или тот, кто набивает картинку, переносит на него мир, который находится внутри него и, поэтому можно заключить, что человек, который выбирает тот или иной рисунок, неосознанно накалывает тот вариант, который говорит о предпочтении, об особенностях автора.

Из всего вышесказанного, можно сделать определенный вывод о том, что татуировка одно из древних, знаковых средств человека, содержащее сакральный смысл, культурный феномен, который может не только показать, но и сохранить в культурной памяти человека идеи, идеалы и ценности культуры.

В тоже время татуирование стало абсолютной модой, выражением определённой эстетической культуры, доступной людям любого возраста. У любого человека есть свой выбор, или нанести на тело определенный

рисунок, поддаваясь веянию моды, чтобы потом сожалеть о сделанном, или, взвесив все «за» и «против», взять на себя ответственность перед своим мировоззрением, своей совестью и своим будущим.

Примечания

1. Барановский В. А. Искусство татуировки. М. : Славянский дом книги, 2002. С. 320.
2. Медникова М. Б. Неизгладимые знаки : Татуировка как исторический источник. М. : Языки славянской культуры, 2007. С. 49.
3. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая Рос. энциклопедия, 1997. 1456 с.
4. Почему люди делают татуировки: психология [Электронный ресурс]. URL: <http://tutatu.ru/tatuirovki/pochemu-lyudi-delayut-tatuirovki-psihol.html>.

References

1. Baranovskiy V.A. Iskusstvo tatuirovki [The Art of Tatting]. Moscow: Slavyanskiy dom knigi, 2002. P. 320. [In Russ.].
2. Mednikova M.B. Neizgladimye znaki: Tatuirovka kak istoricheskiy istochnik [Inerasable Signs: Tattoo as a Historical Source]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury, 2007. P. 49. [In Russ.].
3. Bolshoi entsiklopedicheskiy slovar [The Large Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Bolshaya Ros. entsiklopediya, 1997. 1456 p. [In Russ.].
4. Pochemu lyudi delayut tatuirovki: psikhologiya [Why Do People Do Tatting: Psychology] [Elektronnyi resurs], available at: <http://tutatu.ru/tatuirovki/pochemu-lyudi-delayut-tatuirovki-psihol.html>. [In Russ.].

*Лу М. Н.**Li M. N.***ФЕНОМЕН «ДЕТСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА»
И СОВЕТСКАЯ КНИЖНАЯ ГРАФИКА 1920-х гг.****THE PHENOMENON OF «CHILDREN'S CONSTRUCTIVISM» AND
SOVIET BOOKS' GRAPHICS OF THE 1920s**

Советская детская книжная графика 1920-х гг. является одним из наиболее ярких precedентов в истории развития книжной иллюстрации. В то же время «детский конструктивизм» представляет собой любопытное явление и своеобразный термин: несмотря на свое использование и важность он остается малоизученным. Данная статья ставит своей целью рассмотреть феномен детского конструктивизма и определить его основные рамки и базовые принципы. В статье приведены имена и работы, связанные с формированием и развитием «детского конструктивизма» и рассмотрены его параметры как феномена книжной художественной иллюстрации.

Soviet children's book graphics of the 1920s is one of the most striking precedents in the history of book illustration. At the same time, the «children's constructivism» seems to be a curious and specific term, despite its use and importance it is still not studied properly. This article aims to examine the phenomenon of children's constructivism and define its basic framework basic principles. The article shows the main names and works connected with the formation and development of «children's constructivism» and considers its parameters as a phenomenon of art book illustration.

Ключевые слова: графика, книжная иллюстрация, детская книга, конструктивизм, В. Татлин, В. Кандинский, В. Лебедев, Э. Лисицкий, А. Кравченко, В. Фаворский.

Keywords: graphics, book illustration, children's book, constructivism, Tatlin V., Kandinsky V., Lebedev V., Lisitsky E., Kravchenko A., Favorskiy V.

Термин конструктивизм (фр. Constructivisme лат. Constructio – построение) является широко употребляемым и казалось бы на сегодня он представляет собой хорошо исследованное явление. Тем более, что мы имеем дело с устойчивым, достаточно известным термином, который сформировался в первой половине прошлого столетия. В 1920 г. конструктивистами называли себя художники Александр Родченко и Владимир Татлин. В 1922 г. Алексеем Ганом была написана и выпущена книга «Конструктивизм» [1], которая является своеобразной отправной точкой термина. Наряду с Ганом в формировании этого термина приняли участие такие теоретики, как Осип Брик и Борис Арватов – они призывали

создавать нужные, функциональные вещи, привнеся свою роль в становление конструктивизма как термина. Конструктивизм сформировался, прежде всего, как архитектурный термин [2]: как архитектурный принцип он обладает установленным набором признаков – таких как точечные опоры, ленточные окна, использование простых элементов, свободная планировка и т. д. [3]. Впервые о конструктивизме в архитектуре предметно заговорили благодаря проекту Дворца труда в Москве, авторами которого были братья Веснины: Александр, Виктор и Леонид. В 1923 г. Александр Веснин выступил с докладом, где были сформулированы основные принципы конструктивизма в архитектуре. Архитектор Моисей Гинзбург в своей книге «Стиль и эпоха» [4], вышедшей в 1924 г., пишет о связи социальных изменений в обществе с техническими инновациями, где также обосновывает основные принципы конструктивизма и выделил предпосылки нового стиля.

Гораздо более сложную терминологическую проблему представляет собой понимание конструктивизма в живописи и графике. Сложность вызвана тем, что в этом виде творчества конструктивизм определяет собой новый принцип художественного мышления и формообразования, формирует идеологию Нового видения появившегося в 20-е годы XX в. [5] и, в конечном итоге, приводит к возникновению так называемого Интернационального стиля [6]. При этом в сфере графики конструктивизм не был регламентирован так отчетливо, как в архитектуре – вопрос о его границах, об устойчивости признаков так и остался открытым [7]. Вместе с тем понятие графического конструктивизма существует как в отечественной [8], так и в зарубежной историографии [9].

Как правило, графический конструктивизм связывают с возникновением новых принципов художественного видения [10] и новых схем создания изображения. Графический конструктивизм предполагал нарушение классической художественной схемы [11] и использование новых принципов графического мышления, связанных с новыми течениями в искусстве XX в. Графический конструктивизм не обладает таким набором более или менее общепризнанных элементов как конструктивизм архитектурный. Тем не менее, условными признаками конструктивистской графики можно было бы назвать геометризованную композицию, подчинение изображения геометрическим ритмам и стабильную цветовую гамму, построенную на сочетании красного черного и белого [8].

Термин «детский конструктивизм» представляет собой еще большую проблему. С одной стороны, он используется и в исследовательских, и в экспозиционных проектах [12]. С другой – термин слабо регламентирован. Советская детская книжная иллюстрация, в целом, представляет собой признанный художественный феномен [13, 14], и детская книжная иллюстрация 1920-х – 1930-х гг. представляет собой автономное явление. В рамках данного исследования мы понимаем «детский конструктивизм» как явление, связанное с хронологическими рамками 1920-х – 1930-х гг. и новыми содержательными и изобразительными темами. «Детский конст-

руктивизм», как и книжная графика XX в. в целом, выстраивала сложные и парадоксальные взаимоотношения между изображением и текстом [15] – в этом смысле «детский конструктивизм» представляет собой явление новой культуры. К сложностям определения термина относится то обстоятельство, что в детской художественной иллюстрации 1920-х гг. сложно выявить единый стилистический принцип. Скорее мы можем говорить о едином направлении, в рамках которого были возможны разные графические решения, продиктованные новой изобразительной программой XX в. [16].

Принципиальный перелом в художественной идеологии происходит после 1917 г. Возникает целая серия последовательных художественных концепций, связанных с новыми принципами установления искусства [17]. Графический конструктивизм, в целом, и «детский конструктивизм», в частности, становятся частью этой новой художественной конструкции. Уже к 1923-1925 гг. мы можем говорить о новой концепции искусства, которое реализовано, в том числе, в детской книге. Рассмотрим основные имена художников, работавших с детской конструктивной книгой.

В годы революции при Наркомпросе был организован отдел изобразительных искусств, в котором состояли такие художники как Натан Альтман, Николай Пунин, Сергей Чехонин, Роберт Фальк, Александр Шевченко, Василий Кандинский, Владимир Татлин и другие. Под руководством этой ячейки издавались журналы, газеты, книги по искусству. Также организация занималась охраной и реставрацией памятников. Правительство в годы революции полностью поддерживало это сообщество. В 1922-1923 гг. мы можем говорить о подъеме и расцвете детской книги [13].

Вопросу детской книги отводилось значительное внимание. Важность воспитания подрастающего поколения была очевидна и книга была одним из тех инструментов, который должен был способствовать реализации этой задачи. Над детской книжной графикой работали такие мастера как Александр Родченко, Эль Лисицкий, Владимир Татлин, Кузьма Петров-Водкин, Солом Телингатер, Сергей Чехонин, Натан Альтман, Александр Дайнека, Вера Ермолаева, Владимир Конашевич, Георгий Ечеистов, Борис Кустодиев, Николай Лапшин, Николай Купреянов, Владимир Лебедев, Петр Митрич, Алиса Порет, Лидия Попова, Сергей Чехонин, Галина и Ольга Чичаговы, Давид Штеренберг.

Авангардные и модернистские течения XX в. оказали заметное влияние на детскую книгу [18]. Изменения коснулись формы, содержания и структуры книги. Большое внимание стали уделять компонентам книги: шрифту, функциональности, художественным приемам и их взаимосвязям. Созданный художниками-графиками новый конструктивистский стиль в оформлении детской книги привнес яркий пестрый дизайн, нестандартный экспериментальный шрифт, коллажный подход с добавлением фотомонтажа, использование фотографии.

Основу графического оформления детской книги заложили Эль Лисицкий, Александр Родченко, Соломон Телингатер, Густав Клуцис. Многие представители послереволюционного авангарда демонстративно отказываются от живописного подхода в оформлении книг в пользу новых изобразительных принципов, которые, в частности, предполагали использование фотографии. Художники целенаправленно уходили от стандартного подхода в иллюстрировании книг. Вместо привычной детской тематики, зверушек и куколок, мы видим танки, самолеты, автомобили, колхозы и пионеров с рабочим инструментом в руках.

Техника печати значительно отличалась от современной и книги исполнялись в техниках литографии, хромографии, а также ксилографии и автотипии. Отчасти, поэтому тиражи книг были небольшими. Основными признаками детской книги 1920-х гг. можно назвать следующие: конструктивная обложка, элементы фотоколлажа, использование новой графической системы и фотографии, а также обращение к новой идеологической платформе, которая формировала новую систему не только художественного, но и аналитического движения XX в. [19].

Еще в 1909 г. на манифесте футуристов Маринетти говорил о том, что книга должна быть выражением нашего нового сознания. 1920-е гг., по сути, стали временем реализации этих идей. В 1922 г. в Берлине Эль Лисицкий выпускает журнал «Вещь», в его основу положена идеология конструктивизма. В работе Лисицкого «Супрематический сказ про два квадрата в 6-ти постройках – всем, всем ребятам» конструктивистская графика связана с текстом. На одной странице расположены шрифты, набранные в разных направлениях и напечатанные черной и красной краской. Издание было напечатано на русском языке в Лейпциге, в типографии Габерланда. Борьба черного и красного, как противостояние старого и нового, заложенная в графике, стала основной смысловой и графической идеей книги.

1922 год отмечен большим количеством важных работ в области детской книжной графики. Помимо книги «Супрематический сказ про два квадрата в 6-ти построениях» Эль Лисицкого появляются работы Исаака Рабичева и Николая Цицковского к басням Крылова. Александр Дайнека создает гротескные автолитографии к басням «Кот и повар» и «Крестьянин и смерть». А. Гончаров и В. Глобус создают иллюстрации к героине крыловских басен – обезьяне в баснях «Мартышка и очки», «Зеркало и обезьяна». Каждый из них по-своему передает этот образ.

В период с 1923 по 1926 гг. появляется заметное количество работ в области детской книги. Среди них можно отметить рисунки к произведениям Осипа Мандельштама, которые фактически представляют собой целую серию. В 1925 г. выходит мандельштамовское стихотворение «Кухня» с иллюстрациями Владимира Изенберга, в том же году издаются «Два трамвая» с рисунками Бориса Эндера и книга «Примус. Детские стихотворения» с рисунками Михаила Добужинского. Годом позже, в 1926 г. выходит стихотворение Мандельштама «Шары» с иллюстрациями

Николая Лапшина. Эти работы можно считать наиболее заметными и важными памятниками эпохи «детского конструктивизма».

В эти же хронологические рамки попадают основные работы Дмитрия Буланова. В 1924 г. он создает линогравюры для книги под названием «Два петуха», в 1925 г. иллюстрирует сразу несколько книг: «Пауки и мухи» Сергея Васильева и две книги Сергея Ваза «Вот такая штука радио наука» и «Поезда». В 1926 г. Дмитрий Буланов оформил книгу Николая Шестакова «О машинах на резиновых шинах», которая, стала одним из канонических примеров детской конструктивистской графики.

В этот момент становится заметным главное противоречие «детского конструктивизма» - отсутствие единого изобразительного стиля. Книги супрематического толка («Сказ о двух квадратах») соседствуют с реалистической книжной иллюстрацией. Здесь объединяющей платформой становится, скорее, стремление к новым идеям и новым художественным стандартам как таковым. Но именно это обращение к новому изобразительному языку является отличительной особенностью детской книжной графики 1920-х гг. Пример тому – иллюстрации Ивана Малютина, который в 1926 г. оформил книги Николая Агнивцева «В защиту трубочиста» и «Октябренок пострелёнок».

Еще одна важная авторская группа – сестры Чичаговы. Их также можно назвать яркими представителями «детского конструктивизма». Среди их работ можно отметить «Детям о газете» 1926 г. и «Откуда посуда» 1924 г. Условно эти книги можно отнести к разряду производственно-индустриальных, задача которых заключается в представлении нового быта и новой жизни. Книжка-картинка «Поедем» 1929 г. в их исполнении также отличается ярко выраженным конструктивистским стилем.

Работы Густава Клуциса выделяются за счет его нестандартного видения и нестандартного подхода к оформлению книги. Его иллюстрации к книге Виктора Горного «Петяш» 1926 г. рассказывают о становлении новой жизни и нового быта в отдельно взятой деревне. В работе над книгой Клуцис использовал резкие ракурсы. За счет этого супрематические композиции и коллажи смотрятся более устойчивым последовательным приемом. К этому моменту новая графическая система становится общепринятым явлением – ее используют многие мастера как привычный устойчивый прием.

Среди крупных мастеров иллюстрации можно назвать Натана Альтмана. Он проиллюстрировал книгу «Зверушки» Венгерова только одним изображением, дав острую композицию к стихкам «Про зайку солнечного». Также острую графическую композицию можно увидеть в его оформлении книги Асеева «Красношейка» 1926 г., в этой работе ярко видно влияние кубизма и супрематизма.

Увлечение кубизмом и грубыми формами характерно для другой художницы того же времени Валентины Ходасевич. Она проиллюстрировала «Сказку о глупом царе» К. Чуковского, сборник «Елка», поддерживав

развитие конструктивизма, который к этому моменту становится общепринятым явлением.

Некоторые работы советских художников издавались за рубежом, например, «Детский остров» Саши Черного с иллюстрациями Бориса Григорьева издан был в издательстве «Слово» в Берлине, а «Нос» Гоголя с иллюстрациями Василия Масютина в издательстве «Голикон» в Берлине.

В 1927-1930 гг. Владимир Лебедев создал множество иллюстраций с изображениями животных. В этом ряду анималистической иллюстрации можно назвать целый ряд произведений: «Слоненок» Киплинга, написанное Лебедевым же «Приключения Чучела», «Вчера и сегодня», «Цирк», «Как рубанок сделал рубанок», «Багаж», «Мороженное» Маршака, «Золотое яичко», «Медведь», «Заяц, петух и лиса», «Три козла» и другие. Лебедев во многих работах использовал метод графического обобщения и предстает в своих работах как прекрасный рисовальщик и анималист.

Любовь Попова в 1928 г. создает рисунки для стихотворений Владимира Маяковского «Конь-огонь». В книге видна классическая композиция и одновременно с этим — конструктивистские приемы. В таком же духе ею были оформлены «Загадки» С. Федорченко, «Игрушки» А. Олсуфьева 1928 г. и «Сказка о толстом шуцмане и об ученом докторе» Э. Эмдена.

В 1930 г. художник Л. Игнатъев создает книжку – игрушку без текста под названием «Цирк». Детям предлагается вырезать и составить из бумаги персонажей. А в 1931 г. издается книжка «Игрушки картошки» с рисунками А. Федулова, рисунки своего рода инструкция, а также прилагается инструкция в письменной форме как из картошки, спичек и бумаги сделать себе игрушки. И это не единственные примеры в советской детской книге, когда книги становятся игрушками. Книжки – самodelки как раз начали появляться в период с 1920-х гг. В 1929-1930 гг. А. Громов создал серию головоломок, ребенку предлагалось самому вырезать поделку по намеченным линиям и придумать игру.

Отдельно отметим мастеров, занимавшихся линогравюрой, гравюрой на дереве и литографией. Интерес к этой технике стал одним из признаков обращения к более или менее традиционному формату, хотя книжная гравюра также демонстрировала элементы нового стиля. Несколько изменился и тематический набор. Например, иллюстраторы чаще, чем раньше стали обращаться к классическим сюжетам и классическим произведениям. В частности, Владимир Фаворский создавал иллюстрации к произведениям русских классиков. Также в технике литографии работали такие мастера как Павлинов, Нивинский, Куприянов, Пискарев.

К мастерам линогравюры можно отнести и Наталию Нагорскую. Ее работы к стихотворениям «В школу» были выполнены в технике линогравюры. Б. Ермолаева в той же манере выполнила иллюстрации к сказке «Зайчик», и к сборнику стихов Натана Венгерова «Зверушки». Одним из

художников, использовавших литографию в современной книге, был Борис Кустодиев. Он проиллюстрировал шесть стихотворений Некрасова в этой технике. Эти автолитографии послужили для художников толчком к использованию литографии в детской иллюстрации. Близкими к литографиям Кустодиева были работы А. Суворова к сказкам И. Соколова-Микитова «Лясы» и Н. Огнева «Яшка из кармашка».

Отдельно можно выделить детские книжки – картинки, широко распространенные в начале XX в. Над книгами такого типа работали мастера: Вера Ермолаева, Александр Бенуа, Лазарь Лисицкий, Иван Билибин, Владимир Лебедев, Владимир Конашевич, Давид Штеренберг, Алексей Пахомов. Выставки российских книжек-картинок имели популярность на выставках в Париже и Берлине в 1920-х гг. О ней с симпатией писали Марина Цветаева и Блез Сандрар.

В 1930-е гг. в детской «конструктивистской» иллюстрации становятся заметны две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, более заметным становится интерес к новым техникам. В частности, вместо рисованных иллюстраций часто используется фотография или фотоколлаж. В этом смысле, и детская книга, и книжная иллюстрация продолжают демонстрировать последовательный интерес к новым техникам. К слову, интерес к фотографической иллюстрации в то же самое время мы обнаруживаем в Европе, в кругу художников-сюрреалистов [20]. В детской иллюстрации фотомонтаж, например, использовал Соломон Телингатер в работе над книгой Д. Юрьева «Вестник бури». Фотография использована в книгах «Турксиб» Виктора Шкловского 1930 г. и «Как устроен трактор» И. Рейна 1931 г. Эти иллюстрации были выполнены Михаилом Серегиним и В. Лагцетти.

Одновременно с этим в детской иллюстрации обнаруживается конформистский вектор. Художники или тяготеют к более традиционным и менее радикальным формам, или представляют новую графику как устойчивый привычный прием. Детская книга перестает быть территорией постоянного эксперимента – и визуального, и графического, а интерес к новой графической системе несколько ослабевает.

В связи с этим важен итог обращения к конструктивистской графике в рамках детской книги. В 1930-е гг. детская книга становится более традиционной и тяготеет к более привычным формам, темам и сюжетам. Фактически, графика 1930-х гг. выходит за рамки конструктивизма: здесь мы можем говорить, скорее, о художественной иллюстрации, связанной с системой детской книги, нежели придерживаться термина «детский конструктивизм». В то же время принципиально важно, что советская детская книжная иллюстрация 1920-х годов дала толчок последующему развитию детской книги. И, фактически, советская школа книжной детской графики последующих десятилетий была сформирована в рамках движения, которое условно можно обозначить как «детский конструктивизм».

Примечания

1. Ган А. Конструктивизм. Тверь : Тверское изд-во, 1922. 70 с.
2. Хан-Магомедов С. О. Конструктивизм – концепция формообразования. М. : Стройиздат, 2003. 576 с.
3. Рид Г. Конструктивизм: истоки и развитие искусства детерминированных отношений // Краткая история современной живописи. М. : Ad Marginem Пресс, 2017. С. 202-235.
4. Гинзбург М. Я. Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры. М. : Гос. изд-во, 1924. 238 с.
5. Moholy-Nagy L. The New Vision: fundamentals of Bauhaus design, painting, sculpture, and architecture. London : Dover Publication, 2005. 240 с.
6. Васильева Е. Идеальное и утилитарное в системе интернационального стиля: предмет и объект в концепции дизайна XX века // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 4 (25). С. 72-80.
7. Сидорина Е. Русский конструктивизм: идеи, истоки, практика. М. : ВИНТИ, 1995. 240 с.
8. Бархагова Е. Конструктивизм в советском плакате. М. : Контакт-Культура, 2017. 248 с.
9. Heller S., Chwast S. Graphic Style from Victorian to Digital. New York : Abrams, 2001. 263 p.
10. Hambourg M. The New Vision : Photography between the World Wars. New York : Metropolitan Museum of Art, 1989. 318 с.
11. Васильева Е. Фигура Возвышенного и кризис идеологии Нового времени // Теория моды: тело, одежда, культура. 2018. № 47. С. 10-29.
12. Карасик М. «Самозвери» – детский конструктивизм // Декоративное искусство стран СНГ. 2013. № 4(415). С. 88-90.
13. Блинов В. Русская детская книжка-картинка 1900-1941. М. : Искусство XXI век, 2005. 224 с.
14. Ганкина Э. З. Художники в современной детской книге : очерки. М. : Сов. художник, 1977. 216 с.
15. Васильева Е. Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 15. 2016. Вып. 1. С. 4-33.
16. Искусство с 1900 года: модернизм, антимодернизм, постмодернизм / Х. Фостер, Р. Краусс, И. Буа, Б. Бухло, Д. Джослит. М. : Ad Marginem, 2015. 816 с.
17. Серикова Т. Ю. «Закон внутренней необходимости» В. В. Кандинского и художественная ценность произведения // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 1 (12). С. 34-39.
18. Rickey G. Constructivism: Origins and Evolution. New York : George Braziller, 1995. 306 p.
19. Васильева Е. Идеология знака, феномен языка и «Система моды» // Теория моды: тело, одежда, культура. 2017. № 45. С. 11- 24.

20. Bate D. *Photography and Surrealism: Sexuality, Colonialism and Social Dissent*. London, New York : I. B. Tauris, 2004. 384 c.

References

1. Gan A. *Konstruktivism [Constructionism]*. Tver: Tverskoye izdatelstvo, 1922. 70 p. [In Russ.].

2. Khan-Magomedov S. *Konstruktivism – konceptciya formoobrazovaniya [Constructionism – a concept of form-making]*. Moscow : Sroyizdat, 2003. 576 p. [In Russ.].

3. Rid G. *Konstruktivism: istoki i razvitie iskusstva deteminirovannih odnosheniy [Constructionism: origins and development of the art of determined relations] // Kratkaya istoriya sovremennoi zhivopisi Rid G [The G. Reed Concise History of Modern Painting]*. Moscow : Ad Marginem Press, 2017. Pp. 202-235. [In Russ.].

4. Ginzburg M.Ya. *Stil i epokha. Problemi sovremennoy arkhitekturi [Style and Epoch. Problems of Modern Architecture]*. Moscow: Gos. Izdatelstvo, 1924. 234 p. [In Russ.].

5. Moholy-Nagy L. *The New Vision: fundamentals of Bauhaus design, painting, sculpture, and architecture*. London : Dover Publication, 2005. 240 p. (In Eng.).

6. Vasilyeva Ye. *Idealnoye i utilitarnoye v sisteme internacionalnogo stilya: predmet i obyekt v konceptcii dizaina XX veka [The ideal and the utilitarian in the system of international style: subject and object of the nineteenth century design concept] // Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kulturni [International Journal of Culture Studies]*. 2016. No. 4 (25). Pp. 72-80. [In Russ.].

7. Sidorina Ye. *Russkiy konstuktivism: idei, istoki, praktika [Russian Constructionism: Ideas, Origins, Practice]*. Moscow : VINITI, 1995. 240 p. [In Russ.].

8. Barkhatova Ye. *Konstruktivism v sovetskom plakate [Constructionism in a Soviet Poster]*. Moscow : Kontakt-Kultura, 2017. 248 p. [In Russ.].

9. Heller S., Chwast S. *Graphic Style from Victorian to Digital*. New York : Abrams, 2001. 263 p. [In Eng.].

10. Hambourg M. *The New Vision : Photography between the World Wars*. New York : Metropolitan Museum of Art, 1989. 318 p. [In Eng.].

11. Vasilyeva Ye. *Figura Vosvyshennogo i krizis idelogii Novogo vremeni [The figure of the sublime and the New Time ideology crisis] // Teoriya modi: telo, odezhda, kultura [Fashion Theory: Body, Cloths, Culture]*. 2018. No. 47. Pp. 10-29. [In Russ.].

12. Karasik M. *«Samozveri» – detskiy kontsruktivism [“Samozveri”: Children’s Constructionism] // Dekorativnoye isskustvo stran SNG [Decorative Art of the NIS States]*. 2013. No. 4(415). Pp. 88-90. [In Russ.].

13. Blinov V. Russkaya detskaya knizhka-kartinka 1900-1941 [The Russian Children's Picture Book]. Moscow: Iskusstvo XXI vek, 2005. 224 p. [In Russ.].

14. Gankina E. Z. Khudozhniki v sovremennoy detskoj knige : ocherki [Painters in Modern Children's Book: Essays]. Moscow: Sov. Khudozhnik, 1977. 216 p. [In Russ.].

15. Vasilyeva Ye. Ideya znaka i printsip obmena v pole fotografii i sisteme yazika [The sign idea and the exchange principle in the field of photography and language system] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarsvennogo universiteta. Seriya 15 [Bulletin of Saint Petersburg State University]. 2016. Issue. 1. Pp. 4-33. [In Russ.].

16. Iskusstvo s 1900 goda: modernism, antimodernizm, postmodernism [Art Since 1900: Modernism, Antimodernism, Postmodernism] / X. Foster, P. Krauss, I. Buya, B. Bukhlo, D. Dzhoslit. Moscow : Ad Marginem, 2015. 816 p. [In Russ.].

17. Serikova T.Yu. «Zakon vnutrenney neobkhodimosti» V.V. Kandinskogo i khudozhestvennaya cennost proizvedeniya [“The inner necessity law” of V.V. Kandinsky and the artistic value of an oeuvre] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstennogo instituta kulturi [Bulletin of East Siberian Institute of Culture]. 2017. No. 1 (12). Pp. 34-39. [In Russ.].

18. Rickey G. Constructivism: Origins and Evolution. NewYork : George Braziller, 1995. 306 p. [In Eng.].

19. Vasilyva Ye. Idelogiya znaka, fenomen yazika i «Sistema mody» [Sign ideology, language phenomenon, and the “System of Fashion”] // Teoriya mody: telo, odezhda, kultura [Fashion Theory : Body, Cloths, Culture]. 2017. No. 45. Pp. 11- 24. [In Russ.].

20. Bate D. Photography and Surrealism: Sexuality, Colonialism and Social Dissent. London, New York : I. B. Tauris, 2004. 384 p. [In Eng.].

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.31443/2541-8874-2018-1-5-124-130

УДК 378:82

Серебрякова З. А.

Serebraykova Z.A.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ

SOME PROBLEMS OF STUDYING LITERATURE AT THE INSTITUTE OF CULTURE

В статье рассматриваются вопросы преподавания литературы в институте культуры. Многие проблемы изучения литературы обусловлены изменением статуса литературного текста, его формата, самого характера чтения в силу ускорения темпа жизни, дефицита времени, приоритетности аудиовизуальных средств, особенно для подростков и молодежи, отрывочности восприятия современной аудитории. Все это необходимо учитывать в процессе преподавания литературы в вузе. Обучающиеся в институте культуры представляют собой две основные категории: тех, для кого дисциплины литературного цикла – часть гуманитарной подготовки, и будущих профессионалов сферы литературного творчества. Наряду с общими задачами, преподавание литературы предполагает определенную вариативность, акцент на разных аспектах литературного процесса.

The article considers the issues of teaching literature at the Institute of culture. Many problems of studying literature are caused by the change of a literary text status, its format, manner of reading due to life tempo increase, time deficit, priority of audio-visual facilities, especially for teenagers and young people, fragment character of modern audience perception. All these things should be taken into consideration in the process of teaching literature at the higher educational institution. The learners of the Institute of culture comprise two main categories: those students for whom the disciplines of the literature course are part of learning humanities and those ones being future professionals in the sphere of literary creativity. Alongside with common tasks, teaching literature presumes some variety, emphasis on different aspects of the literary process.

Keywords: literature, literary text, reading, perception, teaching, Institute of culture.

Ключевые слова: литература, литературный текст, чтение, восприятие, преподавание, институт культуры

В числе проблем вузовской педагогики и методики преподавания литературы большой интерес вызывают аспекты, нацеленные на адаптацию образовательного процесса к социальной реальности, в том числе к содержанию деятельности главного субъекта профессионального образования в условиях информационного общества – преподавателя вуза.

Многие проблемы изучения литературы обусловлены изменением статуса литературного текста, его формата и самого характера чтения.

В наши дни художественная литература существует в условиях рынка, поэтому литературный текст на бумажном носителе для большинства потенциальной читательской аудитории – лишь один из возможных источников информации наряду с широким спектром аудиовизуальных средств с присущими им яркостью, многоцветностью, быстрой сменой ракурсов и планов, наличием специальных эффектов и т.п. «В целом можно утверждать, что во всем мире образование и информирование масс, на протяжении веков обращавшихся для решения своих задач главным образом к печатным изданиям, следовательно – к чтению, в настоящее время все больше используют для своих целей аудиовизуальные средства, т.е. слух и зрение», – пишет А. Петруччи [6, с. 464].

Кроме того, оценка собственно художественных достоинств произведения литературы требует времени, заинтересованности, усилий, внимания, развитого вкуса, которыми большинство аудитории не обладает.

Некоторая часть аудитории считает себя знакомой с литературным произведением, если видела его экранизацию или театральную постановку по его мотивам. И хотя такое восприятие произведения иногда служит импульсом к его прочтению, большинство зрителей к литературному первоисточнику не обращаются, ограничиваясь более зрелищной и доступной по форме восприятия экранизацией.

Между тем экранизация и сценическое воплощение – это самостоятельные произведения других видов искусства: театра, кино или художественного телевидения.

Бытие литературного текста в условиях ускорения темпа жизни и дефицита времени влияет на внимание читателя к художественной литературе. Для нее, как и для многих других товаров на рынке, главная задача – привлечь внимание потенциального потребителя. Тем более что этот потребитель в массе читает все меньше. Ю.П. Мелентьева констатирует, что «серьезная художественная литература теряет былую интеллектуальную роль в российском обществе, что заставляет многих исследователей говорить о «примитивизации» чтения, о возникновении «нечитающего поколения» [4, с. 53].

В условиях дефицита времени пользуются популярностью различные варианты кратких пересказов произведений литературы. Даже если молодежь читает произведения художественной литературы, то делает это быстро, поверхностно.

Это обусловлено такой трансформацией восприятия современного читателя, в первую очередь, подростков и молодежи, как клиповость, отрывочность, фрагментарность. В качестве одного из значений слова «клип», восходящего к английскому «clip» – «обрывать», указывается следующее: «видеоклип, или ролик; телевизионная художественная интерпретация эстрадной или рок-песни, как правило, с применением «дробного» (мельтешащего) монтажа и специальных эффектов» [5, с. 472].

Молодое поколение привыкло к ярким, броским, быстро сменяющимся аудиовизуальным образам и предпочитает именно их. Привычка к чтению с экрана также характеризуется прерывистостью. Это не способствует полноценному восприятию целостного литературного текста, особенно классических произведений. В силу меньшей различимости текста такое чтение не стимулирует к перечитыванию, обдумыванию, анализу. Кроме того, у массовой аудитории доминирует потребительское отношение к литературе. Поэтому на книжном рынке наиболее востребованы произведения развлекательных жанров разного художественного уровня. Россия как одно из самых читающих государств – уходящая в прошлое реальность.

В вузовском литературном образовании необходимо учитывать изменение характера чтения, трансформацию статуса и формата литературного текста и особенности его восприятия.

Обучающихся в Восточно-Сибирском государственном институте культуры (ВСГИК) можно разделить на две основные категории: тех, для кого дисциплины литературного цикла – часть гуманитарной подготовки, и будущих профессионалов сферы литературного творчества.

Первым нужно помочь научиться читать произведения литературы, полноценно воспринимать их, испытывать в них потребность, что послужит возвышению их запросов и вкусов, будет способствовать развитию уровня эстетической и художественной культуры, личностному росту. Наряду с общими задачами преподавания, у обучающихся на разных направлениях есть особенности, что обуславливает определенную вариативность в преподавании, расстановку приоритетов в зависимости от этих особенностей.

В процессе обучения специалистов для профессионального искусства, народного и самодеятельного творчества и художественного образования учебные дисциплины литературного цикла, хотя и представленные в учебном плане в ограниченном объеме, являются, тем не менее, составляющей их гуманитарной подготовки, способствующей формированию мировоззрения, информированности в сфере литературы как важного элемента духовной культуры, тесно связанного с тем видом искусства, в сфере которого специализируются обучающиеся.

Литература должна восприниматься ими не просто как перечень персоналий, произведений, литературных жанров, направлений, течений, но и как особый вид художественного творчества, неотъемлемая часть ху-

дожественного процесса, развивающаяся одновременно с другими видами искусства и в тесной связи с ними. Это приблизит обучающихся к пониманию феноменов художественности и творчества. Кроме того, для будущих режиссеров, актеров, музыкантов, а также искусствоведов важно актуализировать аспекты не только содержательно-смысловой, но формальной организации литературного текста, поскольку в аналогичной проблематике они ориентируются применительно к другим видам искусства. Представляет интерес для обучающихся и обращение к проблемам творчества, личности литератора, творческой лаборатории писателя. Более полное представление о личности литераторов помогает будущим деятелям профессионального искусства, народного и самодеятельного творчества и художественного образования осознать действительный масштаб личности великих писателей и адекватно оценить их творческий вклад. С.И. Гармаева справедливо отмечает, что «в русской литературе, благодаря творческому мироощущению Л. Толстого, сформировались не только актуальная сегодня поэтика «чувства гор» и многое другое, но и нравственное понятие «ухода», когда граф Толстой, страдая вместе с народом и открывая для его спасения народные столовые во время мора в Тульской и Калужской губерниях и совершая другие гражданские поступки, так и не сумел преодолеть в себе многого и осуществил свой уход, ставший нравственным явлением. В этой связи не может не быть поучительной личная судьба Некрасова, отказавшегося от многого ради приобретения свободы быть певцом народной доли. В общественной и художественной ситуации XX в. существует феномен «пролетарских писателей», судьбы которых не менее драматичны в силу отсутствия необходимой цивилизованной образованности, не позволившей развить без потерь данный богом, как правило, большой художественный талант» [2, с. 16-17].

Вместе с тем определенную трудность может представлять ранняя специализация, к примеру, музыкантов, их ориентация на этот вид искусства и сопряженный с этим слабый интерес к литературе. Для таких студентов отправным моментом будет развитие интереса к чтению.

При изучении литературы будущими профессионалами в сфере информационных ресурсов, наряду с мировоззренческим и общекультурным аспектами, целесообразно обратить внимание на феномен чтения литературного произведения, как особого рода культурную практику, а также уделить внимание специфике восприятия художественного текста, проблеме адекватности его восприятия и интерпретации, соотношению сознания автора-литератора и сознания читателя его творения и т.д.

Литературное образование будущих профессионалов культурологического профиля (культурологи, специалисты музейного дела, искусствоведы), а также дизайнеров предполагает акцент на анализе литературного процесса в контексте развития духовной культуры эпохи, на выявление закономерностей развития литературы, типологии ее направлений, течений и стилей, рассмотрение национальной литературы в контексте

мировой. Одной из предпосылок относительно органичного включения русской и зарубежной литературы в более общий культурный и социально-исторический контекст является то, что многих исторических личностей, события отечественной и мировой истории (Борис Годунов, Петр I, Отечественная война 1812 г., Бородино, Октябрь 1917 г. и гражданская война, Великая Отечественная война и др.; Наполеон I, Марат, Робеспьер, промышленная революция в Англии, Великая Французская революция I и II мировые войны, Американская революция и гражданская война в США и др.), их социокультурный фон будущий культуролог, музеолог, искусствовед представляет по произведениям А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, А. Блока, Б. Пастернака, А. Толстого, М. Булгакова, М. Шолохова, В. Гюго, О. Бальзака, Ч. Диккенса и других корифеев мировой литературной классики.

В организации самостоятельной работы будущих специалистов музейного дела можно использовать такие формы, как проект литературной выставки, экскурсии и т.д., мотивирующие обучающихся к освоению соответствующей темы.

Обучение будущих профессионалов сферы литературного творчества включает указанные выше аспекты, особенно связанные с культурным контекстом, вниманием к творческому процессу и личности творца.

Для будущих профессиональных литераторов особенно необходим широкий культурный контекст интерпретации литературных явлений, например, в аспекте стремления явления культуры «к динамическому идеалу целостности» [3, с. 30].

Образ эпохи в целом определяет масштаб идеи, замысла будущего профессионального литератора, и умение мыслить в такой системе координат станет частью его профессиональной компетенции.

Атрибутивным качеством будущего литератора должно быть знание и понимание роли творца, его миссии, места в обществе. С.С. Имхелова, отмечая свойственную русской литературе XX в. потребность преодоления жесткости бинарных оппозиций, предлагает преподавателю включать в коммуникацию «познающий субъект» и видеть вместе с ним «драму русского художника XX в., поверившего в правду революции», проявить «милосердие и великодушие, например, к А. Фадееву, который, приведя героя-интеллигента, близкого ему по духу и по происхождению, к предательству, к нравственной несостоятельности, тем самым отразил и свое бессилие, и свою душевную растерянность» [3, с. 32-33].

Постижение творческого процесса на уровне подготовки будущих профессионалов в сфере литературного творчества предполагает углубленное изучение философских основ творчества, что, в свою очередь, требует сочетания анализа произведений писателя, его литературных высказываний, эпистолярного наследия, выявления круга его чтения, привлечение воспоминаний людей, его знавших и т.д. [1, с. 303-304].

В подготовке будущих профессионалов литературного творчества, как и искусствоведов, основополагающее значение имеет освоение кате-

гориального аппарата литературоведения, которое должно стать условием адекватного понимания научной литературы, инструментом литературоведческого анализа.

Очевидно, что только обстоятельное, с поправкой на современное бытование литературных текстов и тенденции литературного процесса в прошлом и настоящем в широком культурном контексте изучение литературы может стать для будущих профессионалов литературного творчества базой для развития собственного творческого потенциала.

Примечания

1. Галинская И. Л. Потаенный мир писателя. М. ; СПб. : Летний сад, 2013. 424 с.

2. Гармаева С. И. Методология современного литературоведения: поиски, перспективы // Высшая школа: проблемы преподавания словесности : сб. науч. ст. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2003. Ч. 1. С.14-18.

3. Имихелова С. С. Современные концептуальные подходы к вузовскому курсу «История русской литературы XX века» // Высшая школа: проблемы преподавания словесности : сб. науч. ст. Ч. 1. Улан- Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2003. Ч. 1. С. 28-34.

4. Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность. М. : Наука, 2010. 182 с.

5. Новый словарь иностранных слов / глав. ред. В. В. Адамчик. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2009. 1152 с.

6. Петручки А. Читать, чтобы читать: чтение в будущем // История чтения в западном мире от античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье ; пер. с франц. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковской. М. : Изд-во ФАИР, 2008. С. 442-472.

References

1. Galitskaya I. L. Potayenniy mir pisatelya [The Secret World of the Writer]. Moscow ; Saint Petersburg : Letniy sad, 2013. 424 p. [In Russ.].

2. Garmaeva S.I. Metodologiya sovremennogo literaturovedeniya: poiski, perspektivy [Methodology of modern literary criticism: search and prospects] // Visshya shkola: problemy prepodavaniya slovesnosti: sb. nach st. [The Higher School: Problems of Teaching Philology: A Collection of Essays]. Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. gos-ta, 2003. Part. 1. Pp.14-18. [In Russ.].

3. Imikhelova S.S. Sovremenniye kontseptualniye podkhody k vuzovskomu kursu «Istoriya russkoi literatury XX veka» [Modern conceptual approaches to the university course “History of the Nineteenth Century Russian Literature] // Vysshaya shkola: problem prepodavaniya slovesnosti : sb. nach. st. [The Higher School: Problems of Teaching Philology: A Collection of Essays]. Part 1. Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. gos-ta, 2003. Pp. 28-34. [In Russ.].

4. Melentyeva Yu. P. Chteniye: yavleniye, protsess, deyatelnost' [Reading: Phenomenon, Process, Activity]. Moscow : Nauka, 2010. 182 p. [In Russ.].
5. Noviy slovar' innostrannykh slov [The New Dictionary of Foreign Words] / glav.red. V. V. Adamchik. Moscow : ACT ; Minsk : Kharvest, 2009. 1152 p. [In Russ.].
6. Petruchchi A. Chitat', chtoby chitat': chteniye v buduschem [To read for the sake of reading: reading in the future] // Istoriya chteniya v zapadnom mire ot antichnosti do nashikh dney [History of Reading in the West from the Antiquity to the Present]/ pred.-sost. G. Kavallo, R. Shart'ye ; transl. from French M. A. Runovoi, N.N. Zubkova, T. A. Nedashkovskoy. Moscow : Izdvo FAIR, 2008. Pp. 442-472. [In Russ.].

*Матвеева Е.В.**Matveeva E. V.***СОЦИОДИНАМИКА ДУХОВНОСТИ СТУДЕНТОВ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.****SOCIODYNAMICS OF STUDENTS' SPIRITUALITY
IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES**

Социодинамика духовности отражает изменения в моральных и ценностных установках. Студенты – социальная группа, одна из категорий молодежи, отличающаяся от других тем, что находится в процессе получения профессии, и, как правило, студенчество относят к разряду молодежной элиты. Студенты – специфическая категория молодежи, чьи жизненные приоритеты и ценности сконцентрированы на получении новых знаний. Инструментальное качество знаний состоит в его операционализации, т.е. особой процедуре перевода нового знания в эмпирический прикладной вид, необходимый для освоения действительности. Таким образом, студенты могут быть могущественной силой, которая способна к преобразованию. Именно поэтому так важно, чтобы знания, получаемые студентами, были высокодуховны, нравственны и моральны.

В данной статье приведены результаты исследований, которые организованы автором в период – середина 90-х гг. XX столетия – первая четверть XXI столетия. Результаты исследования студентов позволяют сделать определенные выводы об изменчивости структуры ценностей индивидов и о глобальном влиянии общественных ценностей на процессы формирования сознания и поведения молодежи.

The sociodynamics of spirituality reflects changes in moral and value attitudes. Students comprise a social group, one of the categories of youth, different from others in that fact that they are in the process of getting a profession, and, as a rule, students are classified as a youth elite. Students are a specific category of young people whose life priorities and values are focused on obtaining new knowledge. The instrumental quality of knowledge consists in its operationalization, i.e. a special procedure of transferring new knowledge into empirical applied form necessary for mastering reality. Thus, students can be a powerful force that is capable to transform. That is why it is so important that the knowledge gained by students were highly spiritual, moral and moral.

This article presents the results of the studies organized by the author during the mid-90s of the XX century – the first quarter of the XXI century. The results of the students' study allow to draw certain conclusions about the changeable character of their structure of values and global impact of social values on the processes of formation of consciousness and behavior of youth.

Ключевые слова: студенчество, духовность, мораль, нравственность, социодинамика.

Keywords: students, spirituality, morality, ethics, sociodynamics.

Для каждой эпохи формируются свои идеалы. Для людей разных поколений свойственна ориентация на общие для данной эпохи этические представления. Формированием духовного облика современников призваны заниматься социальные институты. В прошлом это были институты религии и церкви, сегодня – образование, культура и искусство.

Дух, душа, душевное, духовность – интерпретация этих однокоренных понятий в нашем языке не тождественна. Именно наличием духа опосредовано поведение человека в мире. Духовность человека – это обозначение качественной стороны его личности, сформированности ценностных представлений о долге, чести, подвиге, гуманизме. Понятие «духовность» сопряжено с рядом других понятий, таких, как нравственность, мораль, этика и противоположно по значению понятию «бездуховность».

Обратиться к пониманию сути социальных изменений и роли в этом процессе общественных идеалов натолкнул целый ряд публикаций, которые имеют место в современной научной литературе. В работе Е.А. Попова [5] определяется место социологии духовной жизни в современной социологической науке, статус этой науки, понятийный аппарат, методология; В.Н. Турченко и соавт. поставили вопросы о трансформации ценностных ориентаций молодежи. В частности, указывают на рост прагматичных высказываний и установок молодежи на труд, участие в социальной жизни и других социально-значимых процессах; делают вывод, что в молодежном сознании преобладают личностно-ориентированные ценности [1]; В.А. Луков анализирует теории молодежи, выдвинутые в последние годы российскими учеными и формулирует авторскую точку зрения на рост и взросление, построенную на биосоциальной сущности человека [3]; в статье А.В. Кузьмина дается анализ понятия «патриотизм», «представляющего собой комплексное духовно-практическое образование, состоящего из четырех элементов: патриотического сознания, отношения, деятельности и патриотических организаций» [2]. Все эти и другие социологические измерения духовности, патриотических настроений, ценностных образований молодежи продолжают тему исследования структуры общественного сознания и роли отдельных социальных групп в развитии общества и государственности.

В конце XX в. в России повсеместно можно было наблюдать упадок общей духовности. Проявлялась эта тенденция в первую очередь, в том, что после советской эпохи, насыщенной идеологическими лозунгами у населения случился шок от некоей духовной пропасти, которую обозначили перед россиянами новые политические идеологемы. В литературе, кино, телевидении и прессе – главных инструментах формирования общественного сознания – преимущественно рассказывалось о крими-

нальных группировках, о глянце «рублевки», где прообразом достижимого идеала стали т.н. «малиновые пиджаки», символизирующие достаток и свободу от исполнения законов – как общественных, так и сугубо нравственных.

Как известно, нравственный идеал в истории народов и цивилизаций имеет свои особенности. Сегодня наше общество оказалось перед проблемой отсутствия единой программы по нравственному воспитанию. Она может решиться только путем провозглашения т.н. «общенациональной идеи», в основу которой будут положены принципы высокой гражданственности и патриотизма. Работа по созданию платформы национальной идеи началась с формирования исторических представлений о миссии русского человека в мировой и отечественной культуре, науке и творчестве. В новое время для духовно-нравственной атмосферы нашей страны свойственно обращение не к политическим, а к общечеловеческим ценностям. Литературные и кинообразы формируются на наших глазах через такие исторические примеры, как освоение космоса, достижения в спорте, науке и творчестве. В обществе идут широкие общественные процессы возвращения к своей истории, своей культуре и своей российской духовности.

Осуществляемые нами на протяжении уже двух десятков лет исследования в области морально-нравственных представлений студенчества позволяют нам с большой долей ответственности говорить о том, что изменение парадигмы общественного воспитания подрастающего поколения происходит без отрыва от государственной системы образования и социализации, и, скорее всего, являются одной из ее функций¹.

В качестве объекта исследования выступают студенты вузов г. Улан-Удэ: это студенты вуза культуры, проходящие подготовку по искусствоведческим и социальным специальностям, студенты Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управлений и Бурятской государственной сельскохозяйственной академии.

Замеры системы ценностных предпочтений студентов в середине 1990-х гг. показали, что студентам было присуще наличие трех наиболее предпочитаемых ценностей – уважение к старшим и долг перед родителями (53,18%), материальная обеспеченность (50,72%) и образованность, интеллектуальность (50,10%). Эти ценности составили ядро предпочтений студентов середины 1990-х гг. В эти годы в вузе учились дети, которые были рождены примерно в 1975 г. В исторической литературе это была «эпоха развитого социализма». Население 1970-х гг. воспитывалось в историческом контексте огромной страны, необремененной кризисами и конфликтами. В согласии с принципами и ценностями той эпохи, ядро предпочтений студентов 1990-х гг. составляют показатели материальной

¹Результаты исследований озвучены на научных мероприятиях в течение 1997-2017 гг., являются достоверными и репрезентативными.

обеспеченности, образованности и интеллектуальности, уважения старших и долга перед родителями. Второй круг ценностей, имеющих предпочтения в пределах 30%-49%, составили ценности супружества и семьи, карьеры и высокого духовного содержания. В третьем круге ценностей – от 20% до 29% – ценности секса/свободы межполовых отношений и возвышенная романтическая любовь. Ценностями, которые набрали в предпочтениях студентов менее 20%, стали идеология и политические принципы.

В исследованиях начала нового столетия (2003 г.) тройка лидирующих ценностей выглядит так: крепкая полноценная семья (72,47%), материальное благополучие и стабильность (63,64%) и здоровье, физическое совершенство (59,22%). Следующий уровень ценностей в этой иерархии представлен такими, как интересная, любимая работа (53,77%), порядочность, моральная чистоплотность (38,44%) и уважение окружающих (34,55%), а такая ценность, как верность идеалам, принципам, убеждениям оказалась на последнем месте (13,77%).

В анкетировании, которое проходило среди студентов в текущее время, самый высокий процент выборов пришелся на такую жизненную цель, как «Хочу окончить высшее учебное заведение и иметь интересную работу» - 49%. Вторым по популярности стал ответ «Хочу найти себе дело по душе» (40%), далее - «Хочу иметь свою семью и детей» (37%). На последних позициях остались такие ответы, как «Мечтаю в жизни совершить какой-нибудь подвиг» (8%) и «Мечтаю сделать выдающееся открытие» (6%).

В опросе студентов 2003 г. им предлагалось сделать свой выбор для диаметрально противоположных высказываний, которые могли бы характеризовать патриотические настроения студентов. На группу высказываний позитивного характера были получены следующие ответы: «Я – россиянин и горжусь этим!» - его выбрали в качестве приоритетного 44,94% студентов; «В трудный для моей Родины час я встану на ее защиту!» - 35,84% ответов; «Я горжусь историей своей страны и преклоняюсь перед старшим поколением» - 60,26% ответов.

Для большего акцентирования позиций в паре с вышеприведенными позициями были введены прямо противоположные высказывания: «Я никогда не хотел бы родиться в этой стране!» - 7,27%; «Если возникнут трудности или угроза моей жизни в этой стране, я буду искать возможность покинуть ее» - 14,29%; «Я никогда не понимал фанатичных идей старшего поколения и всегда выражаю свое неприятие им!» - 7,53% ответов.

Результаты этого опроса характеризуют довольно высокий уровень патриотических настроений молодежи. Напомним, что данное исследование проводилось в 2003 г., в период, который характеризовался высоким уровнем националистических настроений в молодежной среде, таких как движение скинхедов и других общественных и общественно-политических форм крайне агрессивного характера.

В исследовании ценностей 2017 г., в котором приняли участие более 190 студентов очной формы обучения, было предложено закончить фразу «Быть счастливым – это значит...».

В результате были получены такие ответы: 11,3% считают счастье быть здоровым и чтобы были живы и здоровы родные; 7,7% - быть счастливыми и дарить радость другим; 7,2% считают счастьем любить и быть любимыми; 5,7% студентов считают, что достаток, богатство - это и есть счастье; 1,5% считают, что быть счастливым – это иметь настоящих, верных друзей. Более половины студентов дали и другие ответы, среди них нет ни одного ответа негативного характера. Студенту свойственно верить в счастливое будущее, где он окружен добрыми друзьями, родными и близкими, любящими его людьми, где у него есть интересная работа и где он реализует свои знания и имеет возможность хорошо зарабатывать; жить студенты предпочитают в своей стране и приносить ей пользу.

Анализ современной социокультурной ситуации позволяет нам выражать надежду на дальнейший подъем национального самосознания. Обратимся к фактам.

В праздновании Дня Победы в Великой Отечественной войне принимает участие все население страны. Акция «Бессмертный полк» ежегодно собирает многомиллионные шествия, в одном ряду идут ветераны и молодежь, в каждом городе и селе по всей России свой «Бессмертный полк» вливается в общий поток людей, которые чтят завоевания советской страны и передают это чувство ответственности за историю своей страны новым поколениям.

Волонтерское добровольческое движение объединило почти 25 тысяч человек на зимних Олимпийских играх в Сочи. Страна в это время находилась под гнетом санкций, практически, в оппозиции к странам Европы и Америки. Сегодня ситуация усугубилась тем, что на зимней олимпиаде в Южной Корее наши спортсмены выступают без штандартов своей страны и символов государства, представляя команду «Олимпийских атлетов из России». За российских атлетов болеет вся страна. Социальные сети и мессенджеры переполнены словами поддержки в адрес допущенных до олимпиады атлетов, и они выступают достойно, несмотря на то, что практически самых сильных и опытных спортсменов до игр не допустили.

В кинематографе наблюдается общая тенденция патриотического подъема. Такие фильмы, как «Время первых», «Движение вверх», «Салют-7. История одного подвига» и другие художественные киноленты, сюжет которых строится на реальных исторических фактах, собирают огромные залы. Вместе с родителями на эти фильмы приходят дети и подростки.

На телевидении наблюдаются позитивные тенденции отказа от зарубежного контента в пользу отечественного. В числе таковых – программы, посвященные достижениям отечественной науки и технологий, образцам современного и классического искусства, живописи и литературы;

общественно-политические программы и программы с просветительскими целями в которых отражены наиболее весомые результаты общественной жизни, охарактеризованы взгляды политических и общественных деятелей – современных и исторических личностей, тех фигур, которые придают вес не только нашей, но и мировой науке и искусству – Ломоносов, Менделеев, Вернадский, Королев, Чайковский, Рахманинов и многие другие.

Зрителями, участниками и болельщиками телевизионных проектов «Синяя птица», «Минута славы», «Голос», «Народный артист», «Ты-супер!» становятся дети и молодежь. Стоит отметить, что участие в проектах объединяет, сплачивает людей разных профессий, возрастов и уровней подготовки.

Молодежь открывает для себя новые имена, новые факты, формирует свое видение истории страны и государства. Важной составляющей такого мировоззрения становится чувство патриотизма, пронизывающее систему образования и воспитания на всех уровнях – от дошкольного детства до вуза, как во время обучения, так и во внешкольной деятельности.

Мы согласны с определением, что «патриотизм – одна из наиболее значимых непреходящих ценностей [...] олицетворяет любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой и достижениями, составляет духовно-нравственную основу личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельной самореализации на благо Отечества» [4].

Сегодня как никогда наша страна нуждается в опоре на патриотические настроения, ожидания, темы и решения, которые могут быть реализованы современными СМИ, наукой, образованием и культурой.

Примечания

1. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 121-126.

2. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. О структуре патриотизма // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2016. Вып. 6. С. 52-71.

3. Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 21-30.

4. Мартыненко М. В. Эволюция темы патриотизма на отечественном телевидении: от идеологических советских телепрограмм до специализированного патриотического телеканала "Звезда" (1990-2010) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 24 с.

5. Попов Е. А. Социология духовной жизни: проблемы концептуализации // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 122-126.

References

1. Kazarina-Volshebnyaya E.K., Komissarova I.G., Turchenko V.N. Paradoksy transformatsii tsennostnykh orientatsiy rossiyskoi molodezhi [Value orientation transformation paradoxes in Russian youth] // Sociologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]. 2012. No. 6. Pp. 121-126. [In Russ.].
2. Kuzmin A.V., Trifonov Yu. N. O structure patriotism [On the Structure of Patriotism] // Ucheniye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU [Scientific Proceedings of the Tambov Department of RoSMU]. 2016. Issue. 6. Pp. 52-71. [In Russ.].
3. Lukov V.A. Kontseptualizatsiya molodezhi v XXI veke: noviye idei i podkhody [Conceptualizing the youth in the twenty first century: new ideas and approaches] // Sociologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]. 2012. No. 2. Pp. 21-30. [In Russ.].
4. Martynenko M. V. Evolutsiya patriotizma na otechestvennom televidenii: ot idelogicheskikh sovetskikh teleprogramm do spetsializirovannogo patrioticheskogo telekanala "Zvezda" (1990-2010) [Evolution of Patriotism on Russian TV: From Ideological Soviet TV Programs to Specialized Patriotic TV Channel "Zvezda" (1990-2010)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [author's abstract of diss. of Candidate of Sciences in Philology]. Moscow, 2012. 24 p. [In Russ.].
5. Popov Ye. A. Sotsiologiya dukhovnoy zhizni: problema kontseptualizatsii [Sociology of spiritual life: a conceptualization problem] // Sociologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]. 2012. No. 4. Pp. 122-126. [In Russ.].

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2018-1-5-138-147

УДК 379.8:339.31

Сергеева Е.Б., Сиروتина И.В.

Sergeeva E.B., Sirotina I.V.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛАН - УДЭНСКОГО ЦЕНТРА КУЛЬТУРЫ ДИРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ВСЖД - ФИЛИАЛА ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»

MAIN DIRECTIONS OF MARKETING ACTIVITIES ULAN-UDE CULTURAL CENTER OF THE DIRECTORATE OF SOCIAL SPHERE OF THE EAST-SIBERIAN RAILWAY, A BRANCH OF JSC RUSSIAN RAILWAYS

В статье раскрываются основные направления маркетинговой деятельности Улан-Удэнского Центра культуры Дирекции социальной сферы ВСЖД – филиала ОАО «Российские железные дороги» по результатам проведенного маркетингового исследования.

The article reveals the main directions of marketing activities of the Ulan-Ude Culture Center of the Directorate of Social Sphere of the East Siberian Railways, a branch of JSC Russian Railways, based on the results of the marketing research.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговое исследование, рынок культурных услуг, маркетинговая стратегия.

Keyword: marketing, marketing research, market of cultural services, marketing strategy.

Учреждения культуры в настоящее время включены во все процессы социально-экономического преобразования в стране и достаточно активно адаптируются в них. Возрастает интерес населения по отношению к потребляемым культурным услугам, вследствие чего, возникает необходимость изучения спроса потенциальной аудитории на потребляемые культурные услуги, проведение сегментации рынка, определение его емкости, систематизация способов продвижения культурного продукта или услуги.

Для решения указанной проблемы учреждения культуры в настоящее время привлекают организации, специализирующиеся на оказании услуг по изучению рынка потребления культурных услуг, разработки инструментария для проведения соцопросов населения, а так же самостоятельно пытаются реализовывать направления и стратегии маркетинговой политики, и, как следствие, учитывая результаты, меняют свое экономи-

ческое поведение, разрабатывают новые рекламные ходы и стратегии, укрепляют связи с общественностью.

Маркетинговое исследование (англ. marketing research) - это форма бизнес-исследования и одно из направлений прикладной социологии, которое сосредотачивается на изучении и понимании поведения, желаний, предпочтений целевых групп, претендентов и конкурентов на рынке, в условиях рыночной экономики.

Маркетинговые исследования выполняют важную функцию, благодаря которой маркетинговая информация организации культуры оперативно пополняется достоверными данными. Затем эти данные используются для решения необходимых практических задач, что в конечном итоге предопределяет эффективность деятельности всей организации. Однако, ограниченность в использовании инструментария маркетинговых технологий приводит к получению неполной и недостоверной информации, а в конечном итоге определяет эффективность деятельности организации в этом направлении.

В настоящей статье хотелось бы привести обзор маркетингового исследования, проведенного в октябре-ноябре 2017 г., в ходе которого нами была предпринята попытка изучения результатов внедрения маркетинговых технологий в деятельность Улан-Удэнского центра культуры Дирекции социальной сферы Восточно-Сибирской железной дороги – филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (далее У-УЦК ВСЖД). В рамках проведения маркетингового исследования нами взят период работы У-УЦК ВСЖД: 2016 г. и первое полугодие 2017 г.

Цель исследования была направлена на изучение особенностей и возможностей внедрения маркетинговых технологий в основные направления деятельности Улан-Удэнского центра культуры ВСЖД, определение степени их влияния на содержание и состояние предоставляемых социально-культурных услуг целевой аудитории. Основные задачи исследования сводились к следующему:

- изучить состояние рынка социо-культурных услуг, определить состояние социокультурной инфраструктуры;
- изучить факторы, оказывающие позитивное и негативное влияние на качество услуг в области культуры;
- раскрыть деятельность учреждения культуры по расширению спектра платных услуг, развитию новых форм и видов предоставляемых услуг;
- осуществить анализ выявленных, в контексте анализа, слабых и сильных сторон деятельности учреждения;
- внести предложения по использованию современных маркетинговых технологий, которые могли бы применять организация для успешной деятельности на рынке, в данном случае на рынке социально-культурных услуг.

Для достижения поставленных целей и задач был разработан инструментарий исследования, который состоял из двух блоков вопросов, один из которых был адресован сотрудникам учреждения, другой - представителям целевой аудитории по конкретному списку открытых вопросов.

Улан-Удэнский центр культуры Дирекции социальной сферы Восточно-Сибирской железной дороги – филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги» был создан на основании Приказа №38 Президента ОАО «РЖД» от 14 мая 2004 г. Центр культуры входит в состав Дирекции социальной сферы ВСЖД, которая по отношению к Центру культуры является вышестоящим органом управления.

Для осуществления финансово-хозяйственной деятельности У-УЦК ВСЖД, ОАО «РЖД» наделяют его необходимыми основными фондами, оборотными денежными средствами. Все имущество У-УЦК ВСЖД находится у него в пользовании. Финансирование У-УЦК ВСЖД осуществляется ОАО «РЖД» в соответствии с утвержденными планами, платежными балансами в порядке, установленном уставными документами. При экономии фактических затрат У-УЦК ВСЖД получает дополнительное мотивационное финансирование, величина которого ежегодно варьируется и определяется администрацией ОАО «РЖД». Доходы от основной и подсобно-вспомогательной деятельности У-УЦК ВСЖД перечисляются на доходный счет ОАО «РЖД».

Улан-Удэнский центр культуры ВСЖД в своем составе имеет следующие структурные единицы: Дом культуры «Железнодорожник» на станции Улан-Удэ; Клуб железнодорожников на станции Мысовая; Клуб железнодорожников на станции Горхон; Дом культуры на станции Слюдянка.

Основные задачи и содержание деятельности Улан-Удэнского центра культуры ВСЖД заключаются в следующем:

- обеспечение развития культурной, просветительской и досуговой деятельности различных видов и форм;
- сохранение, создание, распространение и освоение культурных ценностей;
- осуществление реализации государственных и отраслевых программ сохранения и развития культуры;
- предоставление культурных благ работникам железной дороги, членам их семей, а так же иным физическим и юридическим лицам;
- обеспечение рентабельности работы подразделений У-УЦК ВСЖД.

При проведении маркетингового исследования, в качестве основной базы, нами был выбран Дом культуры «Железнодорожник», на станции Улан-Удэ. К основным мощностным характеристикам объекта отнесем следующие: 350 посадочных мест в зрительном зале; малая сцена; помещения для занятий кружков, секций, любительских объединений; зеркальный зал для занятий по хореографии; студия звукозаписи; специа-

лизированные помещения для занятий с маленькими детьми; декоративный цех; гримборные; туалетные комнаты и служебные помещения.

Основными индикаторами деятельности учреждения по уставным задачам являются объем платных услуг; количество культурно-массовых мероприятий; удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях.

В качестве предмета исследования рассматривался маркетинговый рынок, под которым мы понимаем общее число всех покупателей культурной услуги, как уже имеющих, так и потенциальных.

Основными характеристиками маркетингового рынка нами были определены следующие:

- потребности потребителей, которые провоцируют соответствующий спрос;
- объем предоставляемых услуг;
- географическое положение организации культуры.

Деятельность У-УЦК ВСЖД направлена, в основном, на организацию досуга для железнодорожников и членов их семей, приобщение к активным формам отдыха, развитие творческих формирований, укрепление корпоративного духа, а значит повышение престижа профессии «Железнодорожник».

В составе У-УЦК работают 64 сотрудника, все они являются служащими железной дороги, в штатном расписании числятся как железнодорожники.

Дом культуры «Железнодорожник» ст. Улан-Удэ имеет 29 штатных сотрудников, Дом культуры ст. Слюдянка - 19 штатных сотрудников, клуб на ст. Мысовая - 10 штатных сотрудников и клуб на ст. Горхон - 3 штатных сотрудника.

В настоящее время в У-УЦК ВСЖД число клубных формирований составляет 19, количество участников в них 270 человек, в том числе железнодорожников – 244 человека. В 2016 г. по предоставленным данным, численность клубных формирований и их участников была той же, что свидетельствует о стабильности деятельности и прочных позициях учреждения, несмотря на то, что все услуги центра предоставляются на платной основе, в том числе сотрудникам РЖД.

Существенным параметром в характеристике маркетингового рынка выступает сочетание спроса и предложения на конкретную культурную услугу. В данном случае, в У-УЦК ВСЖД изучение спроса населения на предоставляемые услуги учреждений ведется через организацию серии социальных опросов и организацию менеджмента качества, которая сводится к анализу основной финансовой, экономической, статистической и иной информации и оценке работы учреждений культуры ревизорами. Итоговая информация является коммерческой тайной организации и не подлежит размещению для открытого доступа.

По результатам ревизорских проверок и сравнительным показателям деятельности подведомственных учреждений культуры, по итогам

первого полугодия 2017 г. были реорганизованы клуб на ст. Наушки и клуб на ст. Гусиное озеро.

В ходе изучения спроса на культурный продукт или услугу результаты нашли следующее выражение. Наиболее востребованными услугами У-УЦК ВСЖД являются:

- организация и проведение культурно-массовых мероприятий;
- деятельность кружков, творческих студий, любительских объединений и клубов по интересам;
- аренда помещений У-УЦК ВСЖД, поскольку арендаторы оказывают услуги, пользующиеся спросом у населения (работа выездного ресторана, звукозаписывающая студия, студия оформления шарами, фотостудия, рекламно-полиграфические услуги, мыльно шоу) и т.д.

При более детальном рассмотрении, за 6 месяцев 2017 г. ситуация выглядит таким образом:

- проведение культурно-массовых мероприятий – 2053,7 тысяч рублей, что составляет - 40,3%;
- вырученные средства от аренды – 1048,5 тысяч рублей, что составляет - 20,6% от общего объема заработанных средств;
- кружковая работа – 963,7 тысяч рублей, что составляет - 18,9%;
- кинотеатр – 796,1 тысяч рублей, что составляет - 15,6%;
- услуги центра культуры – 124,3 тысяч рублей, что составляет - 2,4%;
- кафе – 102,3 тысяч рублей, что составляет - 1,8%;
- услуги объектов физкультуры и спорта – 10,2 тысяч рублей, что составляет - 0,2%.

При маркетинговом анализе рынка культурных услуг и позиционировании учреждения на рынке, приходим к выводу, что Дом культуры «Железнодорожник» ст. Улан-Удэ находится в условиях лучшего территориального расположения, поскольку учреждений культуры в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ значительное меньшинство. Инфраструктура города сложилась таковой, что данный район формировался как промышленный и магистральный, поэтому сеть культурных учреждений представлена слабо, данное же учреждение культуры является ведомственным и находится в непосредственной близости, в шаговой доступности, от объекта ведомственной принадлежности – комплекса инфраструктуры РЖД. На расстоянии значительного удаления находятся муниципальные учреждения культуры Городской культурный центр, Дворец культуры «Рассвет» и другие. Указанные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство потребителей услуг – целевая аудитория – железнодорожники члены их семей. Оставшееся количество составляют жители близлежащих микрорайонов, школьники ближайших школ, и дети, приезжающие из других районов города, родительская общественность.

Большинство опрошенных респондентов из отдаленных районов г. Улан-Удэ, приезжают в У-УЦК общественным и личным транспортом. В ходе опроса выяснили, что это дети со ст. Дивизионная, поскольку, в мес-

те их проживания слабо развита сеть культурных учреждений, функционирует ДК им. Вагжанова, который в настоящее время находится в состоянии ремонта. Многие дети приезжают в Железнодорожный район в общеобразовательные школы и учреждения дополнительного образования. Общественный транспорт со ст. Дивизионная ходит для них удобным маршрутом, есть возможность добираться на железнодорожном транспорте (в общем вагоне по местной ветке), но это очень редко, и в случае, если в ДК «Железнодорожник» поздно завершаются мероприятия и репетиции.

Расчет емкости рынка культурных услуг - основа планирования объема продаж, за 2016 г. и текущий 2017 г. продажи культурных услуг населению возросли, следовательно, будут еще увеличены.

За 12 месяцев 2016 г. У-УЦК ВСЖД освоено денежных средств на проведение культурно-массовых мероприятий - 709 тысяч руб., на данные средства проведено 17 крупных культурно-массовых мероприятий.

За 12 месяцев 2016 г. У-УЦК ВСЖД всего проведено 627 культурно-массовых мероприятий, количество посетителей - 58619 человек, из них - 50855 железнодорожников, что составляет - 87% от общего числа посетителей.

За 6 месяцев 2017 г. освоено денежных средств на культурно-массовые мероприятия - 486,82 тысяч руб. Проведено 169 культурно-массовых мероприятий, количество посетителей за этот период времени - 15414 человек, из них 12967 железнодорожников, что составляет - 84% от общего числа посетителей.

По оценке доходов объектов У-УЦК ВСЖД нами изучены предоставленные данные, которые свидетельствуют о приросте доходов компании:

- ДК «Железнодорожник» ст. Улан-Удэ: плановое задание по доходам выполнено на 133,4%, доходы составили 2227 тысяч руб., а в сравнении с аналогичным периодом прошлого года доходы выросли на 121,3% или на 392 тыс. руб.

- Дом культуры ст. Слюдянка: плановое задание по доходам выполнено на 114,4%, доходы составили 1809 тысяч руб., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост доходов составил 110% или на 164 тысяч руб.

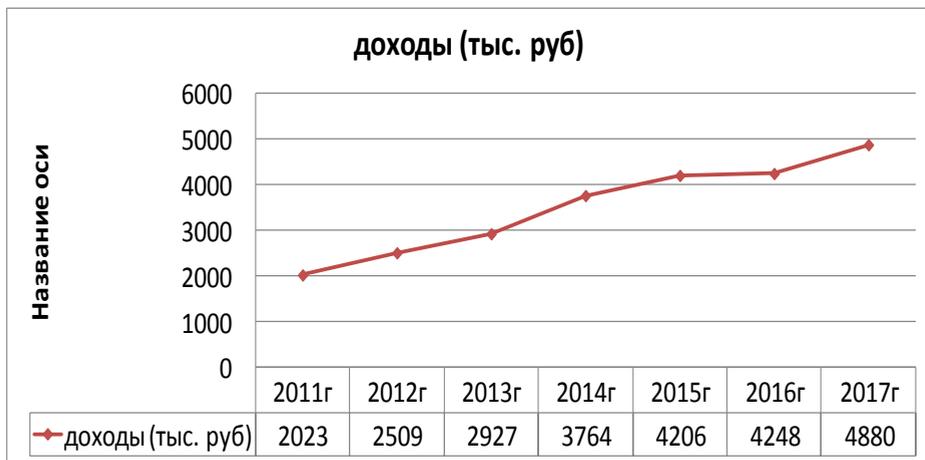
- Клуб ст. Мысовая: плановое задание по доходам выполнено на 103,2%, доходы составили 689 тысяч руб., по сравнению с прошлым годом за тот же период рост доходов составил 107,6% или 48 тысяч руб.

- Клуб ст. Горхон: плановое задание по доходам выполнил на 66,9%, доходы составили 155 тысяч руб., по сравнению с первым полугодием прошлого года рост доходов составил 122,1% или 28 тысяч руб.

В целом, по центру за 6 месяцев 2017 года при плане 4152 тысяч руб., доходы составили 4880 тысяч руб., выполнение к плану составило 117,5%, а в сравнении с аналогичным периодом прошлого года доходы выросли 114,9% или 633 тысяч руб.

По итогам оценки доходности самым результативным учреждением является ДК «Железнодорожник» ст. Улан-Удэ, самым нерезультативным клуб ст. Горхон.

**Динамика доходов У-УЦК ВСЖД за первое полугодие
2011-2017 гг.**

На приведенной нами диаграмме представлена динамика доходов в целом по центру культуры за первое полугодие в сравнении с 2011 по 2017 гг. Очевидно, что с 2011 г. наблюдается динамика роста доходов за счет всех разнообразия и увеличения видов услуг.

Прејскурант цен утверждается на каждый квартал текущего года, на весь спектр предоставляемых услуг. Все услуги У-УЦК ВСЖД предоставляются только на платной основе, причем сотрудникам компании - железнодорожникам и членам их семей, предоставляется скидка в размере не более 10% от стоимости услуги. Прејскурант цен находится в открытом доступе на информационном стенде.

Всего в перечне платных услуг учреждения – 99 позиций. Все услуги оказываются исключительно на платной основе, пользуются популярностью. Есть возможность почасовых занятий в студиях и кружках, при этом расчет стоимости 1 занятия 1:10 от полной стоимости услуги, например за месяц.

В ходе исследования мы изучали сегментацию рынка. Цель маркетинговой сегментации рынка - это поиск той группы (или ряда групп) потребителей, которая с максимальной вероятностью станет покупать конкретную продукцию или в данном случае услугу.

В рамках нашего исследования мы можем с уверенностью констатировать, что целевые группы структурированы и сформированы, к ним можно отнести:

1. Дети, до 18 лет, самая большая целевая группа, что составляет 65% опрошенных. На эту целевую группу ориентированы занятия в кружках и любительских объединениях, творческих студиях, проведение детских и школьных праздников, организация дней рождений, организа-

ция летних дворовых игр, занятия в логопедической группе, школах раннего развития, квеструмы для детей, развлечения и т.д. Несколько детей из одной семьи могут получить скидку на оплату занятий в кружках и студиях, в размере 10% от стоимости услуги.

2. Семьи, родительская общественность – 25% от общего объема целевой аудитории, пользующиеся услугами «День рождения», «Выездной праздничный вечер/концерт/событие», «Праздничная открытка», организацией юбилеев, семейных праздников и торжеств, курсами разговорного английского языка, организация сезонного семейного отдыха в профилактории «Солнечный» на В. Березовке и базой отдыха «Култушная» и др. Родительская и семейная общественность – основной контингент на концертах и других культурно-досуговых мероприятиях.

3. Ветераны РЖД и пенсионеры района и города – 12% от целевой группы. Для этой целевой группы организованы занятия в хоре ветеранов, вечера отдыха для людей третьего возраста, вечера вальса, занятия в студиях прикладного творчества, народные и массовые праздники и гуляния, дни компании и другие пользующиеся спросом мероприятия.

4. Арендаторы – 3% от общего объема целевой аудитории. Используются для аренды на протяжении ряда лет общественными организациями и фондами, религиозными организациями, партиями и общественными движениями, общественными организациями отдельных групп и граждан, школами, детскими садами, трудовыми коллективами помещения большого и малого залов. Арендуются помещения в зданиях У-УЦК ВСЖД на постоянной основе индивидуальными предпринимателями и организациями круглогодично.

5. Молодежь и население среднего возраста для занятий любительским творчеством в студиях и кружках, аренда костюмов, прокат оборудования и другие услуги. Молодежная группа представлена 15% от общего объема опрошенных.

6. Молодые мамы с детьми – 12% опрошенных респондентов. Мама, не работающая, не занятая, проживающие на территории района приходят на тематические лектории, занятия с психологом, на занятия в клуб «Слинг-мама», «Мой малыш», «Беби-студия», центры раннего детского развития, логопедический кабинет, на творческие и развивающие школы и мастер-классы.

7. Старшеклассники школ города – 8% целевой аудитории. Предпочтения отдаются тематическим дискотекам, квеструмам, КВИЗам, познавательно-развлекательным программам, выпускным вечерам и пр.

В ходе исследования нами был проведен анализ эффективности рекламы и способов продвижения продукции. Данный компонент маркетингового исследования отвечает за анализ эффективности разных видов и способов рекламы и продвижения культурного продукта на рынке социально-культурных услуг.

Для выяснения эффективности этого показателя были учтены мнения сотрудников У-УЦК ВСЖД и частых его посетителей, родителей де-

тей, занимающихся в творческих объединениях. Их оценка рекламной стратегии сводилась скорее к «удовлетворительной».

За 2016 г. сумма затрат на изготовление и размещение рекламы, рекламно-информационную деятельность составила 76 тыс. рублей. За первое полугодие 2017 г. сумма затрат составила 46 тыс. рублей.

Для того чтобы выстроить грамотную рекламную кампанию У-УЦК ВСЖД произведен отбор максимально подходящих и наиболее действенных видов и средств рекламы, к ним отнесем: афиши; плакаты; постеры; фотообои в фойе и малом зале; выставочный стенд в фойе; баннерные стенды; наружная реклама; информационные стенды в фойе для размещения информации о предлагаемых услугах и стоимости услуг; Roll-up в фойе и малом зале; страницы У-УЦК ВСЖД в социальных сетях в ВКонтакте, Одноклассники и других популярных интернет-ресурсах; билборды (баннеры на внешнем ограждении здания, растяжки, при подходе к зданию со стороны остановок общественного транспорта); размещение постеров в трамвае; размещение рекламы на радио используется нечасто, для освещения крупных мероприятий; размещение в фойе анонса мероприятий на текущий месяц; установка штендеров в теплое время года возле зданий У-УЦК ВСЖД; реклама на концертах, спортивных мероприятиях, организуемых У-УЦК ВСЖД; предоставление скидок на услуги учреждения; самореклама во время выступления на сводных концертах; гастрольная деятельность по отраслевой ветке; поддержка имиджа и бренда компании, использование символики, внешнее восприятие, дизайн помещений, одежда персонала играют большую роль в формировании представлении потребителей о качестве услуг, что является своего рода рекламой.

Бренд является важнейшим нематериальным активом компании. На всех материальных объектах и носителях используется логотип компании. Фирменный стиль компании является визуальной составляющей бренда, фирменный стиль отражает уникальность и индивидуальность, создает свой неповторимый образ в глазах целевых групп потребителей услуг компании. Корпоративные цвета ОАО РЖД это одна из главных составляющих имиджа бренда. Основными цветами являются: белый, красный и серый. На всех объектах культуры используется символика кампании, фирменный стиль, у сотрудников У-УЦК ВСЖД имеется фирменная одежда, в которой они обязаны выходить на мероприятиях, в одном или нескольких творческих номерах.

Значимость рекламы и продуктивность рекламной кампании оцениваются по итоговым показателям экономической деятельности кампании. В первую очередь, это видно по увеличению объемов продаж. За приведенный нами период времени динамика доходов в целом по центру культуры возрастает. Очевидно, что с 2011 г. наблюдается стойкая динамика роста доходов за счет разнообразия и увеличения всех видов услуг.

В то же время приведенные отдельные типы рекламы направлены на долгосрочную перспективу. Их нельзя оценить по количественным параметрам.

Ценообразование выступает одним из ключевых факторов успешного соперничества на рынке. В ходе выполнения работы было выяснено, что определение ценового диапазона для увеличения прибыли и оптимизации объема реализации культурных услуг – целиком прерогатива Дирекции социального развития ОАО «РЖД». Сетевые единицы не могут самостоятельно устанавливать верхнюю и нижнюю планку ценовой политики, а могут лишь вносить свои предложения по поводу формирования стратегии цен и схемы скидок для своих потребителей и посетителей.

В целом, приходим к выводу, что качество услуг УЦК ВСЖД можно оценить как «хорошее», нежели «плохое»; в качестве пожелания посетителей высказаны предложения по реконструкции сцены большого зала, снижение стоимости на некоторые услуги, проведение косметического ремонта здания и помещений, увеличения количества мест в досуговых объединениях.

Кардинальных предложений по использованию маркетинговых стратегий, по нашему мнению, мы вынести не можем, в качестве же рекомендаций можно высказать следующее: в настоящее время необходимо комплексное масштабное исследование маркетинговых ресурсов, для объективной оценки слабых и сильных сторон деятельности всех подведомственных сетевых единиц;

выработать комплексную маркетинговую программу, которая бы включала уточнения нюансов ценовой политики, осуществления рекламной кампании, а также наблюдения за их реализацией; увеличение социальных акций, привлекающих внимание населения города к работе учреждения; предусмотреть систему скидок для социально-незащищенных категорий детей и малообеспеченных семей, использовать возможности рекламы на местном телевидении; организация или участие в благотворительных мероприятиях; привлекать для осуществления своих функций на договорной основе другие предприятия, учреждения и организации, частных лиц по согласованию с руководством Дирекции социальной сферы Восточно-Сибирской железной дороги, исходя из спроса потребителей.

Бекетова Л.В., Затеева Н.А.

Beketova L.V., Zateeva N.A.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО
РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЙ
ADDITIONAL EDUCATION AS A SPACE FOR IMPLEMENTING
SOCIAL AND CULTURAL FUNCTIONS**

Дополнительное образование является важной и неотъемлемой частью современного образовательного пространства. В статье на примере Центра «Тимуровец» раскрываются возможности дополнительного образования детей в сфере реализации социально-культурных функций.

Additional education is an important and integral part of the modern educational space. On the basis of the example of the Center "Timurovets" the possibilities of children's additional education in the sphere of realizing social and cultural functions are considered.

Ключевые слова: дополнительное образование, учреждения дополнительного образования детей, образовательное пространство, социально-культурные функции, социокультурный потенциал.

Keywords: additional education, establishments of additional education for children, educational space, social and cultural functions, socio-cultural potential.

Значение дополнительного образования в реализации социальных функций определяется его образовательным и социокультурным потенциалом. С одной стороны, дополнительное образование интегрировано в образовательное пространство, а учреждения, реализующие программы дополнительного образования, имеют статус учреждений системы образования. С другой, многогранный спектр направлений и программ дополнительного образования позволяет решить значительную часть социокультурных задач. В широком смысле дополнительное образование создает условия для приобретения устойчивой потребности в познании и творчестве, предметного, социального, профессионального и личностного самоопределения и самореализации.

В рамках данной статьи мы будем рассматривать дополнительное образование детей, исключив учреждения, предлагающие дополнительные образовательные программы по повышению квалификации и общеразвивающие образовательные программы для взрослых. Данное ограничение обусловлено отличиями работы с этой возрастной группой и предлагаемых детям образовательных программ.

В соответствии с Концепцией развития дополнительного образования детей под последним понимается социокультурная практика разви-

тия мотивации подрастающих поколений к познанию, творчеству, труду и спорту, превращение феномена дополнительного образования в подлинный системный интегратор открытого вариативного образования, обеспечивающего конкурентоспособность личности, общества и государства [3].

Обозначенная миссия дополнительного образования определена в связи с изменением ориентиров развития образовательного пространства на современном этапе развития общества. В условиях, когда уже решена задача приобщения всего населения к общему образованию, необходимо персонализировать образовательный процесс, создать условия для удовлетворения потребностей наиболее высокого уровня – в самореализации и творческом самовыражении. Именно дополнительное образование предлагает такие программы, которые ориентированы на все многообразие интересов детей, гибко реагируют на изменение структуры досуговых, культурных, образовательных потребностей подрастающего поколения. Программы дополнительного образования детей имеют существенные отличия от программ других образовательных учреждений. Каждая программа представляет собой проект совместной и добровольной, специально организованной деятельности детей и педагога, коммуникации детей с преподавателями и членами группы; форму сотрудничества и сотворчества; образовательную технологию, определяющую последовательное изменение уровня и характера развития способностей детей в процессе освоения ими социального опыта различной направленности [2].

Учреждения дополнительного образования детей, согласно российскому законодательству, выделяются в отдельный тип образовательных организаций [4]. Специфика дополнительного образования проявляется в том, что оно не ограничивается образовательными стандартами, что позволяет каждому ребенку самостоятельно (или семье) определить область образовательной деятельности, её направление, вид, профиль и время освоения программы, учреждение и педагога. Гибкость взаимодействия с учреждениями дополнительного образования (по сравнению с общеобразовательной школой) позволяет детям осваивать программы в удобном для них режиме, в том числе детям с ограниченными возможностями здоровья. В учреждениях дополнительного образования нет жесткого возрастного критерия при формировании детских объединений, требований достижения конкретного результата за определенный интервал времени.

Результаты обучения не привязаны к формализованным критериям и уровням, что позволяет избежать психологической напряженности и давления, формирует благоприятную атмосферу в детском коллективе, внимание участников которого сосредоточено на творческом процессе и коммуникации. Отсутствие сравнения обучающихся, как один из принципов персонализированного образования, позволяет детям достичь успехов, получить большее удовольствие от процесса обучения. Одаренные

дети имеют возможность максимально глубоко раскрыть свои способности, реализовать свой творческий потенциал в условиях учреждений дополнительного образования. Одной из самых привлекательных черт дополнительного образования является его способность удовлетворить все многообразие интересов и потребностей детей, его вариативность. Характер образовательного процесса в различных учреждениях дополнительного образования отличает единство применяемых подходов: личностно-деятельностного и личностно-ориентированного; создание условий для самопознания и разностороннего развития личности; предоставление возможности выбора и смены образовательной программы. В учреждении дополнительного образования каждый имеет возможность заниматься в малых группах. Это создает благоприятные возможности для развивающего обучения, индивидуальной работы педагога с каждым воспитанником, что позволяет ребенку чувствовать себя в творческом объединении комфортно, наиболее полно раскрыть свои способности. Приобретая социальный опыт в процессе освоения выбранной сферы деятельности, дети учатся взаимодействовать с окружающими, что также является необходимым условием успешной социализации ребенка.

Система дополнительного образования детей – неотъемлемая часть социально-культурного пространства города Улан-Удэ. Центр дополнительного образования «Тимуровец» является структурным подразделением МБУ ДО «Дом творчества Октябрьского района города Улан-Удэ». В «Тимуровце» занимается 385 детей и подростков в возрасте от 6 до 18 лет. Центр дополнительного образования предоставляет возможность для развития способностей обучающихся в художественно-эстетическом, физкультурно-спортивном, научно-техническом, естественно-научном, спортивно-техническом, культурологическом, военно-патриотическом, туристско-краеведческом и социально-педагогическом направлениях. Организация педагогической деятельности в «Тимуровце» предполагает работу в кружках, секциях, студиях, объединениях по интересам. Значимо и то, что бесплатные образовательные услуги предоставляются учреждением дополнительного образования детям и подросткам в свободное от занятий время, в том числе в вечернее время и выходные дни.

Одна из характерных особенностей дополнительного образования проявляется в организации учебно-воспитательного процесса. В отличие от классно-урочной системы, составляющей основу образовательной деятельности в условиях общеобразовательных организаций, в учреждениях дополнительного образования приоритет принадлежит творчеству в различных его проявлениях, игре, исследовательскому поиску и труду. Педагоги Центра «Тимуровец» широко используют такие формы проведения занятий, как творческие соревнования и показы, экскурсии, выставки и т. д. В дополнительном образовании детей практическая деятельность значительно преобладает над освоением теории. Это проявляется, во-первых, в создании условий для апробации детьми приобретенных навыков, их публичной демонстрации. Во-вторых, результаты обучения имеют

конкретное выражение: рисунки, модели, изделия декоративно-прикладного творчества, хореографические и театральные номера, концертные программы и т. д. Система дополнительного образования в ЦДО «Тимуровец» содействует и профессиональному самоопределению подростка. Осознанный выбор профессии происходит посредством постепенного уточнения собственных интересов, формирования тех или иных умений и навыков. В процессе совместной практической деятельности у подростков развиваются способности, психологическая готовность к труду, ответственность и осознанное отношение к выбору профессии. Здесь необходимо отметить такие формы работы как концертные выступления, экскурсии в театры, музеи, посещение выставок и знакомство с различными учреждениями, например учебными заведениями среднего и высшего звена, пожарной частью, Народным Хуралом Республики Бурятия, а так же проведение встреч с сотрудниками полиции, ДПС, известными хореографами, художниками и другое. Включение в практику Центра «Тимуровец» перечисленных форм отражает такой важный аспект дополнительного образования, как создание условий для приобщения детей к непосредственному социально-культурному опыту, реализации социальных инициатив, внедрения собственных проектов. Это позволяет участникам детских объединений не только взаимодействовать с различными социальными институтами и группами, а участвовать в изменении социально-культурной среды города. Осознание своих возможностей и значимости достигнутых результатов влияет на самоопределение детей, мотивацию при выборе форм социальной активности за пределами учреждения образования. Дополнительное образование, в этой связи, рассматривается государством как один из социальных лифтов и инструментов повышения социальной успешности каждого ребенка, а в конечном итоге – как фактор повышения стабильности в социуме и развития его инновационного потенциала. Именно дополнительное образование может реализовать цель «педагогика свободы» – помощь ребенку в осознания себя и собственного смысла жизни [1].

Разносторонность, привлекательность, и, в конечном счете – результативность работы с детьми обеспечивается за счет педагогического мастерства и опыта. В Центре дополнительного образования «Тимуровец» в настоящее время работает 10 педагогов. Организация образовательного процесса Центра строится с учетом добровольного объединения детей в разновозрастные и одновозрастные группы различной направленности. Средством учебной мотивации служит социальная значимость знаний по различным направлениям обучения, а также нетрадиционные формы организации учебно-воспитательного процесса и массовых мероприятий. В основу системы обучения в ЦДО положен личностно-ориентированный подход ко всем категориям воспитанников. Социально-культурные функции, реализующиеся в условиях учреждения дополнительного образования, имеют большую социальную значимость: развивающая, воспитательная, обучающая, культуротворческая, коммуникативная, со-

циализирующая и др. Все эти функции решаются комплексно, органично и непрерывно.

Оценивая результаты деятельности Центра дополнительного образования «Тимуровец» на основании таких критериев, как успехи и достижения обучающихся, динамика контингента, расширение контактов в рамках социального и частно-государственного партнерства, можно констатировать эффективность организации образовательного процесса, применения технологий, форм и методов обучения. Вместе с тем, расширение спектра программ дополнительного образования и удовлетворения потребностей детей затруднено рядом системных несоответствий и препятствий, имеющихся в сфере образования. Часть проблем обусловлена нестабильностью нормативно-правовой базы образовательной деятельности, в целом, и в области дополнительного образования, в частности. Действующие законодательные акты имеют внутреннюю несогласованность в определении сферы применения и типологии программ дополнительного образования. Другие сложности связаны с ресурсным обеспечением учреждений дополнительного образования детей и механизмом его обновления, что не позволяет создать условия для максимально комфортного обучения детей, внедрения инновационных образовательных технологий, привлечения молодых специалистов и т.д. Существующие проблемы нивелируются за счет преданности профессии и делу педагогического коллектива.

Деятельность Центра дополнительного образования «Тимуровец» ориентирована на свободу каждого ребенка, являющуюся основой его включения в образовательное пространство. Это выражается в предоставлении обучающимся возможности выбора не только сферы деятельности, но и субъектов общения, взаимодействия и обучения; создании условий сочетания направляемого персонализированного обучения и саморазвития детей.

Примечания

1. Газман О. С. «Академия» и «клуб» // Неклассическое воспитание. М. : МИРОС, 2002. С. 77-81.

2. Логинова Л. Г. Управление программами дополнительного образования детей // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 166-169.

3. Об утверждении Концепции дополнительного образования детей [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 4 сент. 2014 г. N 1726-р URL: <http://base.garant.ru/70733280/> (дата обращения: 28.02.2018).

4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. N 273-ФЗ. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 28.02.2018).

References

1. Gazman O.S. «Akademiya» i «klub» [Academy and Club] // Neklassicheskoye vospitaniye [Non-Classical Nurturing]. Moscow : MIROS, 2002. Pp. 77-81. [In Russ.].
2. Loginova L.G. Upravleniye programmami dopolnitelnogo obrazovaniya detey [Management of supplementary education programs for children] // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2017. No. 5. Pp. 166-169. [In Russ.].
3. Ob utverzhdenii Konceptsii dopolnitelnogo obrazovaniya detey [On the Approval of the Concept of Supplementary Education for Children] [Elektronniy resurs] : rasporyazheniye Pravitelstva Ros. Federatsii ot 4 sent. 2014 g. N 1726-p [Executive Order of the Government of the Russian Federation on 4 September 2014 N 1726-r]. URL: <http://base.garant.ru/70733280/> (Accessed on: 28.02.2018). [In Russ.].
4. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [On Education in the Russian Federation] [Elektronniy resurs]: Feder. Zakon ot 29 dek. 2012 g. N 273-ФЗ [Federal Law of 29 December 2012 N 273-FZ]. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (Accessed on: 28.02.2018). [In Russ.].

Фалилеева О.Ю., Михайлова М.А.

Falileeva O. Yu., Michailova M.A.

О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ТАРБАГАТАЙСКОМ РАЙОНЕ

ABOUT DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN TARBAGATAI DISTRICT

На территории Республики Бурятия расположено большое количество деревень и сёл, где жители из года в год ведут жизненный уклад ушедших столетий и, что немаловажно в них сохранено самобытное культурное разнообразие давно ушедших времён. Интерес в плане развития сельского туризма представляют села Куйтун и Надеино, где бережно сохраняется уникальная материальная и традиционная культура ведения сельскохозяйственных работ.

On the territory of the Republic of Buryatia there are a large number of villages, where residents from year to year lead the way of life of the past centuries. Interest in the development of rural tourism presents Kuitun and Nadeeno villages, where is carefully preserved the unique material and traditional culture of agricultural activities.

Ключевые слова: сельский туризм, туристский бизнес, семейские, село Надеино, село Куйтун, туристские ресурсы.

Keywords: rural tourism, tourism business, semeysky, Nadein village, Kuytun village, tourist resources.

Современного потребителя туристских услуг на сегодня довольно сложно чем-либо удивить. Туристские фирмы пытаются найти новые способы привлечения клиента. К таким способам можно отнести и сельский туризм.

Сельский туризм – относительно новое направление, ещё не получившее должного внимания на российском туристском рынке. Республика Бурятия может выгодно позиционировать себя как зона для развития этого вида туризма, имея все необходимые для этого условия, более того, Бурятия уже признана одним из лидеров и точкой роста, которая показывает на своём практическом опыте перспективы агротуризма.

Создание на определённой территории условий для развития сельского туризма, безусловно, сыграет положительную роль и для развития села, в целом. Сегодня в сельской местности достаточно высок уровень безработицы. Развитие данного сектора во многом позволит решить проблему занятости населения. Сельский туризм может частично способствовать и восстановлению деградированных почв, земельных и водных ресурсов, помочь в восстановлении биоразнообразия территории. Внима-

ние властей по большей части сосредоточено на крупных объектах туристической индустрии, это, в свою очередь, может привести к тому, что данная деятельность на селе, в будущем, возможно и будет развиваться, но, скорее всего, нелегально, без уплаты налогов. Сельский туризм только начинает завоевывать популярность на территории России, ввиду этого, уровень конкуренции в данном сегменте сегодня довольно низок.

Сельский туризм наряду со знакомством с традиционными способами ведения хозяйства ориентирован на использование разнообразных ресурсов сельской местности (природных, культурно-исторических) а также уникальных особенностей данной местности для создания эксклюзивного туристского продукта. «Сельский туризм является достаточно новым направлением туристической индустрии. Его еще принято называть агротуризм или зеленый туризм. В настоящее время он активно развивается во всем мире, в том числе, и в России. Зеленый сельский туризм – отдых в сельской местности (в деревнях, на хуторах, в удобных крестьянских домах). Туристы некоторое время ведут сельский образ жизни среди природы, знакомятся с ценностями народной культуры, прикладного искусства, с национальными песнями и танцами, местными обычаями, принимают участие в традиционном сельском труде, народных праздниках и фестивалях». На современном этапе сельский туризм актуализирует роль краеведения [6].

Организация данного вида туризма очень многогранна.

Одной из разновидностей сельского туризма является предложение туристам сельхозработ, в обмен гость получает жилье и питание, без денежных платежей между двумя сторонами. Данный тип туристской услуги предлагается во многих странах специальными программами:

- World Wide Opportunities on Organic Farms - «Всемирные Возможности на Органических Фермах»;

- Willing Workers on Organic Farms - «Добровольные Работники на Органических Фермах» [1].

Туристские услуги, предоставляемые в рамках данных программ, включают в себя: проживание на подворье в частных усадьбах, питание из экологически чистых продуктов, в производстве которых участвуют сами туристы, дополнительно предлагается сбор дикоросов; участие в народных обрядах; катание на лодках или лошадях; участие в уборочных кампаниях (без использования современных технических средств) и многое другое.

Бурятия обладает ресурсами для развития сельского туризма, и при правильной организации и продвижении сельского туристского продукта, может получить немалую прибыль, т.к. сам по себе, аграрный туризм не требует больших вложений, в т.ч. в развитие инфраструктуры. Развитие данного сегмента туристского бизнеса способствует конкурентоспособности сельских территорий, что, в свою очередь, будет способствовать занятости местного населения и повышению уровня доходов за счет сбыта продукции личных подсобных хозяйств и пр.

На территории Республики Бурятия расположено большое количество деревень и сёл, где жители из года в год ведут жизненный уклад ушедших столетий и, что немаловажно, в них сохранено самобытное культурное разнообразие давно ушедших времён.

Два лучших проекта туризма Бурятии вошли в сборник «Сельский туризм в России»: «Этнокультурный туристский комплекс «Степной кочевник», «В гостях у семейских» [4].

Этнокультурный комплекс «Степной кочевник» предлагает знакомство с традициями и культурой бурятского народа, проживание в войлочных юртах, национальные кулинарные мастер-классы, познавательные экскурсии, уход за лошадьми и верблюдами, пешие, конные прогулки, анимационные программы для детей и взрослых и многое другое. В настоящее время Центр старообрядцев ООО «Семейские» активно предлагает этно-туристские проекты «К потомкам староверов», «Деревня мастеров» и др. Разработано восемь программ с участием фольклорных коллективов сел Тарбагатай, Большой Куналей, Десятниково, народного ансамбля «Судьбинушка». Количество обслуженных туристов выросло с 500 человек в 2011 г. и до более 12 тысяч в 2017 г.

Положительный опыт развития сельского туризма ООО «Семейские» и этнокультурным комплексом «Степной кочевник», успешно работающих в Бурятии, отмечен на Всероссийской конференции по сохранению культуры села и развитию сельского туризма, состоявшейся в Липецкой области.

Туристы размещаются в сельской местности Тарбагатайского района или в местности Ацагат, где полностью отсутствует промышленность, и нет многоэтажных построек. Туристам в аренду предлагаются так называемые гостевые дома, комнаты в частном доме со всей необходимой мебелью, посудой, постельным бельем, полотенцами и прочими необходимыми в хозяйстве вещами. Снять комнату или домик можно сроком от двух дней (тур выходного дня) до месяца. Туристы знакомятся с укладом жизни селян, наслаждаются близостью к природе, свежим воздухом и здоровой деревенской едой из экологически чистых продуктов.

Инфраструктура организации сельского туризма в Тарбагатайском и Заиграевском районах подразумевает хорошее транспортное сообщение между населенными пунктами, наличие мест для проведения досуга (кафе и столовые, центр обучения верховой езде, бани, животноводческие фермы и пр.) и все необходимые удобства в арендуемом доме или помещении.

Развитие агротуризма в нашем регионе идет по двум направлениям:

- развитие сети туроператоров, которые работают в сфере внутреннего туризма, занимаются поисками клиентов и решают все организационные вопросы;

- создание гостевых домов в селах и деревнях, где останавливаются отдыхающие. Хозяин частного подворья должен зарегистрировать

свою предпринимательскую деятельность и заключить договор с туроператором на размещение туристов. Но, как показывает практика, в сельской местности, прилегающей к озеру Байкал, дома сдаются отдыхающим без регистрации предпринимательской деятельности.

Анализ предложений на туристском рынке Бурятии показывает, что сельские туры вызывают интерес у приезжающих в Бурятию гостей, но, в первую очередь, с целью знакомства с традиционным бытом семейских и бурят.

Семейские – это своеобразная этнографическая группа русского старообрядческого населения Сибири, хорошо сохранившая почти до середины XX в. традиционный уклад жизни. Поездка в семейское село сегодня может показаться путешествием в историю – так как здесь прослеживается особенность этой культуры в облике самих людей, их одежде, в говоре, а также в жилых постройках, орудиях труда, утвари. Туристские услуги активно предлагаются в самом Тарбагатае, Большом Куналее, Десятниково.

Наряду с этими селами туристский интерес представляют села Куйтун и Надеино, где также бережно сохраняется уникальная материальная и духовная культура семейских и, что особенно важно для туристов, крестьянский быт в настоящее время изменился лишь частично.

Село Куйтун имеет яркую и насыщенную историю. Оно основано казаками в 1689 г. Названо по реке Куйтунка (от бурятского Хийтэн — холодная). Особого внимания заслуживает своеобразная топонимия (совокупность топонимов) села Куйтун и его окрестностей. Так, к примеру, топоним «Куйтун», толкование которого наблюдаем в книге «Байкальские легенды и предания»: «Давно то было, старики тут про это говорили. Где теперь деревня Куйтун стоит, там раньше, до русских, много бурят перемерзло. Место то – самое студеное, и буряты там никогда не жили. Как только их народ там поморозился, то место прозвали Куйтуном, ну да и русские его тоже так зовут. Если бы буряты знали про те места, то они бы там не померзли, а то они куда-то проходом шли, вот и остановились, и беда случилась. Куйтуном буряты зовут шибко большой холод. Мы к этому привыкли и мороз тоже куйтуном зовем» [5].

Куйтун – старообрядческое село, жители которого свято берегли свои обычаи и устои возможно, именно поэтому среди топонимов села, кроме собственного названия села, нет топонимов из других языков. В школьном музее хранятся десятки экспонатов, посвященных истории села и культуре старообрядцев [2].

В селе Куйтун имеется Храм Святителя Николы. Церковь на этом месте была построена в 1914 г., в 1964 г., когда деревянную церковь сносили, жителям села удалось спасти иконы, среди которых были и настоящие реликвии XVIII и XIX вв. Вместо разрушенной церкви построили котельную, которая, по словам старожилов, взорвалась в начале 1990-х гг. В 1998 г. воздвигли храм на старом месте.

Деревня с названием Надеино в документах впервые упоминается в 1767-68 гг. Долгое время данные о возникновении села Надеино не были найдены. Существовало предположение о том, что поселение старообрядцев в этом месте не произошло без участия казачьего пятидесятника И.И. Надеина. Было предположение, что И.И. Надеин посещал жителей села Куйтун и поблизости от него имел заимку или дачу. Ф.Ф. Болонев в своей книге «Сокровища земли Тарбагатайской» доказывает, что предположение исследователей В.П. Гирченко и М.М. Шмулевича подтверждается архивными документами. В документах (опись фонда № 88) 1813-1814 гг. встречаются данные об образовании Надеинского сельского управления. В первой половине XIX в. Надеинское сельское управление входило в Мухоршибирскую волость, в 1858 г. – в Тарбагатайскую. С 1887 г. Надеинское сельское управление вошло в состав Куйтунской волости Верхнеудинского округа Забайкальской области» [5].

Природные объекты, располагающиеся рядом с данными селами, также представляют интерес с целью показа туристам.

Падь «Глубокая» расположена в шести километрах от села Куйтун, на юго-западе. Название получила в XIX в., эта неширокая местность окружена высокими горами, что создает впечатление глубины.

Деева падь расположена на севере от села на расстоянии около километра. Название получила по имени жителя Дея, который жил во второй половине XIX в. и нашел в этом месте необычно большой круг ягоды. После стали говорить: «Пошли за ягодой в Дееву падь».

Лог «Дровянка» – местность, расположенная в восьми километрах, на северо-запад от села, где заготавливали в конце XIX в. дрова. Необычно это место тем, что деревья стоят высохшие, поэтому заготавливаемые дрова уже сухие и готовы к использованию.

Дьяковы горы расположены на западе от села на расстоянии одиннадцати километров. Названы по фамилии жителя Дьякова, который в начале XX в. готовил здесь березу для саней.

Хребет Ледянка расположен на расстоянии тридцати километров от села, на восток. В этой местности даже в июне-июле лежит лед, который в отдельные годы занимает большую площадь.

Падь «Майдан» расположена в шести километрах от села, на юго-востоке. В этой местности в середине XX в. было ночное пастбище для коней. Названо по фамилии жителя Майданова.

Скалы-останцы «Матвейкины Камни» расположены в двенадцати километрах от села, на юго-восток. Получили название по фамилии жителя Матвеева, у которого в середине XIX в. располагалось зимовье.

Гора «Медная» расположена в семи километрах от села, на западе. В этой местности в начале XIX в. были обнаружены небольшие залежи меди [7].

Михеева падь расположена в восьми километрах от села, на северо-западе. В этой местности житель села по имени Михей готовил лес, собирал ягоду и имел здесь покос.

Гора «Пожарище» расположена на окраине села, на северо-западе. Название получила в конце XIX в., после большого пожара, уничтожившего всю растительность на этой горе. В конце XVIII в. здесь функционировало кладбище для захоронения евреев, которое было закрыто в конце XIX в. [7].

Гора «Прогон» расположена на юго-западе от села на расстоянии километра. Название мотивировано тем, что по ней издавна прогоняли на водопой и пастьбы коров и лошадей.

Гора «Россыпи» расположена на юго-востоке от села, на расстоянии около двадцати километров. Названа в начале XIX в. в связи с тем, что действительно на этой горе лежат многочисленные камни, «будто рассыпанные». В окрестностях этой горы жители добывают кедровый орех, собирают чернику, голубику, бруснику.

Местность «Хлебодарово» расположена на севере от села, на расстоянии трех километров. Название получила в середине XIX в. в связи с тем, что поля вокруг нее приносили большие урожаи хлеба.

Урочище «Черёмуховое» расположено на востоке от села, на расстоянии около двенадцати километров. В этой местности произрастает большое количество черемухи, которую издавна заготавливали жители села.

«Берёзово» поле расположено на западе от села, на расстоянии трех километров, занимает площадь 170 гектаров. Используется под зерновые культуры. В 1950-е гг. по воспоминаниям Спиридонова Саввatea Викуловича, работающего в те годы ревизором колхоза, на этом поле был собран урожай до 45–50 центнеров с гектара. Название отражает наличие в этой местности больших и красивых берёз.

Надеинская Пещера расположена в восьми километрах от села Куйтун, на запад по дороге в село Тарбагатай, на вершине сопки с гранитными выходами – столбами. На стенах узкой расщелины и на поверхности столбов имеются рисунки бронзового века, выполненные красной охрой. Впервые пещера изучалась В.В. Поповым в 1928 г., затем в 1957 г. описана А.П. Окладниковым, в 1983 г. внесена в список археологических памятников Бурятии [8].

Таким образом, анализ показал, что села Куйтун и Надеино имеют туристскую привлекательность, они дают наглядные представления о многовековой культуре и быте семейских. Туристы смогут окунуться в повседневный быт и уклад жизни семейских, насладиться природными объектами, восстановить свои жизненные силы, находясь в экологически чистом районе, где они будут полностью изолированы от городского шума и суеты. Контрастная смена обстановки произведёт яркое впечатление на отдыхающих.

Примечания

1. WWOOF - World Wide Opportunities on Organic Farms. // UNWTO. World Tourism Barometer. 2008. Vol. 6, № 1. URL: <http://www.woof.org>. (дата обращения: 08.05.2018).

2. В селе Куйтун Тарбагатайского района почти 30 лет работает школьный краеведческий музей [Электронный ресурс]. URL: <https://bgtrk.ru/news/society/94824/> (дата обращения: 15.05.2018).

3. Ваганова Е. В. Охрана памятников истории и культуры: памятники историко-культурного наследия (на примере Республики Бурятия). Улан-Удэ : ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. 207 с.

4. Два проекта из Бурятии вошли в сборник «Сельский туризм в России» [Электронный ресурс]. URL: http://vtinform.com/news/142/74538/?sphrase_id=5631380. (дата обращения: 07.05.2018).

5. История фамилии. Происхождение названий окрестностей села Куйтун [Электронный ресурс]. URL: <http://www.familii.ru/onomastika/toponimica/6102-spiridonova-olga-yurevna-iz-opyta-sozdaniya-toponimicheskogo-slovary-a-sela-kujtun-i-ego-okrestnostej-tarbagatajskij-rajon-respubliki-buryatiya-tezisy-doklada-na-50-j-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2015> (дата обращения: 15.05.2018).

6. Сельский туризм, что это такое? Агротуризм в России. Кто выбирает зеленый туризм? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inflora.ru/tourism/tourism>. (дата обращения: 18.05.2018).

7. Семь чудес природы Бурятии. Сведения об уникальных природных объектах и комплексах Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.is/KjmY7> (дата обращения: 15.05.2018).

8. Топонимика Тарбагатайского района [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2014/05/11/toponimika-tarbagatayskogo-rayona> (дата обращения: 16.05.2018).

References

1. WWOOF - World Wide Opportunities on Organic Farms. // UNWTO. World Tourism Barometer. 2008. Vol. 6, № 1. URL: <http://www.woof.org>. (Accessed on: 08.05.2018). [In Eng.].

2. V sele Kuytun Tarbagatayskogo rayona pochni 30 let rabotayet shkol'nyy krayevedcheskiy muzey [In the village of Kuytun of Tarbagataysky district a school regional studies museum has been functioning for nearly 30 years] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://bgtrk.ru/news/society/94824/> (Accessed on: 15.05.2018). [In Russ.]

3. Vaganova Ye. V. Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: pamyatniki istoriko-kul'turnogo naslediya (na primere Respubliki Buryatiya) [Protection of Monuments of History and Culture: Historical and Cultural Legacy

Monuments (A Case of the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude : FGOU VPO VSGAKI, 2009. 207 p. [In Russ.]

4. Dva proyekta iz Buryatii voshli v sbornik “Sel’skiy turizm v Rossii” [Two projects from Buryatia have been included into the bulletin “Rural Tourism in Russia”] [Elektronnyy resurs]. URL: http://vtinform.com/news/142/74538/?sphrase_id=5631380. (Accessed on: 07.05.2018). [In Russ.]

5. Istoriya familii. Proiskhozhdeniye nazvaniy okrestnostey sela Kuytun [Family history. The origins of local toponyms in the vicinity of the Kuytun village] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.familii.ru/onomastika/toponimica/6102-spiridonova-olga-yurevna-iz-opyta-sozdaniya-toponimicheskogo-slovary-a-sela-kujtun-i-ego-okrestnostej-tarbagatayskiy-rajon-respubliki-buryatiya-tezisy-doklada-na-50-j-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2015> (Accessed on: 15.05.2018). [In Russ.]

6. Sel’skiy turizm, chto eto takoye? Agroturizm v Rossii. Kto vybirayet zelenyy turizm? [Rural tourism, what is it? Agritourism in Russia. Who chooses green tourism?]. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.inflora.ru/tourism/tourism>. (Accessed on: 18.05.2018). [In Russ.]

7. Sem’ chudes prirody Buryatii. Svedeniya ob unikal’nykh prirodnykh obyektakh i kompleksakh Buryatii [Seven natural wonders of Buryatia. Information about unique natural objects and complexes of Buryatia]. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://archive.is/KjmY7> (Accessed on: 15.05.2018). [In Russ.]

8. Toponimika Tarbagataiskogo rayona [Toponymy of the Tarbagataysky district] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2014/05/11/toponimika-tarbagatayskogo-rayona> (Accessed on: 16.05.2018). [In Russ.]

Татарова С.П., Харитонова С.А.

Tatarova S.P., Kharitonova S.A.

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
(по результатам социологического исследования)**

**PATRIOTIC CHURCHES OF MODERN YOUTH
(based on the results of a sociological study)**

В статье приводятся результаты социологического исследования патриотического настроения современной молодежи, на основе которого выделяются основные компоненты в современном патриотическом воспитании.

The article results of sociological research of patriotic mood of modern youth are resulted, on the basis of which the basic components in modern patriotic education are allocated.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, патриотические настроения, компоненты патриотического воспитания.

Keywords: patriotism, youth, patriotic moods, components of patriotic education.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих обороноспособность страны, является сформированный патриотизм населения. Особенно значимы патриотические настроения подрастающего поколения, а потому большое значение в стране должно уделяться патриотическому воспитанию. Патриотическое сознание молодежи, любовь к своему краю, ориентация на знание истории своей страны, стремление своими действиями обеспечивать ее процветание, готовность встать на защиту интересов Отечества – важные составные направления патриотического воспитания.

Стоит отметить, что в советском государстве патриотическое воспитание было одним из важнейших направлений деятельности учреждений дополнительного образования, воспитательных, культурно-досуговых, образовательных учреждений, а также многих социальных институтов общества. Патриотическое воспитание, наряду с нравственным, трудовым, интернациональным воспитанием являлось незаменимой частью формирования гражданина страны. Начиная с 90-х годов прошлого столетия в связи с ослаблением идеологии в стране, гражданско-патриотическое воспитание молодежи стало представляться отдельными разрозненными мероприятиями, была разрушена цельная система формирования «гармонично развитой личности». Даже те организации и учреждения, которые по своему предназначению должны были заниматься воспита-

тельной деятельностью, на долгое время приостановили работу в данном направлении, либо вели ее крайне скромно. В результате такого воспитательного вакуума, спустя некоторое время заговорили об изменении патриотических чувств, бездуховности молодежи, ее аполитичности и инфантильности в вопросах участия в жизни общества.

К сожалению, подобные высказывания о негативных тенденциях в молодежной среде сохраняются и по сей день. Однако усомнившись в том, насколько данные выводы обоснованы, нами было подготовлено и проведено социологическое исследование в одном из тематических летних смен «Восточные рубежи России» детского загородного оздоровительного лагеря «Уголек» в Селенгинском районе Республики Бурятия. Всего в исследовании приняли участие 132 человека: 50 девочек (37,9 %) и 82 мальчика (62,1 %).

Рассмотрим некоторые результаты исследования. Одним из первых вопросов, сформулированных в нашем исследовании, был вопрос, выявляющий отношение к своей стране. В связи с этим, нами получено, что подавляющее большинство опрошенных заявили «я люблю свою страну» - 93,9 %. Позиции «отношусь безразлично (не испытываю ни гордости, ни ненависти)» и «не люблю» выбрали 2,3 % и 0,8 % респондентов соответственно. Затруднились с ответом 3 % опрошенных. Стоит отметить, что сравнивая результаты исследований, проведенных в других регионах страны, получаем также достаточно высокие показатели патриотичности молодежи. Чуть с меньшими показателями, нежели в нашем опросе (75 %), но все же достаточно позитивно отвечают на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» представители молодежи г. Тольятти [1].

Следующим вопросом исследования мы выявляли мнение молодых людей по поводу того, можно ли чем-то гордиться в нашей стране. В ходе опроса было выявлено, что незначительная часть опрошенных (0,8 %) считает, что в стране нечем гордиться и 6,1 % респондентов затруднились с ответом на данный вопрос. И все же большинство - 93,2 % молодых респондентов считают, что в стране есть чем гордиться. Уточняя, что становится предметом гордости для респондентов в нашей стране нами выявлено, что большинство из них гордятся природой нашей страны – 57,6 %. Не менее популярными оказались ответы «великим историческим прошлым» - 53,8 %; «людьми, когда слышу о достижениях людей нашей страны» - 47 %. Вариант «другое» составил 4,5 %. В числе вариантов «другое» участниками смены, принимавшими участие в исследовании, чаще других назывались: «военной техникой», «армией», «природными богатствами». Ответ «не знаю» набрал 5,3 % голосов.

Значимым показателем сформированности патриотических настроений является желание жить, учиться и работать в своей стране, либо за ее пределами. В связи с этим, нами выявлялось, насколько респонденты верят в свои перспективы в своем государстве и связывают свое будущее со страной проживания. Анализируя результаты исследований ВЦИОМ, обнаруживаем, что среди других групп населения, наибольшее

стремление уехать из страны высказали молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет – 38% [2]. Нами сформулирован вопрос: «Хотел бы ты уехать из страны?» и получены результаты, которые очевидно демонстрируют, что чуть больше половины респондентов – 65,9 % не испытывают желания выезда из страны. Незначительная часть 10,6 % респондентов напротив настроены на отъезд в другую страну (чаще других назывались Испания, Япония, США). Пока не могут однозначно оформить свое желание или нежелание выезда из страны 20,5 % респондентов и 3 % вообще не дали ответа на данный вопрос.

Заметим, что в патриотическом воспитании важен деятельностный подход, одним из составляющих которого является поведенческий компонент, суть которого заключается в реализации личного опыта, ориентации на активное участие граждан в создании и сохранении того лучшего, что накоплено предыдущими поколениями. Исходя из этого, нами сформулирован вопрос, выявляющий, что готовы сделать современные молодые люди для блага своей страны, какой вклад готовы внести для процветания родного края. В ходе опроса выяснилось, что наиболее популярными позициями среди опрошенной молодежи являются: «хорошо учиться» - 31,1 %; «трудиться» - 27,3 %; «помогать нуждающимся» - 22,7 %; «отстаивать интересы страны на разных уровнях и в разных ситуациях» - 13,6 %; «не давать слабым в обиду» - 11,4 %. Таким образом, очевидно что, несмотря на юный возраст, подростки осознают значимость практических «вложений» в процветание страны, стремятся что-то сделать на благо своей страны.

Достаточно часто искренние ответы о собственном отношении к стране получить сложно, и оценить реальную картину отношения к стране, к патриотизму, выявить истинные патриотические настроения можно выявить посредством формулировки косвенных вопросов. В связи с этим, нами сформулированы оценочные вопросы относительно отношения к стране в ближайшем окружении молодых людей. Нами был сформулирован вопрос: «Как в твоём окружении относятся к нашей стране?». Самым популярным ответом оказался: «хорошо (любят, гордятся)» - 71,2%; на втором месте находится ответ: «не обращал внимания» - 22 %; «безразлично» - 5,3 %; «плохо (постоянно критикуют)» - 1,5 %. Таким образом, очевидно, что в целом, патриотические настроения среди населения носят положительную окраску, имеют высокие показатели.

Важным показателем патриотизма является знание культуры и истории народов, проживающих на территории страны. Именно благодаря знаниям культуры своего народа рождается желание познавать, приумножать и развивать национальное богатство, гордиться своей страной, радоваться достижениям своего народа. К сожалению, данные по самооценке знаний истории, традиций и культуры народов распределились практически поровну на шкале «хорошо знаю – не знаю». Так, 47,7 % опрошенных считают, что хорошо знают культуру, историю и традиции народов России, 42,4% считают, что недостаточно хорошо владеют знаниями в об-

ласти истории, культуры, традиций своей страны, 4,5% ответили, что плохо владеют знаниями. 3,8 % опрошенных ответили, что никак не оценивают свои знания в области истории, культуры, традиций в России. Стоит отметить, что при проведении исследования, выявляющего уровень толерантности студентов вузов в 2009 г., мы получили практически идентичные показатели, разделившие респондентов на половину, как хорошо знающих и недостаточно знающих культуру своего народа и народов, проживающих на территории страны [3]. Анализ ответов в данном опросе показал, что практически половина респондентов хорошо владеют знаниями истории, культуры и традиций России, что является хорошим показателем и доказательством того, что респондентам интересны вопросы, касающиеся того, как развивалась наша страна, какие народы проживают на территории нашей страны, культурные достояния, «подаренные» нашей страной и т.д.

Таким образом, в патриотизме интегрируются политические, культурные, социальные, духовно-нравственные компоненты, являясь необходимой основой самосохранения нации. Возможно, показатели, полученные в ходе исследования, несколько завышены, потому как опрос проводился среди детей, которые осознанно приехали на смену по патриотическому воспитанию и уже участвовали в мероприятиях патриотической направленности в общеобразовательных учреждениях. Результаты социологического исследования, очевидно, продемонстрировали, что, несмотря на бытующее мнение об аполитичной и антипатриотичной настроенности молодежи, большая часть опрошенных молодых людей является патриотами своей страны, понимают чаяния своего народа, готовы по мере своих сил и возможностей что-то делать для блага своего государства.

Примечания

1. Аналитическая записка по итогам социологического исследования «Патриотические настроения молодежи г. Тольятти» в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/80/083/18635.php> (дата обращения: 23.10.2017).

2. ВЦИОМ: 38% молодых россиян хотели бы уехать из страны [Электронный ресурс]. URL: <http://gr-sily.ru/obshestvo/vciom-38-molodyh-rossiyan-hoteli-by-uehat-iz-strany-17741.html> (дата обращения: 26.11.2017).

3. Татарова С. П. Оценка образовательно-воспитательной среды вуза: поликультурный аспект : анализ результатов социологического исследования. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. 32 с.

References

1. Analiticheskaya zapiska po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya "Patrioticheskiye nastroyeniya molodezhi v Tolyatti" v 2015 godu [Position paper based on the results of a sociological study "Patriotic Moods of the

Youth in Toliatti”] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://pandia.ru/text/80/083/18635.php> (Accessed on: 23.10.2017). [In Russ.].

2. VCIOM: 38% molodykh rossiyan khoteli by uyekhat' iz strany [The All-Russian Public Opinion Research Center: 38 per cent of young Russians would like to leave the country] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://grsily.ru/obshchestvo/vciom-38-molodyh-rossiyan-hoteli-by-uehat-iz-strany-17741.html> (Accessed on: 26.11.2017). [In Russ.].

3. Tatarova S. P. Otsenka obrazovatel'no-vospitatel'noy sredy vuza: polikul'turnyy aspekt : analiz rezultatov sotsiologicheskogo issledovaniya [Assessment of Educational Environment of a Higher Education Institution: A Polycultural Aspect: Analysis of Sociological Study Results]. Ulan-Ude : Izd.-poligr. complex FGOU VPO VSGAKI, 2009. 32 p. [In Russ.].

РЕЦЕНЗИЯ

DOI 10.31443/2541-8874-2018-1-5-167-170

УДК 37.013.42:061.3

Шаньгинова Г.А.

Shanginova G. A.

**РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК «ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА : СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ: МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАР. НАУЧ.-ПРАКТ.
КОНФ., 13-15 ИЮНЯ 2017 Г., РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ,
Г. УЛАН-УДЭ – ОЗ. БАЙКАЛ / ОТВ. РЕД. Е.Ю. ПЕРОВА.
– УЛАН-УДЭ: ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ФГБОУ ВО ВСГИК, 2017. – 280 с.»**

**A REVIEW OF THE COLLECTION "ORGANIZATION OF THE
INCLUSIVE EDUCATION: STATE AND PROSPECTS:
PROCEEDINGS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE, JUNE 13-15 , 2017, REPUBLIC OF BURYATIA,
ULAN-UDE – LAKE BAIKAL / ED. BY E. YU. PEROVA. – ULAN-
UDE: PUBLISHING AND PRINTING COMPLEX OF VSGIK, 2017. -
280 p.»**

Статья посвящена характеристике содержания сборника материалов международной научно-практической конференции «Организация инклюзивного образовательного пространства: состояние и перспективы».

The article reviews the contents of the proceedings of the international scientific and practical conference "Organization of the Inclusive Education: state and prospects".

Ключевые слова: инклюзивное образовательное пространство, лица с ограниченными возможностями здоровья, студент, педагог.

Keywords: inclusive education, persons with disabilities, student, teacher.

Изменение образовательных условий в вузе, переориентация учебного процесса на лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) являются важнейшими задачами, стоящими перед системой высшего образования. Этой сложной, требующей разрешения проблеме посвящён рецензируемый сборник материалов, включающий статьи семидесяти пяти специалистов из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья [1]. Данный сборник явился результатом проведенной международной научно-практической конференции, в рамках которой состоялись пленарное заседание, тематические секции и круглые столы, мастер-клас-

сы ведущих педагогов ФГБОУ ВО Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК) и практиков.

В сборнике обобщен зарубежный и российский опыт создания инклюзивного образовательного пространства, раскрыты различные аспекты изучаемой проблемы. Об актуальности исследуемой темы свидетельствует широкая география участников: Италия, Монголия, Узбекистан, Белоруссия, Россия.

В сборнике обсуждены различные проблемы: нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности в учебных заведениях, организация психолого-педагогического сопровождения лиц с ОВЗ, создание безбарьерной среды в образовательных организациях, коммуникативная компетентность педагогов, практический опыт регионов России и зарубежных стран по организации обучения лиц с особыми образовательными потребностями.

По тематике сборник разделён на несколько частей, структурно и логически взаимосвязанных между собой. Значительную часть составили материалы общего характера по созданию инклюзивного пространства в образовательных организациях разного уровня. Этой теме посвящены статьи О.З. Кузнецовой, С.П. Татаровой, Н.Т. Татарова, О.Е. Рощенко и других авторов. Учитывая высокую значимость нормативно-правовой среды инклюзивного образования в вузе, Т.А. Немчинова раскрывает на практическом примере использование локальных документов, регламентирующих образовательный процесс в ФГБОУ ВО ВСГИК для лиц с ОВЗ [1, с. 31-32]. Особое внимание привлекают публикации Е.В. Руденко, Е.Л. Тихомировой, Т.М. Шамсутдиновой, излагающие значение информационных технологий для инклюзивного образования. Авторы приходят к выводам, что использование информационно-коммуникативных технологий позволит на более высоком уровне обеспечить детей с особыми образовательными потребностями всеми необходимыми учебными, методическими материалами, будет способствовать росту познавательной активности, мотивации обучающихся, интеграции в образовательное пространство.

Представляют интерес результаты исследования белорусских коллег в обучении детей с интеллектуальной недостаточностью. Так, М.Л. Кривуть на основе опроса в виде анкетирования белорусских студентов и педагогов обозначает следующие проблемы в инклюзивном образовании: отсутствие практического опыта совместного времяпровождения респондентов, недостаточный объём знаний о психофизических и личностных особенностях развития детей с интеллектуальной недостаточностью, нежелание родителей участвовать в совместной деятельности по установлению межличностных взаимодействий, недостаточный уровень коммуникативной компетентности педагогов [1, с. 13]. Полагаю, что вышеперечисленные аспекты характерны не только для данной категории опрошенных, а в целом свойственны для инклюзивного образовательного пространства.

Особенности организации обучения лиц с особыми образовательными потребностями включают разнообразный практический материал педагогов, накопленный ими в процессе преподавательской деятельности и раскрывающий специфические черты этого процесса. Так, рассмотрена специфика преподавания дисциплин «Информатика» (Н.С. Алаева, И.В. Волкова), «Физическая культура и спорт» (С.Е. Ветохина, В.Н. Чебакова), «Профессиональная этика» (С.А. Езова), «Иностранный язык» (О.В. Мишутина) и др. Размышляя об особенностях обучения лиц с ОВЗ, развития личности с ограниченными возможностями Н.А. Беленькая приходит к выводу о необходимости использования в вузе интегрированного обучения [1, с. 72].

Подробная характеристика организации обучения лиц с задержкой психического развития дана в работе Ф.И. Кевля, которая раскрывает индивидуальную работу педагога с ученицей, опираясь на конкретный пример [1, с. 89-91].

В третьей части сборника представлены материалы по психолого-педагогическому сопровождению лиц с ОВЗ. Проблематика научных изысканий обширна: от исторического обзора становления арт-педагогики (С.А. Харитоновна) до моделей инклюзивного образования (Е.С. Набойченко, Е.С. Сметнева). Заслуживает внимания использование Е.С. Набойченко, Е.С. Сметневой различных методов исследования для изучения детей, родителей и педагогов [1, с. 163, 169]. Базируясь на эксперименте, наблюдении, анкетировании авторы убедительно доказывают, что использование предложенных ими моделей позволит лицам с ОВЗ адаптироваться и интегрироваться в инклюзивное образовательное пространство.

Коррекционно-развивающее обучение инвалидов и лиц с ОВЗ отражено в следующей части сборника статей. Особую значимость, на наш взгляд, представляют публикации Е.М. Калининной, А.А. Сенотрусовой, посвящённые библиотерапевтическим аспектам в работе с особыми детьми [1, с. 200, 216].

Наименьший объём материалов включён в раздел «Особенности профессионального самоопределения инвалидов и лиц с ОВЗ», где рассматривается их профориентация и трудоустройство. Исследователи приходят к выводу о необходимости взаимодействия всех заинтересованных сторон в решении данной проблемы, создания специализированных структур в управлении для консультирования и поддержки выпускников колледжей, вузов.

Высокую научную и практическую ценность имеет международный опыт развития инклюзивного образования, раскрывающий опыт стран дальнего и ближнего зарубежья по организации инклюзивного образовательного пространства: Италия, Беларусь, Узбекистан – Кобелло Стефано, И.Ш. Атаджанов, Ю.В. Башкирова, А.К. Маткаримов, З.М. Рахимова, Л.М. Хобракова.

Степень наглядности материалов научного сборника отражена различными таблицами, графиками, фотографиями, демонстрирующими ис-

следуемую проблему и дополняющими её. Информационная справка об авторах предоставляет сведения об участниках.

Заинтересованный диалог практиков и теоретиков позволил выявить наиболее слабые места в исследуемой проблематике, наметить пути дальнейшего решения обозначенных вопросов представителей образовательных учреждений, общественных организаций.

В целом можно отметить общий высокий уровень опубликованных материалов, имеющих широкий читательский адрес, они могут быть использованы в системе обучения и переподготовки кадров системы образования. Издание сборника материалов международной научно-практической конференции «Организация инклюзивного образовательного пространства: состояние и перспективы» дало возможность провести исследовательскую работу по изучению состояния проблемы, наладить конструктивный диалог заинтересованных в решении вопроса лиц.

Примечания

1. Организация инклюзивного образовательного пространства: состояние и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., 13-15 июня 2017 г., Респ. Бурятия, г. Улан-Удэ – оз. Байкал / отв. ред. Е. Ю. Перова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2017. 280 с.

References

1. Organizatsiya inklyuzivnogo obrazovatel'nogo prostranstva: sostoyaniye i perspektivy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 13-15 iyunya 2017 g., Respublika Buryatia, g. Ulan-Ude – oz. Baikal [Organization of Inclusive Educational Space: Condition and Prospects: Proceedings of the International Scientific and Practice Conference, June 13-15, 2017, Republic of Buryatia, Ulan-Ude – Lake Baikal] / отв. ред. Е.Ю. Перова. Ulan-Ude: Izd.-poligr. complex FGBOU VO VSGIK, 2017. 280 p. [In Russ.].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Адеева Юлия Эдуардовна, магистрант 1 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

2. Бекетова Любовь Валерьевна, руководитель центра дополнительного образования «Тимуровец» (г. Улан-Удэ).

3. Будаева Анна Загдажусэмовна, студент 4 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» факультета социально-культурной деятельности наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

4. Ваганова Екатерина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

5. Горток Светлана Георгиевна, кандидат культурологии, доцент кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

6. Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Екимов Евгений Петрович, соискатель кафедры культурологии ФГБОУ ВО ВСГУТУ (г. Улан-Удэ).

8. Затеева Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

9. Кондрашова Евгения Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

10. Ли Марина Николаевна, аспирант факультета искусств ФГБОУ ВО СПбГУ (г. Санкт-Петербург).

11. Матвеева Елена Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

12. Михайлова Мария Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

13. Мурзинцева Александра Евгеньевна, кандидат культурологии, хранитель фондов музея БНЦ СО РАН (г. Улан-Удэ).

14. Пляскина Юлия Михайловна, студент 5 курса направления «Туризм» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

15. Покацкий Виталий Андреевич, магистрант 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

16. Сакияев Цырендылык Георгиевич, магистрант 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

17. Санникова Марина Иосифовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

18. Семенов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

19. Сергеева Елена Борисовна, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

20. Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературы ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

21. Сиротина Ирина Владимировна, сотрудник Улан-Удэнского центра культуры дирекции социальной сферы ВСЖД филиала ОАО РЖД (г. Улан-Удэ).

22. Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, декан факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

23. Фалилеева Оксана Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

24. Харитоновна Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

25. Цибудеева Надежда Цыденовна, кандидат искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

26. Шаньгинова Галина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

27. Шестак Оксана Валерьевна, методист Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования детская школа искусств «Традиция» (г. Барнаул).

28. Шокарева Ольга Геннадьевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

1. Adeeva Yulia Eduardovna, first-year graduate student, speciality «Museum studies and natural and cultural objects conservation and preservation», Faculty of sociocultural activities, heritage and tourism East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

2. Beketova Lyubov' Valeryevna, Chief of the Center of additional education «Timurovets» (Ulan-Ude).

3. Budaeva Anna Zagdazhusemovna, 4-year student, speciality «Museum studies and natural and cultural objects conservation and preservation», Faculty of sociocultural activities, heritage and tourism East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

4. Vaganova Ekaterina Viktorovna, PhD in History, Associate professor of the department of museum studies and heritage, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

5. Gortok Svetlana Georgievna, PhD in Culturology, Associate professor of the department of physical education, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

6. Yezova Svetlana Andreyevna, PhD in Pedagogy, Professor of the department of library and information resources, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

7. Yekimov Evgeniy Petrovich, aspirant of the Department of culturology, East Siberian state university of technologies and management (Ulan-Ude).

8. Zateeva Nadezhda Aleksandrovna, PhD in Sociology, Associate professor, chief of the department of sociocultural activities, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

9. Kondrashova Evgeniya Vladimirovna, PhD in Techniques, Associate professor of the department of service, tourism and recreation, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

10. Li Marina Nikolaevna, PhD student of the Faculty of arts, Saint-Petersburg state university (Saint-Petersburg).

11. Matveeva Elena Vladimirovna, PhD in Sociology, Associate professor of the department of sociocultural activities, East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude).

12. Mikhaylova Mariya Anatolyevna, PhD in History, Associate professor, Chief of the department of service, tourism and recreation, East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude).

13. Murzintseva Aleksandra Evgenyevna, PhD in Culturology, custodian of the funds of the Buryat scientific center, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude).

14. Plyaskina Yuliya Mikhaylovna, 5-year student, speciality "Tourism", Faculty of sociocultural activities, heritage and tourism, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

15. Pokatskiy Vitaliy Andreevich, second-year graduate student, speciality «Museum studies and natural and cultural objects conservation and preservation», Faculty of sociocultural activities, heritage and tourism, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

16. Sakiyaev Tsyrendylyk Georgievich, second-year graduate student, speciality «Museum studies and natural and cultural objects conservation and preservation», Faculty of sociocultural activities, heritage and tourism, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

17. Sannikova Marina Iosifovna, PhD in History, Associate professor of the department of museum studies and heritage, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

18. Semyonov Evgeniy Vladimirovich, PhD in History, Associate professor of the department of museum studies and heritage, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

19. Sergeeva Elena Borisovna, Assistant professor of the department of sociocultural activities, East Siberian State institute of culture (Ulan-Ude).

20. Serebryakova Zoya Aleksandrovna, Dr. of Philology, Associate professor of the department of literature and linguistics, East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude).

21. Sirotina Irina Vladimirovna, employee of Ulan-Ude Cultural Center of the Directorate of Social Sphere of ESRR, branch of RR, Inc. (Ulan-Ude).

22. Tatarova Svetlana Petrovna, Dr. of Sociology, Associate professor, Dean of the faculty of sociocultural activities, heritage and tourism, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

23. Falileeva Oksana Yuryevna, PhD in Techniques, Associate professor of the department of service, tourism and recreation, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

24. Kharitonova Svetlana Aleksandrovna, PhD in Pedagogy, Associate professor of the department of pedagogy and psychology, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

25. Tsybudeeva Nadezhda Tsydenovna, PhD in Arts, Associate professor, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

26. Shan'ginova Galina Alekseevna, PhD in Pedagogy, Associate professor of the department of library and information resources, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

27. Shestak Oksana Valeryevna, methodologist of the children's school of arts "Tradition" (Barnaul).

28. Shokareva Olga Gennadyevna, Assistant professor of the department of physical education, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).